№ 355

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

№ 355

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для сообщеній по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. попол. Статьи для напечатанія должны быть присланы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, присылаемыя безъ оговоренныхъ условій, считаются безплатными. Мелкія замѣтки и корреспонденціи хотя не возвращаются. Статьи, принятыя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ контрольномъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ, Н. Д. Сытина, Гостинный рядъ, [illegible] въ книжн. магазинѣ П. В. [illegible]

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 25-го ДЕКАБРЯ 1915 ГОДА.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-9 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес. на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 70 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городское годовое подписчикамъ разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписка принимается во всѣ сроки не менѣе, какъ съ 1 числа каждого мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., пересылка и иногородніе, увеличиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к. При перемѣнѣ адресовъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или за мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ за 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, нищ. труда, по 10 к. строка впереди текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 53.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. И. Кушнерова и К° № 69.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ понедѣльникъ, 28-го декабря.

Отъ конторы „Кіевлянина".

По случаю призыва на военную службу, происходятъ частыя смѣны разносчиковъ газеты, поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, контора „Кіевлянина" покорнѣйше проситъ вносить подписную плату въ главную контору или ея отдѣленія. 9—

27 декабря въ девятый день кончины генералъ-маіора

Николая Николаевича БЕНУА,

изъ Александро-Невской церкви послѣ литургіи будетъ отслужена панихида, о чемъ извѣщаетъ семья покойнаго. P10925—

Городской театръ.

Праздничный репертуаръ.

Въ суб. 26-го дек. утр. **Сандрильона (Золушка)**. Вечер. 1) **Травіата**. 2) **Балетъ**. 27-го утр.: **Аида**. Вечер. **Дубровскій**. 28-го: утр. дѣтскій спект.: 1) въ 1-й разъ **Рѣпка**, 2) **Сынъ мандарина**, 3) **Электр. лет. балетъ**. Вечер. **Карменъ**. 29-го: утр. **Демонъ**. Вечер. **Пиковая дама**. 30-го: утр. **Садко**. Вечер. **Евгеній Онѣгинъ**. 31-го: утр. **Сандрильона (Золушка)**. Вечер. **Фра-Дьяволо**. 1-го января: утр. **Черевички**. Вечер. **Карменъ**. 2-го: утр. дѣтскій спектакль: 1) **Рѣпка**, 2) **Сынъ мандарина**, 3) **Электр. лет. балетъ**. Вечер. 1) **Лакма**, 2) **Сельская честь**. 3-го: утр. **Евгеній Онѣгинъ**. Вечер. **Фаустъ** (съ Вальп. ночью). 4-го: утр. дѣтскій спектакль: 1) **Рѣпка**, 2) **Сынъ мандарина**. 3) **Электр. лет. балетъ**. Вечер. **Карменъ**. 6-го; утр. 1) **Севильскій цирюльникъ**. 2) **Балет. дивертисментъ**. Вечер. **Сказка о царѣ Салтанѣ**. 7-го: 1) **Вертеръ**. 2) **Паяцы**. 8-го. **Миньонъ**. 9-го: 1) **Демонъ**. 2) **Балетъ**. 10-го: утр. **Фаустъ** (съ бал. изъ Вальп. ночи). Вечер. **Пиковая дама**. 11-го: 1) **Риголетто**. 2) **Балетъ**. 12-го, бенефисъ **М. М. Скибицкой**, въ 1-й разъ **Рогнѣда**. Билеты продаются. 25-го декабря касса будетъ закрыта цѣлый день. 24-3) P17498—

Театръ „СОЛОВЦОВЪ". Дир. Н. Н. Сѣнельникова.

Сегодня спектакля нѣтъ. 26-го, утро **Обрывъ**, веч. **Мѣсяцъ въ деревнѣ**. 27-го, утро **Иванъ Сусанинъ**, веч. **Барьера Наваринскаго**. 28-го, утро **На днѣ**, веч. 1) **Тетка Чарлея**, 2) **Треугольникъ**. 29-го, утро спектакль для юношества **Дѣти улицы**, веч. **Осенніе скрипки**. 30-го, **Законъ дикаря**. 31-го, **Пигмаліонъ**. 1-го января, утро спектакль для дѣтей **Степка Растрепка**, веч. **Вѣра Мирцева**. 2-го, бенефисъ Л. В. Тодоровой, —**Нищіе духомъ**. 3-го, утро **Мѣсяцъ въ деревнѣ**, веч. 1) **Тетка Чарлея**, 2) **Треугольникъ**. 4-го, **Осенніе скрипки**. 5-го спектакля нѣтъ. 6-го, утро—спектакль будетъ объявленъ особо. Веч. **Законъ дикаря**. ◆ **Билеты продаются** въ кассахъ театра отъ 10—3 час. дня и дневной кассѣ (Крещ. 23 маг. Бр. Когенъ) и отъ 6—10 ч. веч. въ театрѣ (Сегодня касса закрыта цѣлый день). 11-15 P18848—

„Художественный театръ Кручинина". Театръ Брыкина (б. Бергонье).

26, 27, 28 и 29 декабря.

Начало съ 6час. вечера

ЕЖЕДНЕВНО НОВЫЯ ПРОГРАММЫ.

Комедія, оперетта, балетъ.

Сольныя выступленія. P18998—

Интимный театръ. Крещат., 43, телеф. 45-63.

26-го декабря утро для дѣтей. 1) **КРАСНАЯ ШАПОЧКА** сказка въ 4 д. 2) **Дивертисментъ** Жонглеръ Егоръ, имитація муз. инстр. Янланъ Петровичъ, Комическій дуэтъ-Львовы. Игра въ мячъ. въ зрит. залѣ. Начало въ 12 часовъ дня. P19004—

Интимный театръ. ◆ Крещатикъ, № 43, телеф. 45—63. ◆

Завтра 26 и 27 декабря.

М. А. Эмская —Цыганскіе романсы.

И. И. Богоревля—арія изъ оперетокъ М. Л. Юрьева—бал. москов. театр. А. Л. Брайнинъ—вокал. инсценировки. А. А. Кирганосъ—цыганскіе романсы. И. С. Руденко—разсказ. соб. сочин. Милэнъ Петровичъ—цыганскія. К. А. и А. В. Львовы—дуэтъ. 26, 27 и 28 декабря три отдѣл. Нач. 1—7 час., 2—8½, и 3—10 час. вечера. Входъ по отд., мѣста нумеров. P19005

Второй Городской Театръ.

Дирекція В. П. Дагмарова. гастроли знаменитой несравненной Валентины Піонтковской Субботу, 26-го гастроль **В. Піонтковской**—Графъ Люксембургъ Анжель—В. Піонтковская. 27-го 1) вовсе оригинальное обозрѣніе **Караулъ!! Грабятъ!!** 2) оп. **Ночь любви**. 28-го **В. Піонтковская**—Веселая вдова 29-го **В. Піонтковская**—Нищій студентъ. **Караулъ!! Грабятъ** 2) 30-го 1) **Обозрѣніе Караулъ! Грабятъ!** 2) **Гейша**. 2-го **В. Піонтковская**—**Въ волнахъ страстей**. 31-го **Прекрасная Елена**. **Король Веселится**. Вечеромъ 1-го янв. днемъ по общ. цѣн. 1) **Обозрѣніе Караулъ! Грабятъ!** 2) оп. **Донна Жуанита**. 4-го янв. **В. Піонтковская. Модель**. Нач. сп. ровно 8 ч. м. P18996

26-го декабря и 6-го января въ залѣ Педагогическаго Музея Имени Цесаревича Алексѣя, въ пользу **Лиги Защиты Дѣтства**, состоятся

2 общедоступныхъ концерта,

при участіи лучшихъ артистическихъ силъ. Билеты отъ 1 р. 50 к. до 25 к. продаются въ маг. Вл. Изаковскаго (Крещатикъ, 33), а 25-го, 26-го декабря и 6-го января въ зданіи Педагогическаго Музея (Б. Владимірская, 57).

Начало въ 8½ час. веч. Подробности въ афиш. Устроительница Е. Д. Воронецъ-Монтвидъ. №2-2 —

Педагогическій музей Имени Цесаревича Алексѣя

Общество художниковъ кіевлянъ

VII-я Выставка Картинъ

съ 26 декабря открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня. Плата за входъ для взрослыхъ 50 коп., учащ. 30 коп., за хран. пальт. вѣш. въ кассѣ 10 коп.

Вся чистая прибыль отъ продажи входныхъ билетовъ и вся сумма вырученная отъ продажи пожертвованныхъ художниками картинъ, пойдетъ на нужды: **Убѣжища мастеровыхъ для слѣпыхъ воиновъ. Общ. помощ. воинамъ сибирякамъ и санитарнаго поѣзда Кіев. учеб. округа.** *3-7—

Сборъ „КОВШЪ ЗЕРНА".

Кіевское Отдѣленіе Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Распорядительный Комитетъ по устройству въ Кіевской губерніи сбора **„Ковшъ зерна новаго урожая"**.

Приступая къ сбору сельско-хозяйственныхъ продуктовъ комитетъ **„Ковшъ зерна"** обращается къ населенію Кіевской губерніи съ новогодней просьбой съ обычной отзывчивостью откликнуться на призывъ о помощи.

Вся чистая горсть зерна будетъ принята съ глубокой благодарностью и непосредственно использована на снабженіе пищей пострадавшаго отъ военныхъ бѣдствій населенія, прибывшаго въ предѣлы Кіевской губерніи.

Продукты пожертвованные Комитету **„Ковшъ зерна"** принимаются Т.т. начальниками ст. Ю. З. ж. д. въ районѣ Кіевской губерніи до 1 января, при посредствѣ „Союза по сбору пожертвованій сельско-хозяйственными пищевыми продуктами. Сопроводительные талоны и справки выдаются въ канцеляріи комитета „Ковшъ зерна". Кіевъ Меринговская № 4.

Предсѣдательница Комитета Княжна **О. А. Друцкая-Соколинская.**

Члены комитета: **И. А. Балашовъ, Б. А. Бутковъ, Г. А. Вишневскій, С. А. Горватъ, С. А. Гогицкій, А. Ш. Гудимъ-Левковичъ, Л. М. Гудимъ-Левковичъ, Н. М. Дальцевъ, Н. П. Леонтьевъ, О. А. Потрикеевъ, А. К. Рыпинскій, графиня К. Ф. Стадницкая, В. К. Третьяковъ, М. А. Хитровскій.** Казначей комитета И. А. Шиловъ. Секретарь комитета: **Л. Ф. Контарскій. С. П. Козальскій.** *3-5—

Кино-театръ **А. А. ШАНЦЕРЪ,** Крещатикъ, 38 и Театръ **ЭКСПРЕССЪ.** Крещатикъ, № 25.

Грандіозная Рождественская новая программа. **Сегодня** 26, 27 и 28 декабря с. г. Художественная постановка картины

И всѣ сердца слились въ одно,

сенсаціонная драма въ 3-хъ больш. актахъ, съ участ. извѣстн. артист. парижскихъ театровъ въ главной роли г-жа **Лари Ландри**. Актъ 1—**Двѣ женщины**. Актъ 2—**Сердце молчи**. Актъ 3—**Истинная любовь**. **Воръ воробей** (комическая съ участ. КАРАПУЗА). **Хроника Гомонъ** (послѣдн. событія Западнаго театра войны). Большой симфоническій оркестръ подъ управленіемъ **М. И. Кнышева**. **Начало сеансовъ въ 4 часа, а въ театрѣ „Экспрессъ" въ 2 часа дня.** *11—P18076—

Театръ Ливскаго. Оперетта.

Николаевск., 4/6, Телеф. 54-21.

Съ 7-го января гастроли несравненной

В. В. КАВЕЦКОЙ.

◆ Праздничный репертуаръ: 26-го декабря **Ночь въ Мулленъ-Ружъ**, 27-го—1) **Монна-Ванна**, 2) **Дивертисментъ**. 28-го—**Пупсикъ**, 3 д. 29-го въ 1-й разъ новинка **Тонкій дипломатъ**. 30-го дек. **Жрица огня**, 3 д. 31-го—**Пупсикъ**, 1 янв. **Ночь въ Мулленъ-Ружъ**, 2 янв. грандіозн. премьер. **Ночной экспрессъ**, 3 д. 3 янв. **Моторъ любви**, 3 д. 4-го янв. бенефисъ премьера труппы **Ѳ. Д. Августова**. Билеты продаются въ кассѣ т. съ 11 ч. ут. до 2 ч. дня и отъ 5 ч. в. до окончанія сп. На объявленный праздничный репертуаръ продажа открыта. Нач. въ 8 ч. в. P19913—

Т. ШАТО де-ФЛЕРЪ.

Въ субботу, 26-го декабря, **въ пользу общества призрѣнія дѣтей сиротъ воиновъ 2-й Отечественной войны** состоится

Балъ-Маскарадъ и Кабаре

при участіи гг. артистовъ и артистокъ Городского т., т. „Соловцовъ", Интимнаго театра, т. Кручинина, цирк. Стрепетова и друг. Съѣздъ въ 11 час. вечера. Программа кабаре до 2 час. ночи. Окончаніе Балъ-Маскарада въ 3 ч. ночи. Ложи бенуара: 30 р. и 25 р. (на 6 п.), бельэтажа по 20 р. (6 п.), около сцены 20 руб. (6 перс.). Столики на 4 перс. 12 р. и 10 р. Входные по 3 р. 10 к. Билеты продаются въ теат. Шато де-Флеръ (по вечерамъ) и въ магаз. Жирардовской мануфакт. (Крещатикъ, 20). №4-4—

НОВЫЙ ТЕАТРЪ, Крещатикъ, 36. во дворѣ.

26-го, 27-го, 28-го декабря.

Утромъ:

отъ 1 ч. до 4-хъ часовъ.

Дѣти Ваши Сеансы!!!

исключительная сенсація.

И мы какъ люди,

въ 4-хъ частяхъ. Исторія одного собачьяго увлеченія въ исполненіи животныхъ и пернатыхъ **ВЛАДИМІРА ДУРОВА.** осла, пеликаны, слоны, морскіе львы, телята, мишки, гуси и проч.

Анонсъ: 29-го декабря **„ГРЕЗЫ"** (обманутыя мечты) шедеврь экрана; съ уч. Н. С. Чернобаевой. P19015—

26-го, 27-го, 28-го декабря.

Вечеромъ:

отъ 4-хъ часовъ

1) **Рождественскій разсказъ**

(изъ міра таинственнаго), художественная драма-быль въ 3-хъ частяхъ, сюжетъ которой навѣянъ праздничнымъ настроеніемъ.

Праздничная поѣздка Поксона

гомерическій хохотъ.

Журналъ послѣднихъ событій.

Кино-Театръ „MAXIM", Крещатикъ, 36, бельэтажъ.

Только два дня 26-го и 27-го декабря

„И между ними стала другая",

художественная драма въ 3-хъ больш. част. съ уч. извѣстн. артистки г-жи **Лоренцо. Очень тихое семейство**. комич. съ уч. извѣст. арт. **Рудольфи.**

Кинетофонъ Эдисона монополько только въ театрѣ **„Максимъ"**, гдѣ поютъ, говорятъ артисты петроградскихъ и другихъ театровъ.

Начало сеансовъ съ 12 час. дня. P19017—

Кино-Театръ „КОРСО", Крещатикъ, 30. Телеф. 13—80.

26 и 27 декабря съ 12—4 ч. **Спеціальныя Дѣтскія утра** сопровождаемыя полнымъ составомъ оркестра, по строго-выдержанной дѣтской программѣ. Съ 4-хъ ч. дня грандіозная праздничная программа

ВЪ ВОЛНАХЪ БЕЗУМІЯ,

психологическая драма въ 3-хъ частяхъ. Ч. I. Мечты и жизнь. Ч. II. Отъ ударовъ жизни грубой. Ч. 3. Волны безумныя его поглотили. Захватывающій сюжетъ. Богатая постановка. **Музыкальная женщина** гомерическій хохотъ. P19016—

Купеческое собраніе.

Во вторникъ 29 и среду 30 декабря 1915 г. состоятся двѣ безпартійныхъ **лекціи** члена Государственной Думы

Владиміра Митрофановича Пуришкевича

на тему

«Чего хочетъ въ дни битвы народовъ Вильгельмъ германскій отъ Англіи и Россіи».

Одна треть чистаго сбора поступитъ въ пользу мѣстныхъ организацій помощи бѣженцамъ, остальныя же двѣ трети—на усиленіе средствъ санитарно-питательнаго отряда В. М. Пуришкевича. Начало лекціи въ 8 ч. вечера. Билеты съ 27 декабря въ конторѣ газеты „Кіевлянинъ" и въ магазинѣ Л. Идзиковскаго, а въ дни лекцій—въ Купеческомъ собраніи.

1-3— Распорядитель Ф. Ф. Пуше.

Въ книжныхъ магазинахъ

И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, Фундуклеевская, прот. Коллегіи Павла Галагана. ОДЕССА. Садовая улица.

ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.* Различные календари. Классическія сочиненія *русскихъ и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было. объявленныя, продаются въ магазинахъ **И. А. РОЗОВА** *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ, какъ* **ОБЪЯВЛЕНЫ.** * 9-50P18818—

Банкирскій Домъ

Л. В. Ландау и К°

Кіевъ, Крещатикъ, № 11. Телеф. 34—20 33—30.

Страхуетъ выигрышные билеты на 1-е января 1916 года съ обязательствомъ обмѣна тиражныхъ билетовъ на нетиражные того-же займа по **19** Руб. **50** коп.

*5-7P18973—

Въ субботу, 26 декабря **Въ залѣ Купеческаго Собранія** въ пользу сиротъ и семействъ запасныхъ членовъ общества взаимн. вспомож. набережныхъ города Кіева устраивается

Рождественскій Вечеръ

по слѣдующей программѣ: **Концертное отдѣленіе** въ которомъ любезно пріимутъ участіе: по алфавиту Е. И. Мусатова-Кульженко, Е. Д. Махницкая, Н. М. Медушевская, Е. И. Демянъ, М. М. Тарханова и В. Г. Уховъ. Хоръ подъ управленіемъ М. А. Надеждинскаго исполнитъ **РУССКІЯ ПѢСНИ**. Хоръ жел.-дорожныхъ служащихъ подъ управл. И. Р. Клименко исполнитъ **малороссійскія КОЛЯДКИ**. Подробности концерта въ программахъ. Послѣ концерта, съ 10-ти часовъ вечера **ТАНЦЫ до 2-хъ часовъ ночи** при оркестрѣ военной музыки подъ управленіемъ И. В. РОГОВОГО. **Начало концерта въ 8 час. веч., начало танцевъ въ 10 час.** Билеты заблаговременно продаются въ магазинѣ С. С. Кульженко (Крещатикъ, противъ Фундуклеевской), а въ день концерта при входѣ въ залу Купеческаго собранія съ 10 час. утра. Бенефиціи принимаются съ глубокой благодарностью.

*4-4 Отвѣтственный распорядитель Т. Д. Гребенко.

Николаевская, 11. Телефонъ 10—46.

M-on DODÉ.

Туалеты, горсеты, манто, костюмы, мѣха.

*3—P18537—

ТЕАТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Кіевскаго общ. искусст. и литературы.

Сценическія упражненія на собствен. сценѣ въ помѣщеніи женской гимназіи А. К. Титаренко.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ 7 января въ 7 ч. веч. Заявленія принимаются съ 2-января въ канцеляріи училища Фундукл. № 10, ежедневно отъ 12 до 2 ч. дня.

* 1-3P18899— Завѣд. училищ. Г. И. Матковскій.

„Офицерско-солдатская военно-походная кухня двуколка"

запатентовано маіоръ Пейшотъ № 67854 для довольствія разнообразной пищей **одновременно** г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ роты, эскадрона и пр. частей.

Съ запросами и заказами обращаться

Одесса, Торговая 8. Лиховецеръ.

пт1-2P19003—

Кіевская Губернская Земская Управа, въ виду открытія при Губернскомъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза **склада твердаго минеральнаго топлива,** приглашаетъ съ 1-го декабря сего года всѣхъ желающихъ получать топливо изъ этого склада подать о томъ въ Управу (Владимірская, № 33, центральное дѣлопроизводство), по возможности въ кратчайшій срокъ, заявленіе, указавъ въ ономъ: а) имя, отчество, фамилію и адресъ свой, б) родъ печей, для которыхъ требуется топливо, и в) количество сего топлива на каждый мѣсяцъ и его сортъ. Къ сему присовокупляется, что въ случаѣ поступленія заявленій на большее количество топлива, чѣмъ будетъ его на складѣ, **предпочтеніе въ отпускѣ такового** Управа окажетъ лишь крупнымъ потребителямъ и учрежденіямъ, имѣющимъ правительственный или общественный характеръ. № 1-6 P19024—

Кіевское Русское Купеческое Собраніе.

Въ воскресенье, 27-го декабря, 1915 г.

ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

При двухъ оркестрахъ музыки. **Начало въ 8 час. вечера.** Плата за входъ: взрослые—1 р. 10 к., дѣти и студенты—55 коп. Дѣйствительные члены и постоянные гости собранія входятъ по своимъ годовымъ билетамъ, съ уплатой благотворительнаго сбора.

Анонсъ: 1-го января 1916 г. Балъ-Маскарадъ. к3-3 P18685—

ДѢТИ!

Для васъ дирекція театра **„Ренессансъ"**, (Крещатикъ, входъ съ Лютеранской), устраиваетъ 26 и 27 декабря **ДѢТСКІЯ УТРА**, по декабрьски разнообразной исключительно - подобранной и строго выдержанной дѣтской программѣ. Начало сеансовъ съ 12-ти час. дня. P19018—

Глютеновая МУКА для ДІАБЕТИКОВЪ.

Аптеч. магаз. **И. Гофштейна**, Крещатикъ, 44. * 12— P12803—

Залъ Литературно-Артист. клуба (Николаевская 11).

26-го декабря

Камерный вечеръ

изъ произведеній **С. В. Рахманинова.**

Исполнители: Е. М. Рудева-Михайлова, С. В. Тарновскій, Н. Н. Фигимонтъ, М. П. Левицъ. Начало въ 8½ час.

Билеты у Вл. Изаковскаго. пт2-2P18965—

Д-ръ Сергѣй Коломойцевъ

сифилисъ, трипперъ (изъ послѣд. и осложн.) и **половыя болѣзни.** Пр. 10 у. 2 ч. л., 5-9 ч. в. **Пріѣзжіе**—всегда. **Бѣднымъ доступно. Гоголевская 2-А** (соб. д.). 23-35 P18479—

Д-ръ Н. Сергѣевъ возвратился. Сиф., вен., кож., перхоть и выпад. волосъ. Пріемъ 2—6 веч. Меринговская, № 4. 144—P12584—

Д-ръ ГОЛЬДЕНБЕРГЪ

сифил., венер., кожн., мочеп., пол. безс. Б. Васильков. 43 отъ 9-12 и 4-8. Тел. 49-75. вспечатлѣвъ 45-100 P17458—

НОТЫ

школы, этюды пьесы, оперы, оперетты, романсы, вальсы, танцы и другія.

Въ большомъ выборѣ

Книжно - Нотный магазинъ

„Трудъ". Фундукленская, № 10. *14-10P18253—

Д-ръ П. П. МИНАЕВЪ, Сиф., венер., кожн. Пріемъ 10-12 и 4-7 в. Золотоворо., 15) уг. Б. Подв. N45-100 P16753—

Въ мастерскихъ трудовой помощи бѣженцамъ Кіевскаго Отдѣленія Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны открыты отдѣленія **кулечная и переплетная.** Принимаются готовые кулечки, всѣхъ размѣровъ, ученическія тетради и др. Пріемъ заказовъ: Дорогожицкая, 54, телефонъ 55—53. втит2-3—

Состоящій подъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Анастасіи Николаевны и Милицы Николаевны Кіевскій областной отдѣлъ по снабженію увѣчныхъ воиновъ протезами доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ лазаретовъ, указывающихъ и изготовляющихъ лицевые и челюстные протезы что Отдѣлъ сознательно оснащаетъ протезы. Медицинская комиссія Отдѣла, принявшая таковые, снабжаетъ воиновъ чиновъ протезными книжками, обезпечивающими починку и замѣну протезовъ въ теченіе всей ихъ жизни и **за счетъ казны**. Осмотръ воинскихъ чиновъ и пріемъ протезовъ производится каждую среду въ Управленіи отдѣла (Терещенковская ул. № 9, телеф. 47—39).

Воинскіе чины должны прибыть въ этотъ день по означенному адресу въ 6 час. вечера, имѣя при себѣ отъ лазаретовъ свѣдѣнія о медицинскомъ пособіи, предшествовавшемъ протезированію. 9—

Женская гимназія

М. В. КЛУССИНШЪ.

съ полными правами правительств. гимназій, Бибиковъ. бульваръ, № 23. Пріемные экзамены съ 8-го января. *2-7 P18950—

ЛИЦА, сдавшія и **МѢДЬ** въ отъ ручного оружія Кіевскаго артиллерійскаго склада (Печерскъ, противъ Лавры) могутъ получать за таковую деньги изъ 20 по воскресные и праздничные дни отъ 1—5 ч. вечера. срат3-3 P18927—

Зубная лѣчебница и кабинетъ. Крещатикъ, 27 (прот. Прорѣзн.). зуб. врачъ **Л. Вилейкина.** Зуб. бол., искус. зубы: пр. 9—8. вчетс5-100 P18834—

1-я ЗУБНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА. Прорѣзная, 10, при лѣчебн. хирургѣ. вспатч55-100 P17042—

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОЕЗДЪ.

Кіевъ, 24-го декабря 1915 г.

Насталъ урочный часъ—и на потемнѣвшемъ вечернемъ небѣ взошла Вифлеемская звѣзда.

Она, какъ и годъ тому назадъ, взошла въ тяжеломъ туманѣ войны, и свѣтлые лучи ея озарили не „миръ на землѣ", не „въ человѣцѣхъ благоволеніе", а кровавую жатву смерти, показавшей народамъ свое разящее жало въ такой силѣ и въ такой мощи, о какихъ никто изъ нынѣ живущихъ на землѣ не могъ даже помыслить.

Гдѣ-то тамъ, на недоступныхъ горныхъ высотахъ небесъ, снова творилась великая тайна Искупленія. Хоръ ангеловъ снова пѣлъ тѣ святыя слова, которыя впервые прозвучали девятнадцать вѣковъ тому назадъ первымъ свидѣтелямъ всемірнаго чуда—скромнымъ вифлеемскимъ пастухамъ:

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе".

Но эта святая пѣснь затерялась въ чистыхъ небесныхъ пространствахъ и не дошла до земли, заглушенная адскимъ грохотомъ чудовищныхъ орудій, [illegible] ихъ на своемъ пути смерть и р[illegible]ніе.

На землѣ была рождественская ночь, но не было на землѣ мира, и не было благоволенія среди людей.

Ихъ не было, и не могло [illegible] быть, [illegible] ни тяжко солнце [illegible] перетъ вѣчные [illegible] тьмой,—это сознаніе [illegible] повторить намъ:

Да не должно быть!

Это не требованіе кровожаднаго человѣческаго инстинкта, а неизбѣжный, повелительный выводъ изъ самой сущности текущей войны. Она возмутила миръ земли, она поставила другъ противъ друга не арміи, а цѣлые народы, она вызвала изъ глубины преисподней сонмы чудовищныхъ, кровавыхъ призраковъ, она залила землю моремъ крови, завалила ее грудами человѣческихъ тѣлъ, она потребовала отъ души человѣческой такого нечеловѣческаго напряженія, такихъ нечеловѣческихъ усилій борьбы,—что для борющихся не остается иного выбора:

Или смерть—или побѣда.

Но великій народъ, какимъ и есть нашъ русскій народъ, не думаетъ о смерти. Онъ хочетъ жить и путь къ жизни для него лежитъ черезъ побѣду. А такъ какъ врагъ думаетъ о томъ же и стремится къ той же цѣли,—то отнять у него эту цѣль, вырвать у него побѣду мы можемъ только въ неустанной, упорной борьбѣ.

И потому въ великій христіанскій праздникъ мира и благоволенія мы не имѣемъ права думать о мирѣ. Борьба достигла такого напряженія, что въ этотъ моментъ самое слово „миръ" прозвучало бы призывомъ къ преступленію передъ самими собою, передъ народной совѣстью, передъ родиной.

Но какъ же завѣтъ Христа? Какъ же великая тайна Искупленія? Вѣдь она творится, она должна твориться,—въ этомъ залогъ жизни человѣчества, какъ вѣчнаго движенія впередъ?

Да, онъ живъ—завѣтъ Христа, она творится, она должна твориться—великая тайна Искупленія. Ихъ нѣтъ тамъ, гдѣ кипитъ кровавая борьба, гдѣ смерть собираетъ свою жатву, но они есть, они должны быть здѣсь, внутри страны, гдѣ зрѣютъ и накопляются силы, необходимыя для кровавой борьбы.

И пусть здѣсь звучитъ ангельская пѣснь призывомъ къ миру и благоволенію. И въ ея звукахъ пусть сойдетъ на нашу родную русскую землю внутренній миръ.

Въ немъ наше спасенье. Въ немъ залогъ нашей побѣды.

Н. Сизовскій.

Великій день рожденія Христа,
Дай силы намъ и счастье бытія;
Пусть радостно воскликнутъ всѣ уста:
„Сокрушена змѣя!"

* * *

О, знаемъ мы великій Твой завѣтъ,
Завѣтъ добра и пламенной любви;
Но грозной тьмой окутанъ нынѣ свѣтъ
И мечъ въ крови!..

* * *

Не нами мечъ коварно извлеченъ,
Не нами бой задуманъ въ тишинѣ.
Окружены врагомъ со всѣхъ сторонъ
Стоимъ въ огнѣ!..

* * *

Но души мы за торжество любви,
За други всѣ готовы положить.
Спаситель нашъ, на бой благослови!..
Дай побѣдить!..

Ю. В. Ревякинъ.

24 Декабря 1915 г.
Кіевъ.

ТАЙНА СОЛНЕЧНОЙ ИСКРЫ.

(Весенняя греза въ зимнюю ночь).

Это были цвѣты,
Но не—я, и не—ты!

Изъ романса.

Разсказать сказку?..

И въ этотъ *сочельникъ* ты хочешь отъ меня мою сказку?!.

Горитъ каминъ, и все вокругъ него розовое, а тамъ... за бѣлыми колоннами, сквозь клѣточки оконнаго переплета—смотри—на полу голубые блики!.. Это—луна... Ты хочешь сказку... *новую* сказку?!.

О мое избалованное, излюбленное, мое дорогое существо! Развѣ есть новыя сказки? Всѣ сказки стары, какъ міръ, всѣ онѣ сказаны и пересказаны, съ тѣхъ поръ какъ за первою юною, прекрасною и грѣшною четою, [illegible] уносившею въ себѣ сѣмя жизни и зародышъ смерти—закрылись навсегда двери рая.

Тогда кончилась небесная быль, и начались земныя сказки.

Ты просишь теперь *старую* сказку, но только изъ *моихъ* устъ и *моими* словами?

Ну, хорошо... Приди сюда, въ это кресло, алѣющее своимъ мягкимъ бархатомъ, я подвину подушку и сяду такъ, какъ люблю, у твоихъ ногъ, я положу руки на твои колѣни, а на нихъ мою уставшую голову... И буду глядѣть на эти розовыя искры... и туда... на тѣ голубые блики, за бѣлыми колоннами... И, можетъ быть, въ моемъ утомленномъ сердцѣ вспыхнетъ еще одна сказка!

Ты возьмешь мои розово-голубыя бредни и станешь искать въ нихъ... и *старое*, и *новое*...

—

Это было въ полдень...

Тогда, когда солнце дошло до высшей точки длиннаго пути, положеннаго для него въ этотъ майскій день, самый прекрасный изъ всѣхъ прекрасныхъ дней лучезарнаго мая.

На опушкѣ лѣса, тамъ гдѣ небольшая полянка врѣзалась въ его гущу причудливымъ манящимъ изгибомъ, красивымъ изломомъ—росъ кустъ шиповника. На концѣ одной изъ его колючихъ вѣтвей именно въ это чарующее утро, не задолго до полудня, распустилось совсѣмъ рядомъ, тѣсно одинъ возлѣ другого, два блѣдно-розовыхъ нѣжныхъ цвѣтка. Они разомъ раскололи свою твердую зеленую оболочку, отогнули ее однимъ сильнымъ и гибкимъ движеніемъ и выглянули на свѣтъ Божій. Тотчасъ же расправили свои шелковые лепестки и разомъ вздохнули первымъ жаднымъ блаженнымъ вздохомъ—и вздохъ этотъ былъ тончайшимъ, сладчайшимъ, упоительнѣйшимъ ароматомъ—тѣмъ ароматомъ розы, слаже и упоительнѣе котораго нѣтъ ничего на землѣ.

Новые майскіе цвѣты замѣтилъ упавшій на нихъ полуденный солнечный лучъ. Вѣдь для каждаго и каждой здѣсь на землѣ—будь то маленькая былинка или большой серьезный и умный человѣкъ—имѣется свой солнечный лучъ. Этимъ лучемъ смотритъ на насъ солнце, которое такъ велико, что должно было отойти отъ маленькой земли въ безпредѣльную даль, чтобы не сжечь ее своимъ могучимъ огнемъ, чтобы лучше видѣть ее, свѣтить ей и грѣть ее... Каждый солнечный лучъ—хозяинъ всего того, что находится въ его вѣдѣніи и хорошо знаетъ свое хозяйство. Знаетъ наперечетъ каждую принадлежащую ему травку въ полѣ, каждую пылинку, рѣзвящуюся на его пути.

Солнечному лучу, которому принадлежала колючая вѣтвь шиповника, съ блѣдно-розовыми только что распустившимися цвѣтами на концѣ ея—было какъ то особенно весело и пріятно въ этотъ прекрасный майскій полдень. И ему захотѣлось отпраздновать это мгновеніе весенняго наслажденія какимъ-нибудь особеннымъ дѣяніемъ, [illegible] какимъ-нибудь необыкновеннымъ, волшебнымъ [illegible] чудеснымъ, [illegible] какимъ-нибудь такимъ, что не всегда удается даже солнечнымъ лучамъ.

Онъ напрягъ всю силу своего огня и свѣта, всю энергію своего созидающаго творческаго желанія и воли и устремилъ свой пронзительный, какъ острый клинокъ, взглядъ на прекрасные нѣжные цвѣты.

И вотъ совершилось чудо.

На розовомъ кустѣ, выросшемъ изъ черной влажной земли, расцвѣла новая сказка.

Два блѣдно-розовыхъ цвѣтка превратились въ маленькихъ прекрасныхъ людей, въ юную царственную чету. Розовые лепестки создали прекрасные гибкіе перламутро-розовыя тѣла, изъ тончайшихъ нитей тычинокъ протянулись въ нихъ тончайшіе нервы, чуткіе, какъ струны Эоловой арфы, а золотисто-желтая пыль собралась въ маленькія золотыя сердца, гдѣ каждая отдѣльная пылинка легла рядомъ съ другой, точно сверкающій червонецъ въ ослѣпительной грудѣ драгоцѣннаго клада.

Солнечная царевна и солнечный царевичъ встрепенулись, полные жизни, огня и весенняго вдохновенія, и первый вздохъ ихъ былъ ароматомъ любви жениха къ невѣстѣ, слаже, упоительнѣе и чище котораго нѣтъ ничего ни на землѣ, ни въ сказкѣ.

Потекли прекрасныя мгновенія майскаго дня, и каждое изъ нихъ дарило новое наслажденіе, новую отраду, новое блаженство.

Но изъ мгновеній слагались минуты, изъ минутъ—часы, и долгій майскій день—какъ ни былъ онъ дологъ—сталъ подходить къ концу. Настали сумерки, и солнце зашло за роковую линію захода. И прекраснѣйшій день окончился, какъ оканчивается все на землѣ и даже въ сказкѣ.

Вмѣстѣ съ исчезнувшимъ солнцемъ ушелъ и тотъ лучъ, который создалъ солнечнаго царевича и солнечную царевну.

Насталъ вечеръ.

И тогда произошло нѣчто странное и страшное.

На краю неба, противоположномъ тому, гдѣ спряталось солнце, показалось чье-то огромное лицо. Оно казалось тускло-желтымъ, точно подернутымъ завѣсой зависти, злобы, досады и насмѣшки. Но вскорѣ это лицо стало уменьшаться, по мѣрѣ того, какъ оно поднималось все выше и выше по небосводу—желтые тусклые тѣни исчезали и замѣнялись серебристою бѣлизною и сіяніемъ. Ликъ становился прекраснымъ, онъ казался почти бѣлымъ, только кое-гдѣ чернѣли мрачныя загадочныя тѣни смутными зловѣщими чертами. Отъ блѣднаго лика тоже полились лучи, блѣдные, серебристые, таинственные, очаровательные.

И все измѣнилось.

Эти лучи точно разлили вокругъ какую-то истому, какую-то жуть, какое-то приятное и душное тепло. Навстрѣчу имъ земля вздохнула всей грудью, и отъ этого вздоха родились волны влажныхъ испареній. Онѣ сгустились бѣлымъ туманомъ, и это марево стало кругомъ серебристою стѣною, раскинувъ сѣнь полупрозрачныхъ тканей, точно шатеръ для какого-то жуткаго и томнаго таинства ночи.

Солнечная царевна вздрогнула. Ей показалось, что къ ея золотому сердечку потянулись страшныя цѣпкія нити и начали опутывать его какой-то страшной пряжей.

Ея головка, склоненная къ плечу жениха, отдѣлилась отъ своего сладкаго ложа и медленно отвернулась отъ него. Удивленные прекрасные глазки, еще сіяющіе тѣмъ-то поглощеннымъ майскимъ счастіемъ, раскрылись широко-широко, жадные, любопытные и ищущіе, и окинули недоумѣвающимъ, полнымъ нѣги, взоромъ всю удивительную, но зловѣщую, красоту, которую успѣла создать серебристая волшебница.

Когда солнечный лучъ создавалъ юную царственную чету изъ лепестковъ и тычинокъ розовыхъ цвѣтовъ, онъ хотѣлъ дать имъ по острому шипу для защиты золотыхъ сокровищъ. Но это черное искривленное оружіе было такъ безобразно, что онъ раздумалъ и всѣ шипы остались на колючей вѣтви куста.

— Ты раскаешься въ этомъ—сказало тогда солнце—подумай, хотя ты и создалъ ихъ изъ самаго нѣжнаго и тонкаго матеріала, какой только можетъ дать земля, но все же они остаются земными существами... чѣмъ-же они будутъ защищать себя?!.

Солнце сказало это и занялось работой другихъ своихъ лучей (вѣдь ихъ у него такъ много), а солнечному лучу такъ не хотѣлось хоть чѣмъ-нибудь обезобразить свое прекрасное твореніе, что онъ рѣшилъ на этотъ разъ не послушать солнца.

Такимъ образомъ случилось, что когда солнечная царевна очнулась отъ своего розоваго [illegible] ества и повернула голову [illegible] стрѣчу лунной ночи у нея не было никакого оружія для защиты, и сокровищница ея сердца была открыта и доступна каждому.

Недалеко отъ розоваго куста, на краю поляны, именно тогда, когда изъ-за края неба выползалъ завистливый желтый лицо, расцвѣлъ еще одинъ цвѣтокъ. Этотъ цвѣтокъ зовутъ у насъ *ночною фіалкою*. Онъ вырастаетъ на длинной сочной ножкѣ и въ причудливыхъ почти безобразныхъ [illegible] ихъ вѣнчикахъ таитъ одурманящій, опьяняющій дурманящій ароматъ. Страстныя пурпуровыя грезы рождаются и умираютъ въ мозгу и нервахъ тѣхъ, кто вбираетъ въ себя дыханіе этого ядовитаго порожденія ночи.

И вотъ одинъ изъ блѣдныхъ колдовскихъ лучей замѣтилъ любопытную головку прекрасной розовой царевны и на пути своемъ захватилъ и блѣдный зловѣщій цвѣтокъ.

Была полночь.

Коварному лучу захотѣлось подшутить надъ чудомъ, созданнымъ прекраснымъ майскимъ лучомъ. Всей силой своего серебрянаго ядовитаго жала онъ ударилъ въ цвѣтокъ ночной фіалки и создалъ изъ его лепестковъ нѣчто очаровательное, нѣчто отразимое, нѣчто плѣнительное.

Вмѣсто некраснаго цвѣтка предъ [illegible] глазки царевны увидѣли прекрасное [illegible] краснаго лунного принца.

Серебристою блѣдностью сіяло его дивное лицо, жгучею страстью сверкали темныя, зловѣщія очи—точно черныя загадочные стигматы на блѣдномъ [illegible] ярвія алыя уста горѣли знаемъ [illegible] и точно томились жаждою крови, [illegible] пряной...

— Не уходи отъ меня! — [illegible] возлѣ царевны голосъ ея [illegible] Не уходи къ нему, вѣдь у [illegible] шипа для защиты отъ его чаръ. [illegible] возьметъ не только твое розовое [illegible] онъ прильнетъ къ твоему сердцу и [illegible] пьетъ, выберетъ его до послѣдней золотой пылинки—у него же самого нѣтъ сердца, развѣ ты этого не видишь?

И дѣйствительно, лунный лучъ имѣ[illegible]

сердца вложилъ въ свое твореніе холодный кусочекъ ночного тумана, поднявшагося отъ влажнаго дыханія земли. Но царевна этого не замѣчала. Она совсѣмъ отвернулась отъ своего жениха и всѣмъ существомъ прильнула къ манящему волшебными наслажденіями призрачному образу.

— Что-же будетъ со мною?—продолжалъ бѣдный царевичъ.—Кто можетъ замѣнить мнѣ тебя, кому я отдамъ всѣ тѣ сокровища, которыя накоплены въ моемъ сердцѣ для тебя одной?!..

— Я не могу и не хочу больше тебя слушать,—отвѣтила она нетерпѣливо, даже не обернувшись.—Если твое золото тяготитъ тебя, раздай его хотя бы вотъ, этимъ сине-лиловымъ фіалкамъ, что скромно и робко толпятся у твоихъ ногъ... Мнѣ ничего отъ тебя больше не нужно!

И солнечный царевичъ въ отчаяніи рѣшилъ исполнить совѣтъ своей невѣрной подруги. Онъ погрузилъ руки въ безчисленныя сокровища своего золотого сердца и началъ полными пригоршнями разбрасывать ихъ всѣмъ цвѣтамъ, выросшимъ у его ногъ цѣлою толпою. Онъ даже не обращалъ вниманія, были ли то скромныя лиловыя фіалки, блѣдные ландыши или другіе жители опушки лѣса. Онъ обогатилъ и одарилъ всѣхъ до послѣдней травки и былинки.

И свершилось новое чудо.

Съ первымъ проблескомъ розовой утренней зари на восходѣ, исчезла и растаяла лунная ночь съ ея туманными волшебными призраками, и бѣдная царевна, у которой не было остраго шипа для своей защиты, уставшая, больная, несчастная, сдва живая, смятая почною оргіей, упала на плечо своего жениха. Онъ увидѣлъ ея истерзанное розовое тѣло, ея чуткіе, какъ струны золотой арфы, нервы, спутанные теперь въ безобразный комокъ—и тогда почувствовалъ, что его сердце не только не опустѣло отъ безчисленныхъ даній, но переполнено до самыхъ краевъ, выше тѣхъ предѣловъ, которые можетъ вмѣстить человѣческое сердце не только въ жизни, но и въ сказкѣ. И не думая ни одного мгновенія о себѣ, онъ бросился на помощь и началъ цѣлыми пригоршнями, столько, сколько могли захватить его дрожащія ласковыя руки—перебрасывать свои сокровища въ ея выпитое лунными вампирами бѣдное сердце.

Но ничто не помогало. Золото таяло и расплавлялось въ пламени, жегшемъ это пустое сердце, и тогда крупныя слезы, чистыя, какъ алмазъ, ушли изъ глазъ прекраснаго царевича и повисли на колючихъ шипахъ, точно капли утренней росы.

Въ это время все кругомъ залила побѣдная розовая волна. Это вернулся и мощно захватилъ ихъ въ свои объятія солнечный лучъ.

Онъ бросилъ только одинъ взглядъ на то, что происходило въ земной сказкѣ, и разомъ, однимъ могучимъ ударомъ своего острого раскаленнаго жала—сжегъ оба блѣдно-розовыхъ цвѣтка шиповника.

Поникли ихъ скрутившіеся лепестки, безсильно повисли разорванныя пяти тончайшихъ тычинокъ, осыпалась на влажную землю золотая пыль...

Земля взяла все то, что ей принадлежало.

А то, что далъ имъ прекрасный майскій лучъ—ихъ души—слившись въ одну и ту-же маленькую солнечную искру и вернулись къ своему началу...

Великое благостное солнце ласково и любовно взглянуло на свой опрометчивый лучъ и на вновь вернувшуюся къ нему маленькую яркую искру...

—Ты сдѣлалъ глупость и больше не повторяй ее—сказало оно лучу.—Не годится на землѣ расцвѣтать розовымъ сказкамъ, даже въ прекраснѣйшій полдень прекраснаго мая...

—Ты плачешь?!. твои слезы упали на мою утомленную голову и въ мою уставшую душу...

Онѣ потушили послѣднія искры догоравшей сказки...

Всѣ слова сказаны... и старыя, и новыя...

Каминъ догораетъ...

Кончился еще одинъ вечеръ сочельника..

Не вставай еще, не уходи!

О если-бы докончить мою земную сказку вотъ такъ, у твоихъ ногъ!

Исчезли розовые и голубые блики...

Я не хочу больше ни стараго, ни новаго...

О какъ мнѣ больно, больно, больно...

Больно, и печально, и холодно!

Каминъ догорѣлъ...

А. Ежовъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЛХВЪ.

Повна-сказанье

Ю. В. Ревякина

Свѣтилъ теченье наблюдая
Мудрецъ Кассимъ былъ пораженъ:
Звѣзда нежданно золотая
Вдругъ озарила небосклонъ.
Она явилась на востокѣ
Въ сіяньи радостныхъ лучей.
Свершилось!.. Истину пророки
Вѣщали въ мудрости своей.
Осуществилось предсказанье;
Звѣзда прекрасная гласитъ:
Родился Тотъ, Кого сіянье
Весь міръ навѣки озаритъ.
Такъ Валаамъ, мудрецъ Халдеи,
Вѣщалъ въ минувшіе года:
„Царя-царей отъ Іудеи
Взойдетъ прекрасная звѣзда".
И Зороастръ сказалъ: „съ Востока
Пріидетъ великій Созіассъ;
Побѣдоносное пророка
Еще никто не зрѣлъ межъ насъ!
Его великое ученье
Блаженство людямъ принесетъ
Онъ духъ живой изъ царства тлѣнья
Горѣ къ безсмертью вознесетъ!"
И есть еще одно сказанье:
„Пріявъ смиренно судъ людей,
Извѣдавъ крестное страданье,
Къ Отцу вернется Царь-Царей;
На небесахъ Его порфира,
И свѣтлый тронъ, и жезлъ съ вѣнцомъ,
И будетъ тамъ вся мудрость міра
Безумствомъ предъ Его судомъ"...
Постигнувъ все—душа Кассима
Вдругъ охладѣла ко всему,
Единой жаждою палима:
Найти Его, служить Ему.
Онъ тихо шепчетъ отреченье
Отъ всѣхъ наукъ. Онъ—рабъ простой
Идетъ познать Его ученье
И слово Истины святой...
Кассимъ оставилъ домъ богатый,
Друзей, любимую семью,
Оставилъ пышныя палаты
Гдѣ мирно велъ онъ жизнь свою,
Онъ въ руки посохъ взялъ смиренный
И въ путь потекъ, душой горя,
Вручить подарокъ драгоцѣнный
Въ часъ поздравленія Царя.
Три дивныхъ камня Онъ положитъ
У ногъ Его: одинъ—алмазъ;
Его краса поспорить можетъ
Съ красою звѣздъ въ вечерній часъ.
Другой—рубинъ: онъ жаркой кровью
При свѣтѣ солнечномъ горитъ,
Какъ сердце, полное любовью,
Что день и ночь въ груди стучитъ.
Какъ небо ночи третій камень
Лучами синими сверкалъ,
То былъ сапфиръ, онъ тьму и пламень
Въ прекрасныхъ граняхъ сочеталъ...

II.

Былъ труденъ долгій путь Кассима,
Но шелъ онъ, Господомъ хранимъ,
И вотъ уже огни Солима
Блеснули въ сумракѣ предъ нимъ.
Молитву жаркую свершая,
При свѣтѣ звѣздъ Кассимъ шепталъ:
„Благословенно небо рая,
Гдѣ свѣточъ правды возсіялъ!
О, Боже Истины, въ незнаньи
Моемъ Ты мной руководи!.."
Но тутъ услышалъ онъ стенанье
Передъ собою на пути.
Туда поспѣшною стопою
Кассимъ направился скорѣй:
Безъ чувствъ подъ черною скалою
Валялся въ прахѣ іудей...
Ограбленъ кѣмъ-то онъ въ пустынѣ,
Жестоко раненъ, обнаженъ,
И здѣсь мучительной кончинѣ
Межъ голыхъ камней обреченъ.
Волхвъ, зная тайны врачеванья,
Теченье крови прекратилъ,
Мгновенно горькія страданья
Цѣлебной мазью облегчилъ.
Уста засохшіе водою
Онъ освѣжилъ, найдя ручей,
И вотъ, очнувшись предъ зарею,
Сказалъ со стономъ іудей:
„О, странникъ съ краткою душою,
Спаситель жизни ты моей,
Зачѣмъ трудился надо мною?..
Я—жалкій трупъ и снѣдь червей!..
Увы, ограбленъ я въ пустынѣ,
Погибнулъ выкупъ за семью.
Несчастный рабъ, влачитъ отнынѣ
Могу я только цѣпь свою!..
О, Богъ Израиля, за что-ты
Меня такъ тяжко покаралъ?..
Я чтилъ священный день субботы,
Твои законы соблюдалъ!.."
Съ глубокой скорбью сожалѣнья
Кассимъ отвѣтилъ: „іудей,
Всѣ блага Божіи рѣщенья,
Смири тоску души своей.
И не ропщи... Ужель напрасно
Господь меня послалъ въ пути?
Онъ мнѣ велитъ теперь безгласно
Страдальцу помощь принести.
Возьми, сей камень драгоцѣнный
Царя—царей тебѣ даю,
Его цѣною несомнѣнно
Освободишь семью свою".
Алмазъ прекрасный, не жалѣя,
Отдалъ несчастному Кассимъ,
И, поддержавши іудея,
Отвелъ его въ Ерусалимъ.
„Благословенъ твой путь, о странникъ,—
Сказалъ спасенный, павъ къ ногамъ,—
Гдѣ будешь ты, святой избранникъ,
Господь и милость будутъ тамъ"!

III.

Въ исканьяхъ долгихъ Виѳлеема
Достигнулъ волхвъ; но тамъ давно
Подъ гнетомъ бѣдъ все было нѣмо,
Дѣяньемъ злымъ омрачено.
У огонька пастухъ убогій,
До утра тихо говоря,
Все разсказалъ; какъ Иродъ строгій
Искалъ рожденнаго Царя,
Мечемъ младенцевъ избивая,
Но не нашелъ Его слѣда:
Марія, Господа спасая,
Ушла невѣдомо куда..
Да... Царь-царей въ пещерѣ тѣсной
Рожденъ въ убогихъ ясляхъ былъ,
Но свѣтъ надъ Нимъ сіялъ небесный
И ангелъ сонъ Его хранилъ!
Въ полночь, торжественно сіяя,
Явилась дивная звѣзда,
И, славу Бога восхваляя,
Запѣли ангелы тогда;
Такъ пѣли: „Слава въ вышнихъ Богу
И миръ всѣмъ людямъ, Царь рожденъ!..
Къ пещерѣ той, найдя дорогу,
Волхвы явились на поклонъ.
Три ихъ пришло. Владыкѣ міра
Они дары свои несли,
Тамъ были золото и мирра
И ладанъ дальней ихъ земли...
Узнавши все, въ нѣмой печали
Кассимъ простерся на пескѣ.
Молитву жаркую шептали
Его уста: „моей тоскѣ
О, Царь великій, нѣтъ предѣла...
Я опоздалъ!.. Но вслѣдъ Тебѣ
Въ дальнѣйшій путь иду я смѣло,
Покорный праведной судьбѣ.
Хвалю твои предначертанья,
Пока живетъ и дышетъ грудь.
Пошли мнѣ силы въ испытаньяхъ
И освѣти мой темный путь!.."

IV.

Идетъ поспѣшное сказанье,
Свиваясь быстро, точно сонъ.
Увы, на долгое скитанье
Кассимъ судьбой былъ обреченъ.
Но шелъ онъ твердо и упорно,
Стремясь за свѣтлою мечтой,
Трудясь для бѣдныхъ благотворно
При встрѣчѣ съ горемъ и нуждой.
Свои глубокія познанья
Въ добро онъ людямъ обращалъ,
Искусный врачъ,—онъ ихъ страданья
Не рѣдко дивно исцѣлялъ.
Всегда одинъ, въ одеждѣ нищей
Онъ шелъ смиренный и простой,
Питаясь даромъ Божьей пищи,
Благославляя посохъ свой...
И вотъ пришелъ Кассимъ въ селенье,
Гдѣ ужасъ голода царилъ.
Тамъ люди гибнули въ мученьи,
Почти лишась послѣднихъ силъ.
Безмолвно дѣти угасали
У груди тощихъ матерей,
И руки къ небу простирали
Въ нѣмой мольбѣ ряды людей.
Вблизи-же городъ былъ богатый,
Пшеницу въ житницахъ хранилъ;
Но втуне въ пышныя палаты
Кассимъ съ моленьями ходилъ!..
Никто не далъ и мѣры хлѣба,
Не внявъ пророческимъ словамъ...
Тогда, съ мольбой взглянувъ на небо,
Кассимъ рубинъ продалъ купцамъ
„Прости,—сказалъ онъ,—мнѣ, Владыка,
Я уменьшу свой даръ опять,
Но Твой народъ въ нуждѣ великой
Не будетъ плакать и страдать!
Увижу-ли въ своихъ скитаньяхъ
Тебя, мой Царь, не знаю я...
Въ какихъ трудахъ и испытаньяхъ
Тебя найдетъ душа моя?.."
Насытивъ бѣдное селенье,
Кассимъ ушелъ, Царя-Царей
Опять искать. Неслись моленья
За нимъ избавленныхъ людей,
И жилъ въ душѣ его глубокій
Ничѣмъ не возмущенный миръ.
Кассимъ, свершая путь далекій
Хранилъ послѣдній свой сапфиръ.
Но вотъ по волѣ Провѣдѣнья,—
Кто объяснитъ Его пути?—
Кассимъ тяжелое плѣненье
Былъ осужденъ перенести.
Работорговцами коварно
Былъ схваченъ онъ. Въ далекій Римъ
Въ цѣпяхъ пришли рабы попарно,
И проданъ съ ними былъ Кассимъ...
Его ученыя познанья
Суровый римлянинъ почтилъ,
И цѣпи снялъ и врачеванье
Ему повсюду разрѣшилъ...

V.

А годы шли, какъ мигъ единый!..
Все время жадно унесло:
Уже глубокія морщины
Покрыли блѣдное чело,
Уже согнулся станъ Кассима
И близокъ былъ его закатъ;
Но цѣль души была хранима,
Какъ тридцать лѣтъ тому назадъ:
Онъ жилъ своей мечтой священной
И ждалъ свободы день отъ дня,
Послѣдній камень драгоцѣнный
Въ убогомъ поясѣ храня.
Любимый жалкими рабами,
Онъ ихъ въ темницахъ посѣщалъ,
Избитыхъ тяжкими бичами
И истощенныхъ врачевалъ.
Какъ лучъ во тьмѣ душѣ унылой
Онъ проливалъ цѣлебный свѣтъ
И мудрости глубокой силой
Всегда дышалъ его совѣтъ...
Въ печальный часъ къ ногамъ Кассима
Несчастный рабъ упалъ съ мольбой:
Его рѣшилъ неумолимо
Патрицій разлучить съ женой.
„Спаси, отецъ!.. Сердца любовью
У насъ полны, разлуки часъ
Мы оросимъ горячей кровью,
Убивъ себя!" И врачъ ихъ спасъ...
Сапфиръ вручая драгоцѣнный,
Кассимъ патрицію сказалъ:
„О, господинъ, съ мольбой смиренной
Мой рокъ къ тебѣ меня послалъ...
За цѣнный выкупъ сей отнынѣ
Двухъ слугъ ты измѣни судьбу:
Свободу Рею дай, рабынѣ,
И Марку—юному рабу!..
Мой выкупъ чистъ. Я жилъ когда-то
Въ странѣ прекрасной и богатой,
Какъ ты былъ знатенъ и имѣлъ
Иную жизнь, иной удѣлъ!.."
Любуясь камня красотою,
Воскликнулъ римлянинъ: „старикъ,
За двухъ рабовъ, того не скрою,
Твой выкупъ слишкомъ ужъ великъ!..
Словами тронутъ я твоими,
Даю свободу я рабамъ,
Но будь и ты свободенъ съ ними:
Вернись въ свой край къ своимъ богамъ!.."
„Идите, юныя созданья,—
Сказалъ Кассимъ,—восторгъ рабовъ
Благословя,—прошли страданья
И вольный путь для насъ готовъ!
Творца хвалите вѣчно благость,
И міръ—Его творенье рукъ,
И бытія хвалите сладость
И горечь преходящихъ мукъ...
Хвалите солнце золотое
И звѣзды въ сумракѣ ночномъ,
Любите все въ святомъ покоѣ:
Вездѣ любовь, любовь во всемъ!.."

VI.

Кассимъ усталый, изможденный
Ерусалимъ вторично зритъ.

И вотъ, на посохъ свой склоненный,
У вратъ Дамасскихъ онъ стоитъ...
Увы, опять, какъ въ Виѳлеемѣ
Въ былые дни, онъ опоздалъ:
Уже давно, оплаканъ всѣми,
Царь Іудеи пострадалъ...
И распятъ былъ. Свой долгъ кровавый
Свершилъ, былъ въ гробѣ погребенъ,
Но въ третій день въ сіяньи славы
Воскреснувъ, въ рай вознесся Онъ...
Такъ все, какъ сказано въ писаньяхъ,
Совершено!., Царя-Царей
Сѣдой Кассимъ въ своихъ скитаньяхъ
Не могъ найти среди людей!..
И даръ, не принятый Владыкой,
Растратилъ онъ въ пути своемъ.
Конецъ!.. Во знакъ тоски великой
Покрывши голову плащемъ,
Кассимъ пошелъ въ сомнѣньи, въ страхѣ
Одинъ, рыдающій туда,
Гдѣ распростертые во прахѣ
Еще лежали три креста...
Голгоѳу тьма покрыла ночи,
Все спало въ дивной тишинѣ,
И, какъ недремлющія очи
Сверкали звѣзды въ вышинѣ...
Въ печали звѣзды созерцая,
Мудрецъ Кассимъ былъ пораженъ:
Звѣзда нежданно золотая
Вдругъ озарила небосклонъ.
Звѣзда явилась на Востокѣ
И шла прямымъ путемъ къ нему...
Въ ея сіяньи Мужъ высокій
И свѣтлый сталъ, разсѣявъ тьму...
И голосъ сладостный и чудный
Изъ устъ Спасителя звучалъ:
„Я—Тотъ, Кого въ сей жизни трудной,
Кассимъ, ты ревностно искалъ.
Я—Тотъ, Кого въ святой надеждѣ
Ты сердцемъ пламеннымъ ловилъ,
За кѣмъ ты въ нищенской одеждѣ
Во слѣдъ по терніямъ ходилъ...
Не плачь, утѣшься, даръ прекрасный
Принесъ ты, вѣрно сохраня:
Все, что свершилъ ты для несчастныхъ,
Кассимъ, свершилъ ты для Меня!..
Меня ты врачевалъ въ пустынѣ,
Меня ты хлѣбомъ насыщалъ,
Ты мнѣ цѣной своей святыни
Свободу въ рабствѣ покупалъ...
Иди-жъ за Мной, мой добрый воинъ,
Зло сокрушивъ мечемъ любви,
На Отчемъ лонѣ успокоенъ,
Свой путь земной благослови!“

***

Безмолвный, сладко потрясенный
Кассимъ къ стопамъ Его упалъ:
Четвертый волхвъ освобожденный
Нашелъ Того, Кого искалъ.

СТРАННЫЙ ПОРУЧИКЪ.

Святочный случай.

Ал. Ив. Добровольскаго.

То, о чемъ я сейчасъ разскажу, произошло 24 декабря 1914 года,—въ ночь подъ Рождество.

Начиная свой святочный разсказъ такой опредѣленной датой, да къ тому же еще столь близкой къ переживаемому времени, —я, конечно, лишаю себя возможности украсить его разными фантастическими эффектами: нельзя использовать появленіе какого-нибудь злобнаго привидѣнія; добрая фея не сможетъ разсыпать свои благодѣянія неизмѣннымъ и благороднымъ служителямъ добродѣтели; простенькому, такъ легко одурачиваемому черту, тоже нельзя отвести самаго скромнаго мѣста,—ибо все это въ послѣднее время почему то перевелось, и въ существованіе привидѣній, фей и чертей ни на минуту не увѣришь даже маленькихъ дѣтей при самомъ усиленномъ творческомъ стараніи.

Въ моемъ правдивомъ изложеніи даже не будетъ отведено мѣста живописному описанію страшной снѣжной бури, которая всегда, какъ водится, бѣшено свирѣпствуетъ въ святочныхъ разсказахъ...

Впрочемъ, не буду забѣгать впередъ.

Постоялый дворъ Арона Варшавскаго, стоящій на самомъ краю грязнаго маленькаго мѣстечка, безпорядочно разбросаннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи желѣзной дороги, обыкновенно подъ большіе праздники замиралъ. Въ такіе вечера и въ немъ, и подлѣ него затихала суетолока и суета, которыя вездѣ вносилъ съ своимъ появленіемъ торопливый въ движеніяхъ и въ словахъ Арончикъ.

Ароншъ Варшавскій и въ этотъ вечеръ разсчитывалъ отдохнуть съ своей семьей отъ обычныхъ будничныхъ хлопотъ, но разсчеты его не оправдались.

Общую комнату заняло нѣсколько бездомныхъ прохожихъ, какихъ немало можно теперь встрѣтить вездѣ съ тѣхъ поръ, какъ разразилась буря войны. Въ одной же изъ такъ называемыхъ чистыхъ комнатъ (ихъ у Арона «цѣлыхъ» двѣ) водворилась съ пятью первыми и золотушными дочерьми толстая госпожа Мержицкая изъ числа тѣхъ помѣщицъ, которыхъ, независимо отъ ихъ комплекціи, называютъ захудалыми.

Эти представительницы прекраснаго пола ѣхали къ помѣщику-дядюшкѣ. Хотя онъ жилъ небогато, но кой-кого принималъ у себя по праздникамъ, и потому каждая изъ пяти дѣвицъ уже мысленно рисовала себѣ длинный рядъ предстоящихъ удовольствій. Тутъ былъ и упоительный вальсъ подъ звуки гитары съ какимъ-нибудь акцизнымъ, и игры въ фанты и цензуру, изъ которыхъ такая роль отводится поцѣлуямъ, и маленькій невинный флиртъ въ интервалахъ кадрили... Рождалась и слабая надежда,—какъ грезя, какъ мечта,—среди дядюшкиныхъ гостей найти «свою судьбу». Но всѣ планы рухнули. По дорогѣ пришлось узнать, что дядюшка, убоявшись дальнихъ раскатовъ военной грозы, заколотилъ наглухо свой домъ и малодушно катнулъ въ Москву.

Можетъ быть, здѣсь играло роль не столько малодушіе, сколько давнее желаніе дать «встряску организму», но во всякомъ случаѣ семейство Мержицкихъ оказалось въ условіяхъ, вполнѣ оправдывающихъ и залпъ воплей, и истерику, и даже самую ожесточенную перепалку, которую непосредственно за слезами затѣяли тѣсно усаженныя въ саняхъ пять первыхъ дѣвъ.

Хуже всего было то, что ѣхать дальше было безцѣльно, а ѣхать назадъ оказалось невозможнымъ: двѣ тощія клячи, добросовѣстно тащившія почтенное семейство въ тяжелыхъ, домашней фабрикаціи санкахъ, всѣмъ жалкимъ видомъ своимъ, а главное тяжело вздымавшимися потными ребрами краснорѣчиво заявляли, что на такой подвигъ онѣ не способны.

Пришлось со скрежетомъ зубовнымъ повернуть на постоялый дворъ.

Такимъ образомъ, у Арона оставалась свободной только вторая чистая комната. Но ея единственное окно давно уже не выдѣлялось по вечерамъ свѣтлымъ четыреугольникомъ на низкомъ облупившемся и косомъ фасадѣ «гостиницы» Варшавскаго.

Однако, и этой комнатѣ не суждено было пустовать.

Когда тощая фигура сбившагося съ ногъ Арона мелькнула въ дверяхъ комнаты Мержицкихъ на одинъ изъ безчисленныхъ выкриковъ старшей сестры,—въ рамкѣ входной двери показался еще одинъ пріѣзжій.

Поднятый капюшонъ широкаго балахона, засыпаннаго снѣгомъ, дѣлалъ пріѣзжаго похожимъ на рождественскаго дѣда, какимъ его представляли себѣ блаженно-засыпавшія въ эту ночь дѣти.

Недоставало только елки на плечѣ, да не серебрилась длинная сѣдая борода. Поверхъ капюшона, вокругъ шеи повязанъ былъ широкій шарфъ, и въ оставленное для лица отверстіе выглядывали живые темные глаза.

— Заходите, заходите. Панъ хорошо сдѣлалъ, что завернулъ къ Арону. Ну, что хорошаго въ такую ночь ѣздить? Ой-ей-ей! ей-Богу, лучше сидѣть себѣ въ теплой комнатѣ. У меня, какъ нарочно, есть для пана хорошій кутокъ.

Владѣлецъ постоялаго двора кланялся и торопливыми жестами приглашалъ вновь пріѣхавшаго войти.

— Ой, хорошая у меня еще есть комната! Какъ разъ для пана. Оно, положимъ, тамъ еще не топлено, но мы сейчасъ такъ нажаримъ печку, что вамъ совсѣмъ будетъ какъ въ банѣ... Ривка! Годи! Скорѣе лампу. Мы пана устроимъ въ угловой комнатѣ.

Слова сыпались, какъ изъ пулемета; фалды длинополаго сюртука мелькали быстрѣй обыкновеннаго; онъ то разувался въ корридорѣ у запертой двери предназначенной для пана комнаты, то перелъ пріѣзжимъ, то у грязной ситцевой занавѣски, за которой двѣ женщины торопливо возились надъ маленькой жестяной лампой.

— Ну! скоро будетъ огонь? Что? опять стекло разбито? Охъ, бабы! Ой, Боже мой, чтобъ ихъ маму мордувало, какъ онѣ спискудятъ всякое дѣло, когда за ними не присмотришь! Ну залѣпите стекло бумажкой. Что-жъ панъ изъ-за васъ будетъ ждать?.. Сейчасъ, сейчасъ, пане! Заразъ все будетъ сдѣлано.

Наконецъ, маленькая коптящая лампа принесена, и неподвижно стоявшій до того времени слочный дѣдъ получилъ возможность войти въ предназначенное для него помѣщеніе.

Когда пришлось проходить мимо комнаты, гдѣ первничали Мержицкія, въ пріотворенную дверь можно было замѣтить нѣсколько паръ любопытныхъ глазъ.

Но пріѣзжій, вѣроятно, не могъ заинтересовать своей внѣшностью. Дѣвицы рѣшили, судя по его росту и фигурѣ, что это какой-нибудь комиссіонеръ въ довольно солидномъ возрастѣ.

Комната оказалась не изъ привлекательныхъ, хотя неумолкавшій Ароншъ не жалѣлъ словъ при перечисленіи ея удобствъ.

Маленькая, низкая, съ вогнутымъ потолкомъ, на которомъ неуклюже выступали плохо побѣленныя балки, и съ покосившимися стѣнами, оклеенными грязными дешевыми обоями, она носила нежилой характеръ. Даже запахъ въ ней стоялъ, какъ въ старомъ заброшенномъ погребѣ. Обстановку ея составляли: некрашенный столъ, покрытый грязной цвѣтной скатертью; неопрятная кравать со стеганнымъ ватнымъ одѣяломъ, пестрящимъ мозаикой изъ разныхъ цвѣтныхъ кусковъ, и три обитыхъ старымъ ситцемъ, твердыхъ какъ камень стула. На окнѣ печально повисли темныя ситцевыя занавѣски.

Поставивъ лампу на столъ, хозяинъ бросился помогать своему сильно озябшему гостю раздѣваться и безъ передышки сыпалъ словами:

— Это хорошо, что панъ такъ тепло одѣлся! Ароншъ сейчасъ понялъ, что пану пришлось ѣхать немало.

— Ой-ей-ей! какой еще панъ молодой! удивился Ароншъ, когда, помогая пріѣзжему раздѣваться, обнаружилъ подъ нахлобученнымъ капюшономъ свѣжее, совсѣмъ безусое лицо.

— А! панъ таки даже военный? пришлось снова изумиться Арону: изъ шубы, бывшей подъ балахономъ, высвободился стройный средняго роста офицеръ.

— И какъ это мнѣ не пришло въ голову, что панъ военный! И вотъ же видно на шапкѣ кокарду, а я не примѣтилъ. Теперь буду просить ваше благородіе снять шинель. Вотъ такъ! Если бы всѣ были такъ одѣты на войнѣ, то имъ было бы тепло, какъ у Бога за пазухой. Теперь позвольте, ваше благородіе, вашу шапку. Какъ, вы не будете снимать вашей шапки? Ага! это ваша привычка! Ой, Боже мой, Боже мой! какія только будутъ имѣть привычки, когда каждый день, каждый день надо драться съ этими проклятыми нѣмцами,—чтобъ имъ пусто было! откуда они взялись на наши головы? Ой, Господи! А чи не слышно, можетъ и сюда придутъ нѣмцы? Что?.. Ну, я вижу пану не до разспросовъ! заразъ принесу дровъ, распалю печку и поставлю самоваръ. Панъ офицеръ будетъ пить чай?

Офицеръ только кивнулъ головой, и, не снимая шапки, потирая озябшія руки, забѣгалъ по комнатѣ изъ угла въ уголъ, не столько, чтобы согрѣться, сколько для того, чтобы размять отекшія ноги. Долгая дорога и тяжелая дорожная одежда обрекли его слишкомъ ужъ на долгую неподвижность.

Словоохотливый владѣлецъ постоялаго двора былъ бы очень не прочь разговориться съ пріѣзжимъ и узнать, куда и зачѣмъ тотъ ѣдетъ, былъ ли онъ уже въ бою и страшно ли сражаться; но съ первыхъ же словъ пришлось убѣдиться, что офицеръ не изъ общительныхъ.

— Оставьте. Послѣ поговоримъ. Притащите изъ саней мои вещи,—оборвалъ молодой человѣкъ; и въ его звонкомъ, высокомъ голосѣ не было еще и тѣни той ломки, которою гордится юность, нащупывающая надъ губой первое появленіе усовъ.

— А пану позвать сюда денщика?—попробовалъ остановиться на порогѣ Варшавскій.

— Никакихъ у меня денщиковъ нѣтъ. Ступайте.

Еврей выскочилъ. Онъ былъ очень удивленъ.

Что за оказія? у этого офицера нѣтъ денщика,.. Этотъ офицеръ такой смирный: онъ прикрикнулъ только одинъ разъ и то совсѣмъ немного... и, наконецъ, этотъ офицеръ говоритъ ему вы,—ему, Арону Варшавскому,—бѣдному еврею, котораго и въ серьезъ, и въ шутку часто треплетъ за пейсы мѣстный урядникъ.

—

Ароншъ изъ всѣхъ силъ старался угодить молодень кому офиперу: онъ, какъ метеоръ, носился по корридору, бомбой вылеталъ изъ комнаты и вновь бурей врывался въ нее то съ двумя большими чемоданами и какимъ-то узломъ, то съ охапкой дровъ, которыя отъ большого усердія съ грохотомъ бросилъ подлѣ печки, то, наконецъ, съ большимъ позеленѣвшимъ самоваромъ, затянувшимъ вскорѣ на столѣ тихую, но милую, успокаивающую пѣсенку.

Въ комнатѣ стало веселѣе и уютнѣе, когда въ печкѣ трещали дрова, бросая подвижные яркіе блики на полъ, на противоположную стѣнку и на черныя стекла окна, гдѣ ярко вспыхивали алмазные узоры, расписанные морозомъ.

Арону предложено было принести въ чистой мискѣ чистой воды, а затѣмъ онъ былъ на нѣкоторое время изгнанъ.

Когда же ему было разрѣшено вернуться, старый владѣлецъ постоялаго двора не узналъ своей комнаты: прежде всего въ ней чѣмъ-то великолѣпнымъ пахло; столъ и стулья были переставлены на новыя мѣста; кровать была постлана на-ново; на ней привлекательно бѣлѣла свѣжая подушка, выглядывая изъ-подъ откинутаго однимъ угломъ одѣяла; на одномъ углѣ стола стоялъ красивый ящикъ съ откинутой крышкой, въ которую было врѣзано шлифованное зеркало, а по сторонамъ ящика оказались правильно разставленныя блестящія вещи, назначенія которыхъ даже не зналъ бѣдный еврей; вмѣсто закоптѣлой лампочки, которую пришлось унести, горѣли въ хорошенькихъ подсвѣчникахъ двѣ свѣчи.

Когда хлопотливый Ароншъ вздумалъ было налить гостю чаю въ принесенный стаканъ, онъ былъ не рѣзко, но рѣшительно отстраненъ, а затѣмъ ему пришлось наблюдать, какъ этотъ стаканъ съ брезгливостью былъ осмотрѣнъ и съ настоящимъ церемоніаломъ вымытъ, и какъ ловко его потомъ вытирали тонкія, увѣренныя руки, спеціально извлеченнымъ изъ большого чемодана полотенцемъ. А какъ все хорошо было уложено въ самомъ чемоданѣ! въ какомъ порядкѣ! Офицеръ, видно, обладалъ хорошими привычками...

Былъ еще фактъ, заставившій видавшаго виды еврея удивиться.

Пробѣгая по разнымъ распоряженіямъ офицера мимо комнаты, занятой семействомъ Мержицкихъ, Ароншъ успѣвалъ, быстро просовывая въ дверь свою голову, шопотомъ сообщать постепенно выясняемыя свѣдѣнія о новоприбывшемъ. Первое, что онъ прошепталъ и что мигомъ успокоило первы хныкавшихъ по угламъ барышень, —было одно только магическое слово: офицеръ! Потомъ тѣмъ же значительнымъ шопотомъ, при каждомъ просовываніи головы было сообщено:

— Молодой!.. совсѣмъ еще молодой!..

— Красивый!!.. ахъ!..

— Такой свѣженькій... такой!.. какъ помаранецъ!

— И какъ теперь въ комнатѣ тамъ пахнетъ!.. страхъ!

Для бѣдныхъ дѣвушекъ эти сообщенія были тѣмъ же, чѣмъ является звукъ трубы для застоявшихся добрыхъ полковыхъ лошадей. Гдѣ дѣлась тоска, ныть!..

По мѣрѣ того, какъ въ комнатѣ новоприбывшаго водворялся порядокъ, въ сосѣдней съ ней комнатѣ, гдѣ помѣщались представительницы прекраснаго пола, началъ настоящій хаосъ: хлопали крышки раскрываемыхъ громадныхъ чемодановъ; летѣли картонки, шуршали поспѣшно одѣваемыя и снимаемыя платья, и всюду громоздились горы тряпокъ всякихъ цвѣтовъ.

Несмотря, однако, на видимую разрозненность дѣйствій всѣхъ шести обитательницъ этой комнаты, все совершаемое здѣсь безъ предварительнаго соглашенія имѣло одну опредѣленную цѣль. По крайней мѣрѣ, когда родоначальница выводка, Мержицкая мать, поманила шмыгнувшаго мимо двери Арона и предложила ему пригласить пріѣхавшаго молодого человѣка и его двухъ звонкомъ, высокомъ голосѣ не было еще и тѣни той ломки, которою гордится юность, нащупывающая надъ губой первое появленіе усовъ.

— А пану позвать сюда денщика?—попробовалъ остановиться на порогѣ Варшавскій.

— Никакихъ у меня денщиковъ нѣтъ. Ступайте.

Еврей выскочилъ. Онъ былъ очень удивленъ.,

Что за оказія? у этого офицера нѣтъ денщика,.. Этотъ офицеръ такой смирный: онъ прикрикнулъ только одинъ разъ и то совсѣмъ немного... и, наконецъ, этотъ офицеръ говоритъ ему вы,—ему, Арону Варшавскому,—бѣдному еврею, котораго и въ серьезъ, и въ шутку часто треплетъ за пейсы мѣстный урядникъ.

—

Ароншъ изъ всѣхъ силъ старался угодить молодень кому офиперу: онъ, какъ метеоръ, носился по корридору, бомбой вылеталъ изъ комнаты и вновь бурей врывался въ нее то съ двумя большими чемоданами и какимъ-то узломъ, то съ охапкой дровъ, которыя отъ большого усердія съ грохотомъ бросилъ подлѣ печки, то, наконецъ, съ большимъ позеленѣвшимъ самоваромъ, затянувшимъ вскорѣ на столѣ тихую, но милую, успокаивающую пѣсенку.

Въ комнатѣ стало веселѣе и уютнѣе, когда въ печкѣ трещали дрова, бросая подвижные яркіе блики на полъ, на противоположную стѣнку и на черныя стекла окна, гдѣ ярко вспыхивали алмазные узоры, расписанные морозомъ.

Арону предложено было принести въ чистой мискѣ чистой воды, а затѣмъ онъ былъ на нѣкоторое время изгнанъ.

Когда же ему было разрѣшено вернуться, старый владѣлецъ постоялаго двора не узналъ своей комнаты: прежде всего въ ней чѣмъ-то великолѣпнымъ пахло; столъ и стулья были переставлены на новыя мѣста; кровать была постлана на-ново; на ней привлекательно бѣлѣла свѣжая подушка, выглядывая изъ-подъ откинутаго однимъ угломъ одѣяла; на одномъ углѣ стола стоялъ красивый ящикъ съ откинутой крышкой, въ которую было врѣзано шлифованное зеркало, а по сторонамъ ящика оказались правильно разставленныя блестящія вещи, назначенія которыхъ даже не зналъ бѣдный еврей; вмѣсто закоптѣлой лампочки, которую пришлось унести, горѣли въ хорошенькихъ подсвѣчникахъ двѣ свѣчи.

Когда хлопотливый Ароншъ вздумалъ было налить гостю чаю въ принесенный стаканъ, онъ былъ не рѣзко, но рѣшительно отстраненъ, а затѣмъ ему пришлось наблюдать, какъ этотъ стаканъ съ брезгливостью былъ осмотрѣнъ и съ настоящимъ церемоніаломъ вымытъ, и какъ ловко его потомъ вытирали тонкія, увѣренныя руки, спеціально извлеченнымъ изъ большого чемодана полотенцемъ. А какъ все хорошо было уложено въ самомъ чемоданѣ! въ какомъ порядкѣ! Офицеръ, видно, обладалъ хорошими привычками...

Былъ еще фактъ, заставившій видавшаго виды еврея удивиться.

Пробѣгая по разнымъ распоряженіямъ офицера мимо комнаты, занятой семействомъ Мержицкихъ, Ароншъ успѣвалъ, быстро просовывая въ дверь свою голову, шопотомъ сообщать постепенно выясняемыя свѣдѣнія о новоприбывшемъ. Первое, что онъ прошепталъ и что мигомъ успокоило первы хныкавшихъ по угламъ барышень, —было одно только магическое слово: офицеръ! Потомъ тѣмъ же значительнымъ шопотомъ, при каждомъ просовываніи головы было сообщено:

— Молодой!.. совсѣмъ еще молодой!..

— Красивый!!.. ахъ!..

— Такой свѣженькій... такой!.. какъ помаранецъ!

— И какъ теперь въ комнатѣ тамъ пахнетъ!.. страхъ!

Для бѣдныхъ дѣвушекъ эти сообщенія были тѣмъ же, чѣмъ является звукъ трубы для застоявшихся добрыхъ полковыхъ лошадей. Гдѣ дѣлась тоска, ныть!..

По мѣрѣ того, какъ въ комнатѣ новоприбывшаго водворялся порядокъ, въ сосѣдней съ ней комнатѣ, гдѣ помѣщались представительницы прекраснаго пола, началъ настоящій хаосъ: хлопали крышки раскрываемыхъ громадныхъ чемодановъ; летѣли картонки, шуршали поспѣшно одѣваемыя и снимаемыя платья, и всюду громоздились горы тряпокъ всякихъ цвѣтовъ.

Несмотря, однако, на видимую разрозненность дѣйствій всѣхъ шести обитательницъ этой комнаты, все совершаемое здѣсь безъ предварительнаго соглашенія имѣло одну опредѣленную цѣль. По крайней мѣрѣ, когда родоначальница выводка, Мержицкая мать, поманила шмыгнувшаго мимо двери Арона и предложила ему пригласить пріѣхавшаго молодого человѣка и его двухъ звонкомъ, высокомъ голосѣ не было еще и тѣни той ломки, которою гордится юность, нащупывающая надъ губой первое появленіе усовъ.

— А пану позвать сюда денщика?—попробовалъ остановиться на порогѣ Варшавскій.

— Никакихъ у меня денщиковъ нѣтъ. Ступайте.

Еврей выскочилъ. Онъ былъ очень удивленъ.,

Что за оказія? у этого офицера нѣтъ денщика,.. Этотъ офицеръ такой смирный: онъ прикрикнулъ только одинъ разъ и то совсѣмъ немного... и, наконецъ, этотъ офицеръ говоритъ ему вы,—ему, Арону Варшавскому,—бѣдному еврею, котораго и въ серьезъ, и въ шутку часто треплетъ за пейсы мѣстный урядникъ.

—

Ароншъ изъ всѣхъ силъ старался угодить молодень кому офиперу: онъ, какъ метеоръ, носился по корридору, бомбой вылеталъ изъ комнаты и вновь бурей врывался въ нее то съ двумя большими чемоданами и какимъ-то узломъ, то съ охапкой дровъ, которыя отъ большого усердія съ грохотомъ бросилъ подлѣ печки, то, наконецъ, съ большимъ позеленѣвшимъ самоваромъ, затянувшимъ вскорѣ на столѣ тихую, но милую, успокаивающую пѣсенку.

Въ комнатѣ стало веселѣе и уютнѣе, когда въ печкѣ трещали дрова, бросая подвижные яркіе блики на полъ, на противоположную стѣнку и на черныя стекла окна, гдѣ ярко вспыхивали алмазные узоры, расписанные морозомъ.

Арону предложено было принести въ чистой мискѣ чистой воды, а затѣмъ онъ былъ на нѣкоторое время изгнанъ.

Когда же ему было разрѣшено вернуться, старый владѣлецъ постоялаго двора не узналъ своей комнаты: прежде всего въ ней чѣмъ-то великолѣпнымъ пахло; столъ и стулья были переставлены на новыя мѣста; кровать была постлана на-ново; на ней привлекательно бѣлѣла свѣжая подушка, выглядывая изъ-подъ откинутаго однимъ угломъ одѣяла; на одномъ углѣ стола стоялъ красивый ящикъ съ откинутой крышкой, въ которую было врѣзано шлифованное зеркало, а по сторонамъ ящика оказались правильно разставленныя блестящія вещи, назначенія которыхъ даже не зналъ бѣдный еврей; вмѣсто закоптѣлой лампочки, которую пришлось унести, горѣли въ хорошенькихъ подсвѣчникахъ двѣ свѣчи.

Когда хлопотливый Ароншъ вздумалъ было налить гостю чаю въ принесенный

— Нѣтъ, пенадо—послѣдовалъ отвѣтъ и на это предложеніе.

Еврей широко раскрылъ глаза.

— У пана офицера, вѣрно, есть свой запасъ?

— Нѣтъ, такого запаса нѣтъ.

Часъ отъ часу не легче!

— А можетъ пану офицеру все-таки будетъ скучно?—Голосъ Арона понизился до шопота: можетъ пану нужно?.. Но тутъ вопросъ пресѣчся: во-первыхъ, потому, что на языкѣ не приходило нужное словцо, а во-вторыхъ, потому, что бѣдному еврею пришлось совсѣмъ съежиться подъ пронзительнымъ взглядомъ офицера, видъ котораго становился все строже и строже.

Неизвѣстно, чѣмъ-бы кончилась эта сцена; но въ это время въ печкѣ что-то заохало, застонало и разразилось тихимъ, но жалобнымъ визгомъ.

Еврей весь даже задергался на мѣстѣ.

— Ахъ, чтобъ тебѣ! И чего оно кричитъ, какъ погибельная душа?! Кто можетъ подумать, что это кто-нибудь стонетъ или плачетъ. А кому тутъ стонать и плакать? Проклятый печникъ, чтобъ его маму мордувало!—такъ сложилъ печку, что какъ только затопишь, такъ и пойдетъ въ ней, въ серединѣ стонать.

Дальше Арону не пришлось распространяться.

Издали изъ корридора донесся чей-то голосъ, раскатистый, какъ громъ, и звучный, какъ труба, когда-то повергавшая стѣны Іерихона.

— Ароншъ! докатилось въ комнату офицера, заставивъ заколебаться пламя свѣчей.

— Ароншъ! чтобъ чертя изъ тебя веревку скрутили! Подать сюда Арона!

— Ой, Боже мой! господинъ Караулов!! Пропала моя голова! залепеталъ бѣдный еврей, почувствовавъ себя въ роли Макара, на котораго всѣ шишки валятся. И гдѣ я его буду помѣщать?!

Онъ скрылся. Гдѣ-то раздавалось рокотаніе завиднаго баса; гдѣ-то стучали и хлопали двери и трещала мелкая дробь взволнованной гортанной рѣчи.

Можно было только догадаться, что Ароншъ Варшавскій клялся, что у него подъ кровлей больше народу, чѣмъ бываетъ селедокъ въ бочкѣ, что ему самому некуда дѣться и что онъ самъ съ Ривкой полѣзетъ спать на печку.

— Чтобъ мою маму мордувало, если вру!

Но зычный голосъ не унимался; онъ что-то требовалъ и на чемъ-то настаивалъ.

Черезъ нѣсколько времени въ полураствореную дверь комнаты просунулось взволнованное чернобородое лицо, надъ которымъ совсѣмъ ужъ какъ-то несуразно заломился бархатный картузъ.

— И что мнѣ теперь дѣлать? Развѣ-жъ мнѣ повѣситься? Развѣ-жъ я виноватъ? Ну, куда мнѣ помѣстить г. Караулова? Панъ не будетъ сердиться, если сюда зайдетъ г. Караулевъ, чтобы только увидѣть, что здѣсь нѣтъ мѣста?

Не дождавшись отвѣта, голова скрылась, и взволнованный гортанный голосъ захлебывался уже у самой двери.

— Ай, Боже мой, развѣ-жъ я не хотѣлъ-бы угодить г. Караулову?!...

— Гейе-векъ, гамене ухо!—зарычалъ обладатель феноменальной глотки: не на дворѣ же мнѣ ночевать! Понимаешь ли ты, что я продрогъ, какъ цуцикъ?!

Дверь распахнулась. На порогѣ появилось что-то громоздкое и подавляющее своей массивностью.

Такъ какъ вошедшій былъ закутанъ въ необъятную расширяющуюся книзу бурку и торчащій остріемъ башлыкъ, то вся его фигура казалась движущимся громаднымъ конусомъ.

— Рады—не рады, а принимайте въ компаніоны.—пискъ конусъ.

— Помогай, гамене ухо, разоблачаться. Такъ. Снѣгъ въ корридорѣ стряхни. Бери же тебѣ, анафема! даже эту комнату сдалъ. Пожалуй, годъ два она у тебя пустовала?—Ну да ладно. Таши изъ сѣней всѣ мои бебехи, а по дорогѣ захвати изъ своихъ запасовъ селедку съ цибулькой и чеснокомъ. Ну, гихерь, чертовъ сынъ!

Изъ бурки и башлыка высвободился высокій широкоплечій господинъ съ мощной грудью и съ значительнымъ округленіемъ живота.

Наблюдавшій за нимъ офицеръ ожидалъ, что предъ нимъ предстанетъ нахмуренный ликъ какого-нибудь грознаго вояки, но съ удивленіемъ увидѣлъ, что съ высоты громоздкаго, сильнаго туловища, одѣтаго въ тужурку штатскаго покроя, на него поглядываетъ круглая, какъ шаръ, коротко остриженная голова съ самыми добродушными сѣрыми глазами и дрябыми отвисшими щеками.

— Ну и погодка, я вамъ доложу! Будемъ товарищами,—обратился онъ къ офицеру: Караулов, спиртомѣръ. Впрочемъ, только по прозванію спиртомѣръ, а по должности землемѣромъ состою. Вы скажете, конечно, что порядочные землемѣры въ такую погоду земли не мѣряютъ, а въ теплой комнатѣ подлѣ теплой бабы время коротаютъ?.. Ну, что жъ дѣлать, такая оказія!.. Хотѣлъ очередной набѣгъ сдѣлать милой кумушкѣ Юзефѣ—такая есть у меня въ Смерядзево, хотя, впрочемъ, Юзефа есть еще и въ Кадюшкахъ,—да вотъ запоздалъ, а какъ подъѣхалъ сюда, то вспомнилъ, что завтра праздникъ большой. Постойте, церемонія представленія послѣ. Пока надо отогрѣться.

Пріѣхавъ на корточки и протянувъ къ огню мощныя руки, новый товарищъ офицера съ удовольствіемъ чувствовалъ, какъ его ласкаетъ и нѣжитъ тепло изъ печки; но все же онъ не умолкалъ.

Весь запасъ его словъ и мыслей, накопившійся во время длиннаго пути, теперь словно оттаивалъ и лился неиссякаемымъ потокомъ.

— Хорошо, чортъ возьми. А вы съ передовыхъ позицій?

Офицеръ отвѣтилъ утвердительно, но привѣтливости не замѣчалось въ его словахъ. Онъ, напротивъ, былъ хмуръ и постарался скорѣе перемѣнить тему.

— Какъ же мы размѣстимся въ этой клѣтушкѣ, гдѣ всего одна кровать?—не совсѣмъ въ тонъ собесѣднику прозвучалъ его вопросъ.

— Пустяки! зарокотала бархатистая октава! Въ окопахъ, поди, похуже.

Аргументъ былъ сильный.

— А какъ же звать васъ, ваше благородіе? продолжалъ Караулов, даже не замѣтивъ произведеннаго впечатлѣнія, и смѣлыми движеніями потягивался и расправлялъ свои мускулистыя ноги, одѣтыя въ высокіе ботфорты.

Офицеръ назвался. Оказалось, что онъ поручикъ N—скаго полка и зовутъ его Александръ Андреевичъ Смаровъ.

— И отлично. Смаровъ, такъ Смаровъ! А меня зовутъ Маркелъ Ардаліоновичъ. Имя то какое!—кимвалъ да и только. Парень я хорошій и товарищъ смирный и спокойный. За мной водится только одинъ недостатокъ: обожаю, я вамъ скажу, такихъ свѣтъ не создавалъ! Охулки на этомъ отношеніи на руку не положу! Нѣтъ!.. Что-жъ, будемъ вмѣстѣ ночь коротать. Руку, товарищъ! Эге, да какая же у васъ рука, пѣжная да маленькая,—боевому офицеру не къ лицу! Но это въ сторону. Ухъ, я вамъ скажу, и дорога же теперь проклятая! А возница мнѣ достался такой, что я его на каждомъ ухабѣ чистить, да какъ!! Ахъ ты, говорю... Тутъ полились такіе вдохновенные экспромты, что Смарову осталось только широко раскрыть глаза.

— Что удивляетесь? — пріостановился Маркелъ Ардаліоновичъ: что дѣлать, люблю поругаться.—Это единственный мой недостатокъ. Однако, на мое словоблудіе не внимайте никакого обращенія, вѣдь мои ругательства, чортъ ихъ подери, ни на кого не дѣйствуютъ; только мешигене Ароншъ дрефитъ. Есть, знаете, такіе пѣтухи,—по виду горлодеры и забіяки, а на дѣлѣ мухи какъ слѣдуетъ не клюнутъ. Такой и я.

Поручикъ Смаровъ поспѣшилъ вернуться къ вопросу, какъ же придется устроить ночлегъ? Но вопросъ этотъ, какъ оказалось, меньше всего занималъ Караулова.

Полился длинный перечень приключеній землемѣра, съ перечисленіемъ всѣхъ условій, при которыхъ ему приходилось спать на болотахъ, пескахъ и въ снѣгу. Потомъ произведена была строгая провѣрка размѣровъ и прочности деревянной кровати для выкепенія, можетъ-ли она помѣстить и выдержать двухъ человѣкъ; посыпался цѣлый легіонъ чертей тѣмъ, которые ее расшатали, и все закончилось рѣшеніемъ, что хорошо бы лечь на столѣ; но такъ какъ онъ малъ, придется растянуться на полу. Конечно, сіе послѣдуетъ, когда хозяинъ и добрые товарищи по неудобствамъ хорошенько выпьютъ и закусятъ.

— Да, ваше благородіе, пить я люблю, заключилъ словоохотливый толстякъ: это мой единственный недостатокъ! Ихъ все, кромѣ скипидара и керосина. И теперь везу съ собой порядочный запасецъ, раздобытый вопреки всякимъ запрещеніямъ. Спросите, какъ досталъ? Пустое дѣло! я лѣчусь у двадцати докторовъ отъ ожиренія сердца и имѣю отъ нихъ тьму рецептовъ для полученія въ надлежащихъ мѣстахъ такихъ лѣчебныхъ средствъ, какъ коньякъ и спиртъ.

Изъ груди разсказчика вырвался такой заразительный хохотъ, что собесѣднику невольно улыбнулся, несмотря на опасеніе, что отъ мощныхъ раскатовъ обвалится штукатурка ветхаго домишки.

Маркелъ Ардаліоновичъ, что называется, овладѣлъ положеніемъ и не давалъ полуоглушенному слушателю вставить ни одного слова.

Онъ разсказалъ, что частенько заглядываетъ къ Арону во время своихъ служебныхъ скитаній и во время такъ называемыхъ «очередныхъ набѣговъ» къ разбросаннымъ по округѣ дульцинеямъ; но въ этой именно комнатѣ, гдѣ судьба свела его съ такимъ отличнымъ товарищемъ, ему приходится ночевать въ первый разъ.—Но любитъ онъ этой комнаты.

— По какимъ же именно обстоятельствамъ?—поинтересовался Смаровъ.

— А вы не знаете? Такъ ты, чертово сѣмя, промолчалъ?—обрушился землемѣръ на бѣднаго Арона, который возился въ углу надъ чемоданами.—Подвести человѣка захотѣлъ?

— Ахъ, Боже мой! Зачѣмъ подвести? Чтобъ мою маму мордувало, сколько я натерпѣлся изъ-за этой комнаты. Никто не хочетъ ее занимать, а что мнѣ теперь дѣлать, когда столько народу набилось, что некуда иголкой ткнуть? И что съ того, что въ трубѣ воетъ?—И пусть себѣ воетъ. Чтобъ мнѣ на этомъ мѣстѣ подохнуть, если это не вѣтеръ воетъ.

— Вѣтеръ? Знаю, лабердакъ ты этакій, твои отговорки. У меня, братъ, тоже конфъ есть на плечахъ!—зарычалъ Караулов и совсѣмъ ужъ неожиданно заявилъ Смарову: Вотъ еще долженъ признаться,—что хотите со мной дѣлайте,—нертвецовъ боюсь!—есть у меня этотъ недостатокъ.

Еврей даже подпрыгнулъ.

— Ой, Боже жъ мой!

Сѣли ужинать. Конечно, прежде всего нужно было выпить. Но тутъ встрѣтилось осложненіе: Смаровъ заявилъ, что онъ не пьетъ. Заявленіе это вызвало цѣлую бурю негодованія со стороны Караулова: Офицеръ и не пьетъ! Офицеръ, ѣдущій съ позиній, отказывается отъ рюмки добраго коньяку! Куда мы идемъ въ такомъ случаѣ?! На голову человѣчества, въ средѣ котораго допускаются такія аномаліи, сыпались цѣлые легіоны чертей съ присовокупленіемъ самыхъ витіеватыхъ эпитетовъ.

Но потокъ сильныхъ выраженій нисколько не помѣшалъ взволнованному, негодующему ритору выпить раза три по полустакану коньяка.

— Ну хорошо, чертъ съ вами, пьяницами кислыми!—рѣшилъ уступить Караулов: вообще можете не пить и даже не нюхайте, но со мной, ваше благородіе, вы должны поддержать компанію! Полстаканчика—и баста! и приставать не стану: только полстаканчика. Какъ?! ни за что? даже для меня? Ну, четверть стаканчика... Вѣдь это гомеопатическая доза! И это пьетъ?.. Голубчикъ, родной мой, ради нашей дружбы, какъ отца родного прошу—уступите старому спиртомѣру: только пригубьте, а послѣ хоть провалитесь въ самые таръ-тарары!.. Отстану—понимаете?.. отстану! какъ ножемъ будетъ отрѣзано. Иначе вы мнѣ не товарищъ.

Добрые, сѣрые, на выкатѣ глаза такъ любовно заглядывали въ лицо офицера, такъ просительно рокоталъ сочный басъ, смягченный признакомъ нѣжности, а широкая длань такъ нѣжно потирала, то спину, то колѣни юноши, что тому стало неловко.

Приставанія страшно его тяготили; но разсердиться было нельзя. Слишкомъ много мягкости и добродушія чувствовалось въ каждомъ словѣ и движеніи спиртомѣра, какъ онъ себя величалъ.

Офицеръ всѣми силами, краснѣя, старался уклониться отъ ласкъ и, чтобы прекратить ихъ, согласился уступить: хорошо, онъ пригубитъ, но больше ни-ни.

Восторгамъ побѣдителя не было конца.

— Молодчина! Вотъ это по-товарищески! Вотъ это я понимаю! Теперь будетъ толкъ! рявкалъ онъ, переходя незамѣтно на ты: За это приношу тебѣ сигару. На, дыми: первый сортъ.

Но оказалось, что молодчинище не куритъ.

— А чертъ тебя возьми совсѣмъ! Вотъ красная дѣвица! Ну, а на счетъ женскаго пола какъ? Надѣюсь не промахъ? а?—Караулов прищурилъ одинъ глазъ, а другимъ такъ комично уставился на Смарова, что послѣдній не выдержалъ и неудержимо расхохотался.

— Нѣтъ, ты, братъ, не хохочи, а правду выкладывай.—Продолжалъ настаивать Караулов, обхвативъ за плечи новаго друга правой рукой (въ лѣвой онъ держалъ стаканъ съ коньякомъ), и крѣпко прижималъ его къ себѣ какъ желѣзными тисками.

Молодой человѣкъ хохоталъ уже, какъ сумасшедшій, и, вырвавшись изъ объятій,—что объяснялъ боязнью щекотки,—признался, что за женщинами никогда не ухаживалъ.

— Я такъ-таки никогда и ни-ни?

— Никогда и ни-ни! послѣдовало еще съ большимъ хохотомъ новое признаніе.

— Да врешь?! Быть не можетъ?

— Клянусь восторгомъ упоенья!—хохоталъ юноша.

— Ахъ, чтобъ тебя! Ахъ ты-жъ цѣломудріе позковое! Сразилъ! да я тебя въ кунсткамеру отправлю! А что же значитъ кольцо твое обручальное на изнѣженной рукѣ?

— Только и значитъ, что оно обручальное.

— Та-та-та! Платоническія чувства и прочее! Ловко! Богъ умъ этой штуки никогда не одобрялъ и практиковать не могъ—это мой единственный недостатокъ.

— Но цѣломудріе то! цѣломудріе то похвальное!.. Ха ха ха!

Изъ широкой груди неудержимо рвался и засыпалъ раскатами маленькую комнату оглушительный хохотъ.

Вдругъ въ печи что-то зарычало, треснуло... горящія поленья зашевелились, какъ живыя, а въ трубѣ кто-то со стономъ завылъ и кончилъ рѣзкимъ пронзительнымъ визгомъ.

— А чтобъ тебя разметало на всѣ четыре стороны!—сразу оборвалъ свой хохотъ Караулов и такъ покосился на печь, что Аронъ, какъ угорѣлый, бросился отъ печи къ гостямъ, какъ бы ища у нихъ защиты.

— Видите? Вотъ такъ всегда!—многозначительно показалъ на печь сразу потерявшій настроеніе Маркелъ Ардаліоновичъ и, чтобы подбавить себѣ бодрости, сразу осушилъ чуть ли не цѣлый стаканъ.

Хотя ледъ былъ сломанъ, и между новыми товарищами установились самыя лучшія отношенія, но веселье не вернулось. Оно смѣнилось минорнымъ настроеніемъ. Словно по комнатѣ прошелъ кто то задумчивый и грустный, сдѣлавшій невозможными шутки и громкія слова.

—

Караулов нашелъ своевременнымъ разсказать, почему онъ при своихъ остановкахъ на постояломъ дворѣ Варшавскаго избѣгалъ всегда пользоваться этой комнатой.

Исторія оказалась простая.

Года три тому назадъ въ этой комнатѣ найденъ былъ убитымъ проѣзжій купецъ. Убійца проникъ ночью черезъ незапертое окно и, совершивъ свое дѣло, успѣлъ скрыться. Когда его черезъ нѣсколько дней поймали, при немъ денегъ не оказалось; между тѣмъ, было много данныхъ, говорившихъ за то, что купецъ везъ съ собой крупную сумму.

Комната получила дурную славу. Въ мѣстечкѣ стали передаваться отъ одного къ другому слухи о привидѣніи, избравшемъ своей резиденціей постоялый дворъ Варшавскаго.

Слухи скоро получили и подтвержденіе.

Ночевавшему однажды въ упомянутой комнатѣ становому приставу померещилось, что надъ нимъ стоитъ зарѣзанный купецъ и многозначительно указываетъ на печь.

Хотя приставъ былъ сильно выпивши и не могъ впослѣдствіи точно припомнить, снился ли ему этотъ купецъ, или предсталъ предъ нимъ наяву, тѣмъ не менѣе фактъ остался фактомъ: представитель коммерціи, переселившись въ міръ, откуда нѣтъ возврата, обнаружилъ явное намѣреніе принять участіе въ дѣлахъ земного правосудія. При такихъ условіяхъ его таинственными указаніями, хотя бы и не отличающимися особой точностью, нельзя было пренебрегать. Поэтому, прежде всего, разваляли печь. Когда же въ ней ничего не нашли, перешарили всю комнату, заглядывали во всѣ щели, даже сорвали полы и обои. Результатомъ было лишь то, что старику Варшавскому, и безъ того нажившему много великихъ хлопотъ и страховъ при вызовахъ въ судъ, пришлось затратить не малую сумму денегъ на ремонтъ комнаты.

Результаты эти, однако, повидимому, не вполнѣ удовлетворили покойнаго обладателя неразысканныхъ капиталовъ, онъ поселился въ передѣланной печкѣ и при первой возможности дикими завываніями выражалъ свое возмущеніе по поводу несовершенствъ произведеннаго слѣдствія.

—

Когда землемѣръ заканчивалъ свой разсказъ, голосъ его почему-то въ значительной мѣрѣ потерялъ свою звучность, сталъ ниже и временами почти переходилъ въ шопотъ. И странное дѣло: когда въ комнатѣ становилось тише, изъ одного угла, къ которому не достигалъ свѣтъ,—почему онъ чернѣлъ какимъ-то провальемъ,—доносилось чуть слышное, но настойчивое царапанье.

Когда Караулов замѣтилъ, что Аронъ часто косится на этотъ уголъ, онъ обратилъ еще вниманіе и на то, какъ странно бѣгали и шевелились на стѣнѣ тѣни, принимая самыя причудливыя формы. Пламя свѣчей тоже, безъ всякой причины часто пригибалось и лизало плавящійся и сбѣгавшій до самыхъ подсвѣчниковъ стеаринъ; а оконная занавѣска,—на видъ такая неподвижная,—если незамѣтно понаблюдать за нею, таинственно и медленно колебалась. Что касается печи, то она все время повизгивала, а временами въ ея трубѣ словно кто-то тяжело вздыхалъ, какъ вздыхаютъ тяжело больные, у которыхъ изныло все тѣло и измучилась душа.

Въ комнатѣ стало тише. Арону давно надо было стремглавъ вылетѣть на истерическій призывъ одной изъ Мержицкихъ; но онъ предоставилъ своей Годѣ угождать вновь разнервничавшимся барышнямъ: очень ужъ жутко было пробѣжать по темному коридору. Поэтому, подъ видомъ усердного хозяина, приглуживающаго гостямъ, онъ остался, совсѣмъ придвинувшись къ освѣщенному столу, но совершенно потерявъ свою подвижность. Если бѣднягѣ приходилось вставить два-три слова въ разсказъ Караулова, то онъ это дѣлалъ почти шопотомъ и съ такими широкораскрытыми испуганными глазами, что даже Смаровъ, слушавшій вначалѣ съ оживленной улыбкой, сталъ серьезнѣе и невольно раза два обернулся, чтобы взглянуть въ тотъ уголъ, куда устремляли свои взгляды его собесѣдники.

Отъ исторіи съ купцомъ перешли къ разсказамъ о разныхъ таинственныхъ явленіяхъ въ природѣ.

— Что ты тамъ, братъ, не говори, а я долженъ тебѣ признаться, заключилъ Караулов, что вся наша жизнь тайна! живемъ мы средь тайнъ и умираемъ, какъ слѣпые кроты, проваливаясь въ какую-то тайну. Я, братъ, имѣю единственный недостатокъ: часто раздумываю надъ высокими матеріями и пришелъ къ заключенію, что ни до чего въ этой антиноміи не додумаешься!.. Но что то такое, этакое, знаешь, непостижимое существуетъ! Оно, можетъ быть, стоитъ сейчасъ за твоими плечами (всѣ въ это время почему-то обернулись), можетъ быть, касается тебя,—а ты не чувствуешь... т. е. чувствуешь, да только этакъ какъ нибудь внутренно, а не наружно.

Караулов говорилъ, конечно, не совсѣмъ вразумительно, и очень часто самъ себѣ противорѣчилъ—чему способствовала, конечно, опустошенная бутылка коньяка,—но слушатели его понимали, а это было главное.

Отъ этихъ разсказовъ у бесѣдующихъ, мало по-малу, начиналъ пробѣгать по тѣлу какой-то холодокъ, а такъ какъ и свѣчи уже догорѣли, то Смаровъ вполнѣ своевременно поднялъ вопросъ о томъ, что пора ложиться спать.

Стали устраивать постель Караулову.

Прежде чѣмъ удалиться, Аронъ вызвалъ подъ какимъ-то предлогомъ свою Годлю и тогда лишь, когда она явилась, онъ нашелъ возможность двинуться за нею по темному коридору.

Смаровъ легъ на свою постель, не раздѣваясь и даже не снимая папахи, что находилось въ страшномъ противорѣчіи и съ той тщательностью, съ какой приготовлялась имъ уютная и чистенькая постель, и вообще съ его хорошими привычками, показывающими любовь къ удобствамъ и порядку. Противорѣчіе это Караулов сумѣлъ разъяснить себѣ только впослѣдствіи.

Караулов устроился на ночь на полу, разстеливъ бурку и бросивъ на нее не первой свѣжести тощую подушку и байковое потертое одѣяло, извлеченныя изъ дорожнаго багажа.

Обычно экспансивный, подвижной и шумный толстякъ къ отходу ко сну совсѣмъ размякъ и уже походилъ на пѣтуха-горлана очень отдаленно и то, если допустить, что онъ пострадалъ и отъ бурь и отъ невзгодъ.

Раздѣвался онъ медленно. Сниманіе тужурки, брюкъ и сапогъ сопровождалось громкимъ сопѣніемъ и,—что особенно производило непріятное впечатлѣніе на Смарова,—длительными почесываніями волосатой груди и живота.

Въ дополненіе ко всему, уже раздѣвшись, Караулов нашелъ необходимымъ бродить въ одномъ бѣльѣ изъ угла въ уголъ.

Видимо, мысль землемѣра сильно работала, ибо, выкуривая папиросу за папиросой, онъ все говорилъ о проявленіяхъ того сверхъ-постигаемаго, чѣмъ полна, по его мнѣнію, природа.

Смаровъ не выдержалъ и попросилъ по крайней мѣрѣ, потушить свѣчу. Но шагающій въ полномъ «дезабилье» доморощенный мыслитель не слышалъ ни просьбы товарища по ночлегу, ни его возмущенныхъ заявленій о томъ, что надо же, наконецъ, спать, и все продолжалъ изумительно развивать свои соображенія и сложныя теоріи.

Улегся онъ только тогда, когда, вспыхнувъ большимъ пламенемъ, потухла догорѣвшая свѣча.

Но улегшись, Маркелъ Ардальоновичъ не скоро заснулъ. Онъ откровенно занялся, что ему жутко въ темнотѣ и, чтобы разсѣять надвигающійся страхъ, жегъ папиросу за папиросой, ворочался и кряхтя.

— Ахъ чертъ возьми! вотъ оно холостое положеніе! Лежи и плюй въ потолокъ въ одиночествѣ, когда не спится!.. рокоталъ во мракѣ бархатистый басъ, и въ его тонѣ чувствовалась и грусть, и жалоба, и тоска одиночества...

Къ Смарову еще нѣкоторое время долетали обрывки словъ и фразъ довольно откровеннаго анекдота, которымъ Караулов старался подбодрить себя, но затѣмъ все стало расплываться въ пѣнистыхъ отдаленныхъ отзвукахъ не то музыки, не то пѣсни, не то мелодичнаго ворчанья кипящаго самовара. Откуда-то донесся дребезжащій звукъ дорожнаго колокольчика, тряхнуло на какомъ-то ухабѣ, кто-то нѣжно и ласково засмѣялся надъ самымъ ухомъ и въ голубомъ сумракѣ замелькали бѣлыя и розовыя полосы...

— Голубчикъ, родной мой, ты ничего не слышишь?—вдругъ раздался надъ Смаровымъ сдавленный шопотъ.

Навалилось что-то большое, теплое. Близко, близко пахнуло, какъ изъ откупоренной бутылки, коньякомъ. И проснувшемуся пришлось убѣдиться, что къ нему близко приникъ Караулов. Слышно было, какъ сильно и гулко билось его сердце, въ волосатой груди, а взволнованный шопотъ говорилъ что-то несуразное о купцѣ, о своемъ страхѣ, о своемъ единственномъ недостаткѣ и молилъ не гнать на холостое ложе, гдѣ холодно и непріютно.

Смаровъ сердился, негодовалъ, отталкивалъ отъ себя грузнаго толстяка, но послѣдній такъ жалобно умолялъ быть человѣчнѣе, что въ концѣ концовъ пришлось смириться.

Конецъ ночи Караулов провелъ уже спокойно, несмотря на то, что кровать была узка и на ней ему былъ предоставленъ только узкій краешекъ, весьма недостаточный для его грузнаго тѣла; но за-то онъ былъ въ безопасности, и потому чувствовалъ себя превосходно подъ мягкимъ теплымъ одѣяломъ. Когда размякшій толстякъ, наконецъ, заснулъ, обнявъ своего товарища,—демонстративно, впрочемъ, отвернувшагося къ стѣнѣ—ликъ его выражалъ полнѣйшее удовлетвореніе, и губы блаженно улыбались.

—

Было поздно, когда проснулся Караулов.

— Вставайте. Пора завтракать,—раздавалось за притворенной дверью.

Въ голосѣ было что-то ласковое и шаловливо-веселое.

— Я къ вамъ приду, когда вы одѣнетесь. Торопитесь.

— А вы что тамъ дѣлаете, Смаровъ?—встревоженно спросилъ землемѣръ. Самъ не зная почему что-то предчувствуя, онъ заволновался и съ нервной непривычной поспѣшностью сталъ облекаться въ свой костюмъ.

— Чтобы не нарушать вашего сладкаго сна, вашъ товарищъ воспользовался для своего туалета комнатой, которую рано освободили проѣзжіе барышни,—отвѣтилъ за дверью Смаровъ и удалился.

И опять ухо Караулова уловило какую-то особенность въ звукѣ затихшихъ шаговъ и въ интонаціи голоса. Подавленный смѣшокъ, веселый и задорный, заставилъ землемѣра чутко насторожиться.

Онъ мигомъ одѣлся и хотѣлъ уже позвать Смарова, но остановился, окинувъ комнату бѣглымъ взглядомъ, почему-то нервнымъ движеніемъ сдвинулъ въ уголъ свою непривлекательную постель на полу и прикрылъ одѣяломъ снятую простыню и подушку на кровати.

— Почему же вы не входите?—не совсѣмъ увѣренно крикнулъ затѣмъ Маркелъ Ардаліоновичъ въ корридоръ.

— А развѣ можно?—спросилъ издали голосъ съ лукавствомъ, которое совершенно не вязалось съ представленіемъ объ офицерѣ.

Маркелъ Ардаліоновичъ почувствовалъ себя еще даже хуже, чѣмъ недавно передъ начальствомъ, распекавшимъ его за пристрастіе къ горячительнымъ напиткамъ.

Прежде чѣмъ отвѣтить офицеру, землемѣру потребовалось почему-то застегнуться на всѣ пуговицы и заглянуть въ треснувшее зеркальце, прикрѣпленное къ дощечкѣ карманной щеточки для усовъ.

Тамъ увидѣлъ онъ какой-то смятый красный блинъ со вдавленной парой сѣрыхъ тусклыхъ стекляшекъ. Отъ такого вида смущеніе бѣдняка только возросло.

Тяжелыя предчувствія его, надо сказать, вполнѣ подтвердились.

Въ комнату впорхнула молоденькая хорошенькая женщина.

— Александра Андреевна Смарова,—отрекомендовалась она, мило улыбаясь.

—

Потомъ все разъяснилось. Пока добродушный толстякъ Караулов готовъ былъ провалиться сквозь землю отъ стыда и смущенія, вспоминая подробности истекшей ночи, Александра Андреевна подробно разсказала, какъ она побывала на передовыхъ позиціяхъ, чтобы повидать тамъ мужа, который уѣхалъ на войну на второй мѣсяцъ послѣ свадьбы.

Чтобы успѣшнѣе выполнить свою затѣю,—вполнѣ, между прочимъ, удавшуюся —и для большей безопасности въ дорогѣ, молодой женщинѣ пришлось выдавать себя за офицера.

Теперь можно бросить этотъ маскарадъ, такъ какъ странствованіямъ скоро наступитъ конецъ. Отъ постоялаго двора Варшавскаго всего полтора часа ѣзды до станціи желѣзной дороги, откуда поѣздъ безъ пересадки доставитъ молоденькую женщину домой.

Чтобы показать, что Маркелъ Ардаліоновичъ оставилъ самое хорошее впечатлѣніе, ему было разрѣшено проводить Александру Андреевну до станціи.

Изумленіе, которое пережилъ Аронъ, увидѣвъ превращеніе пана офицера въ такую милую пани, не описываю—оно само собой понятно.

Въ Божій праздникъ отгоните
Страхъ и злобу, и печаль.
Кроткимъ взоромъ посмотрите
Въ небеса, въ святую даль.
Возвѣщая Божье чудо,
Въ царство горя и труда
Скоро явится оттуда
Путеводная звѣзда.
Искръ разсыплетъ міріады,
Ихъ повсюду разнесетъ,
И надеждой, и отрадой
Въ бѣдной

Въ часъ великаго Завѣта,
Божья чудная звѣзда,
Братьямъ дай побольше свѣта
Въ царствѣ холода и льда.
Въ ночь Великаго Рожденья
Дай имъ тихій мирный сонъ;
Пусть приснится имъ селенье
И родной далекій звонъ.

Н. К. Савенко-Новосплавская.

МАЙСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Э. Голландской.

— Сашка, ау! Идемъ!
— Иди ты къ черту!
— Дуракъ, коли такъ. Солнце заходитъ, довольно! Идемъ!
— Не пойду. Фатеръ такого задастъ, на всю улицу!
— Илюнь!
— Сказано—не пойду. Отстань.

Гимназическая фуражка мелькнула на фонѣ открытаго окна, загорѣлое лицо сверкнуло бѣлыми зубами—и голова исчезла.

Сашка продолжалъ лежать на животѣ, опершись головой на руки.

Строчка за строчкой, какъ шнурки бисера, вытягивались передъ нимъ знакомыя слова, онъ громко читалъ ихъ, напрягая память, потомъ закрывая глаза, повторялъ ихъ рядъ за рядомъ—но слова срывались съ языка привычно быстро, а смыслъ ихъ ускользалъ, отодвигался и черезъ двѣ-три фразы все путалось опять непроизвольно и глупо. Что же было въ началѣ страницы?.. Боже мой, Боже мой!

Голова тряслась.

Сашка крѣпко сжалъ виски руками и рѣшилъ перемѣнить позу. На спинѣ легче. Ноги вверхъ, на спинку кровати, руки подъ голову. Легче стало. Когда-то онъ всталъ сегодня? Рано, очень рано... а легъ? Чертъ его знаетъ! Былъ уже день, когда онъ потушилъ лампу. По обычаю, его разбудилъ отецъ.

Должно быть заморился порядочно, пока трясъ его изо всѣхъ силъ и привелъ, наконецъ, въ память! Не обошлось и безъ прысканья водой.

Терпѣть онъ этого не можетъ! Набирать въ ротъ воды и прыскать въ лицо человѣку! Какая гадость!

— Чего валяешься? Забылъ, что экзаменъ на носу? Опять передержку хочешь, послѣднюю рубаху снять съ меня собираешься? Вотъ—вздумалъ на свою голову въ люди тебя вывести, а ты хоть бы что! Скотина безчувственная... валяешься только... послѣдній кусокъ изо рта вынимаю на твое ученье!

— Я уже всталъ, папаша. Чего-жъ ругаться?

— А того, что ты лѣнтяй, дармоѣдъ, скотина!

Тебѣ бы только спать, да гулять... а я что буду дѣлать съ такимъ ананасомъ, когда на второй годъ останешься?

— Довольно, папаша. Вѣдь я уже всталъ!

— Чего довольно? Нѣтъ, не довольно, никогда не довольно, съ утра до ночи не довольно! Чтобы ты зналъ!..

— Я и такъ знаю... все знаю!

— Знаешь лодырничать, загнать нельзя, удержать нельзя!..

Сашка тоскливо раскрылъ книгу.

Въ головѣ туманъ, во рту горечь, рука машинально переворачиваетъ страницы.

Дверь хлопнула и сердитое ворчанье перенеслось за тонкую перегородку.

Но Сашка уже не слушалъ. Все это онъ зналъ наизусть—и брань, и попреки всѣ слова, какія отецъ употреблялъ въ этихъ случаяхъ. Все это онъ выслушивалъ аккуратно изъ года въ годъ, три раза на день—утромъ до гимназіи, во время обѣда и послѣ обѣда во время приготовленія уроковъ. Шесть лѣтъ!

— Больной онъ, сказала разъ мать. Жизнь забила. Ты не сердись, онъ добра тебѣ желаетъ, спасти тебя хочетъ, чтобы ты не мучился, какъ онъ, всю жизнь. Потерпи, уважь. Молчи.

Развѣ тебѣ трудно молчать? Я же молчу!

Разумомъ Сашка постигалъ, онъ даже жалѣетъ отца,—но когда раздраженный голосъ зудѣлъ надъ его головой, все у него переворачивалось внутри и онъ готовъ былъ бѣжать куда глаза глядятъ и проклинать и свою судьбу, и самый часъ своего рожденія.

И хотѣлось бы Сашкѣ пересилить себя—да чувства не повиновались разсудку; и на мѣсто дѣтскаго страха передъ отцомъ подымалось внутри недоброе чувство, непріязнь къ этому брюзгливому, непріятному человѣку, котораго приходится звать ему папашей, чье одно присутствіе въ его углу за перегородкой доводило до внутренней дрожи, до боли.

Онъ ненавидѣлъ слово «ананасъ», которымъ прозвалъ его отецъ. Полу-презрительная, полу-насмѣшливая кличка била по его нервамъ, какъ ударъ бича,—и все же, несмотря на просьбы, отецъ звалъ его точно на зло «ананасъ», да «ананасъ»:

Послѣдніе лучи заката заглянули въ окно и потухли.

Только сейчасъ Сашка замѣтилъ, какъ весело щебечутъ птицы, какъ пахнетъ свѣжая зелень изъ сада.

Который это день по счету онъ сидитъ въ этой клѣткѣ? Нѣтъ, онъ, правда, не сидѣлъ. Сначала ходилъ изъ угла въ уголъ до одурѣнія, потомъ сидѣлъ, потомъ лежалъ не спинѣ, на животѣ, и опять ходилъ,—и зубрилъ, зубрилъ до тошноты.

Нѣтъ больше силъ. Онъ долженъ выйти на воздухъ, размяться, Онъ уйдетъ погулять, а потомъ опять засядетъ на всю ночь.

Тамъ уже теперь всѣ въ сборѣ, пожалуй, смѣются надъ нимъ, называютъ мальчишкой, трусомъ...

— А ну ее къ черту!

Сашка швырнулъ книгу и, схвативъ фуражку, выскочилъ въ окно. . . . . .

. . . . . .

— А гдѣ же нашъ ананасъ? Ты не видала? спросилъ старикъ, обезпокоенный тишиной за перегородкой.

Такъ и есть. Въ окно удралъ.

— Да что ты его—въ гробъ вогнать хочешь? дохнуть не даешь! Вѣдь воскресенье сегодня!

Можно подумать, что ты его врагъ лютый, а не отецъ! Пишешь, да пишешь...

— Зарядила сорока Якова... Те-те-те... Слыхалъ, матушка, и безъ тебя тошно!

— А думаешь—мнѣ сладко?

— Ничего я не думаю. Оставь меня въ покоѣ! Разбаловала сама такъ, что волокомъ волочить надо, за работу, а деньги—подай, да корми!..

— И чего ты все ругаешься, да попрекаешь, слова по человѣчески не скажешь!

— Спасибо скажи, что не бью. Мой отецъ со мной разговаривалъ дубиной по спинѣ, а я его пальцемъ никогда не тронулъ... И я же и виноватъ еще! Извергъ, видите ли! родного сына въ гробъ вколачиваетъ!.. А что же мнѣ—кланяться ему прикажешь въ ноги, да въ глаза глядѣть? Не я буду учить—люди научатъ. Хуже будетъ. . . . . .

. . . . . .

Перебѣжавъ, что есть духу, садъ и пустырь, Сашка убавилъ ходу только у горки, гдѣ ожидали его товарищи.

Частый березовый заросъ, склоны крутого оврага перерываемаго внизу полосой вязкаго гличистаго болота съ блестящимъ посерединѣ ручейкомъ проточной воды не шире аршина, а затѣмъ также круто поднимался на другой склонъ противоположной горки, также заросшей внизу травой и кустами, а на верху оканчивающійся открытой песчанистой полянкой.

—

Мѣсто было пустынное. Заброшенное старое кладбище позади рощицы и впереди на горкѣ съ развалившимися, почернѣвшими остатками забора убогое кладбище бѣдныхъ обитателей предмѣстья, гдѣ хоронили ихъ такъ, какъ они жили, рождались и проводили свой земной путь въ этой далекой окраинѣ города—убого и незамѣтно. За то разрослись здѣсь на свободѣ никѣмъ не посаженныя, деревья, за то соловьи безъ опасенія изъ году въ годъ прилетали и въ густыхъ кустахъ находили нетронутыми свои старыя гнѣзда, годъ за годомъ вокругъ разсыпались въ прахъ почернѣвшіе кресты надъ забытыми холмиками и дикія травы и крапива сплошь покрывали эти мѣста послѣдняго успокоенія—послѣднюю память о тѣхъ, кто жилъ и страдалъ когда то на землѣ.

Крѣпкій запахъ влажной земли и молодой зелени опьяняющей струей вливался въ легкія Сашки.

Живительные [illegible] разбѣгались по тѣлу, дыханіе [illegible] наполнилась душистымъ [illegible] воскресившей силой, жаждой жизни, тѣло точно погружалось въ холодную [illegible] воду.

— Ананасъ, Сашка ананасъ. Ура! ура! Тушъ. Тушъ ребята! Атаманъ да[illegible]

Вингъ десятокъ рукъ приложился [illegible] безусымъ губамъ, щеки надулись и [illegible] трубъ огласили воздухъ.

— Здорово братцы. Вотъ и я!

— Теперь всѣ въ сборѣ. Гуляй ребята! Къ черту ученье! А вѣдь ловко выходитъ, правда? гордо спросилъ покраснѣвшій отъ натуги Атаманъ, зачинщикъ всѣхъ шалостей и проказъ,—юноша притомъ недюжинной силы и большого роста, за свои таланты единогласно избранный въ атаманы.

Все это были сосѣди гимназисты почти ровесники, сыновья бѣдныхъ обитателей предмѣстья, учившіеся на послѣдніе крохи и ежедневныя жертвы остальныхъ членовъ семьи ради будущихъ благъ высшаго образованія. Въ дѣтствѣ они бѣгали босикомъ, играли въ пескѣ среди улицы, потомъ пошли въ ученье, но по старой памяти и привычкѣ, за всѣми такъ и остались ихъ дѣтскія прозвища.

—

— Пеликанъ, папиросъ есть? Дай?

Сашка бросился на траву и протянулъ руку.

Пеликанъ, прозванный такъ неизвѣстно почему еще въ первомъ классѣ, молча протянулъ папиросу и спички.

— Цѣлый день не куривъ! Проклятое воскресенье!

И самъ не идетъ изъ дому и меня съ глазъ не спускаетъ!

Сашка съ наслажденіемъ затянулся.

— Удралъ?

— Черезъ окно. Каторжная жизнь! Способностей нѣтъ, чтобы... Сашка сплюнулъ.

— Чудные эти старики. Какъ втемяшится что въ голову—и коломъ не вышибешь, меланхолически замѣтилъ Пеликанъ, задравъ ноги на спину сидящаго впереди Борьки, по прозванію «Комаръ» за свои непомѣрно длинныя и тонкія руки и ноги.

— А ну-ка, Тетка, вжарь «Гусаровъ»!

Тетка, круглолицый кудряшъ, съ наклонностью къ полнотѣ, задумчиво перебиралъ струны гитары.

— Ну, ты, чертъ! лежи смирно! Что тебя—блохи кусаютъ? А я тебѣ подушка, что-ли? Все брюхо примялъ, огрызнулся Васька, Рыжій тожъ, по цвѣту своихъ волосъ.

— Молчи, дура.—Это упражненіе для брюшного пресса. Спасибо еще скажи, что учу даромъ!

— Самъ дуракъ. Я тебя какъ выучу, такъ баньки изъ носа выскочатъ!

— Тише! Вѣчно грызутся, какъ собаки Кишмъ, Васька—да ну васъ!

Кишмъ—сынъ дьячка—крякнулъ и смолкъ.

Забренчали знакомыя струны старенькой гитары.

На солнцѣ, оружіемъ сверкая,
Подъ звуки лихихъ трубачей,
По улицѣ пыль подымая,
Проходитъ полкъ гусаръ-усачей
А тамъ, приподнявъ занавѣску,
Пара голубенькихъ глазъ...

Чистый, какъ серебро, голосъ звенѣлъ далеко уносились нелѣпыя грезы юношей—любовь!.. У каждаго таилась она давно на сердцѣ у каждаго была своя зазнобушка, своя мечта... Сладко замирали слова знакомой пѣсни въ груди, любовная нѣга звала, манила. И хотѣлось до боли увидѣть дрогнувшую занавѣску, и пару милыхъ глазокъ за ней...

Сквозь бѣлые стволы березъ низко надъ землей загорѣлось облачко, поднялся его оранжевый край и медленный дискъ полной луны, зардѣвшись, выплылъ на ясный просторъ.

Озолотились, разступились деревья, ожили, раздѣлились тѣнями вѣтви, алмазами разсыпалась по низу роса, а внизу оврага поползъ чуть замѣтный туманъ вечерней сырости, прозрачный и легкій на болотцѣ, какъ паръ.

—

— Что вы расчихались, какъ старыя бабы! А ну, хлопцы. Айда! Кто скорѣй, вотъ до того сухого дерева! Гонъ! гонъ! Печерица, лови!

— Вотъ дурака нашелъ. И не думаю! Подошвы даромъ трепать. И тутъ хорошо. Батько до осени не купитъ новыхъ, не думай,—а въ чемъ я пойду съ барышнями въ паркъ?

— А сегодня Дуньку похоронили утромъ, заявилъ Петька, по прозванію сливовый.

—Глянь-ка,—луна-то луна. Ей Богу—и глаза, и носъ, и ротъ...

Еще и щурится на лѣвый глазъ... правда, Рыжій?

— Это тебѣ подмигиваетъ, потому, что ты извѣстно—Курослѣпъ. Куриная слѣпота! Ай, ай! чего на ноги лѣзешь, не видишь—ноги человѣческія! На луну лѣзть собираешься? На дерево влѣзь, ручело, ближе будетъ.

—Чего ты все ругаешься, Рыжій? Хорошо, что я человѣкъ добродушный, а иной такъ и сдачи дастъ.

— Не человѣкъ, ты, а куриная слѣпота. И дальше своего носа не видишь.

— Почему не вижу? Очень хорошо вижу, все вижу. Курослѣпъ поправилъ очки.—Вотъ на той сторонѣ, вижу, стоитъ что-то бѣлое, напримѣръ.

— Эка важность! Корову увидалъ и радуется.

— Вижу по матушкѣ... по Волгѣ, затянулъ неожиданно Тетка.

Грянулъ хоръ. И широкая привольная пѣснь раскатилась далеко по рощѣ.

— Тебѣ бы въ попы хорошо, Тетка. Все есть—волосъ, голосъ—ухо и брюхо! посовѣтовалъ Атаманъ. И сытъ будешь вѣкъ.

— Не могу. Вотъ въ такую ночь... Тетка вздохнулъ. Какой я попъ!

— Только жалко, братцы, что барышень нѣтъ, отозвался Петька Сливовый. Съ барышнями куда интереснѣе, а то все пѣсни, да пѣсни. Скучно!

— А коли скучно—иди спать!

— Смотрите, братцы, что это тамъ стоитъ въ бѣломъ, на горкѣ. Человѣкъ или такъ что?

Курослѣпъ вытянулъ шею.

— Корова и больше ничего,

— Чего же она тамъ стоитъ ночью?

— А тебѣ что? Пусть себѣ стоитъ. Слушаетъ, видно, понравилось наше пѣнье.

— Да чего же она не двигается? Я уже давно вижу, стоитъ что-то, еще солнце только зашло, замѣтилъ Пеликанъ.

— А и въ самомъ дѣлѣ—что оно такое? На лунѣ тамъ и свѣтится, вродѣ человѣкъ стоитъ. На корову не похоже вовсе, вглядывался Комаръ.

— И я давно примѣчаю, сказалъ Сашка. [illegible] пошелъ, тамъ уже [illegible] часа на одномъ и томъ-же [illegible] Разъ-два-три!

Атаманъ стрѣлой понесся по обрыву и вся ватага съ гикомъ помчалась за нимъ.

Атаманъ, Комаръ и Сашка—лучшіе бѣгуны, сразу очутились впереди всѣхъ и скрылись въ зарослях. Только крикъ и ругательства посыпались оттуда, какъ изъ мѣшка.

—

Комаръ добѣжалъ до болота первымъ, бултыхнулся по колѣни въ грязь, упершись руками и завизгъ. Атаманъ кубаремъ скатился внизъ и упалъ. Пока онъ растиралъ ушибленную ногу, Сашка, наиболѣе юркій, выкарабкался уже изъ грязи и бѣжалъ по ярко освѣщенному лунной противоположному склону.

Отставшіе внизу сбились у переправы, ругались и помогая другъ другу съ шутками и смѣхомъ перепрыгивать черезъ ручей.

— Смотри, братцы! Подалась. Ей Богу, подалась! Испугалась! Ужъ Сашка то догонитъ—теперь не уйдетъ! А ну, братцы—ходу! Лови ее! держи! Ги-ги! Гопъ-гопъ!

Молодые ноги,—что добрые кони, вынесли на горку.

Сашка бѣжалъ впереди, шаговъ на тридцать. Было видно какъ днемъ—онъ былъ весь, какъ на ладони. По залитой свѣтомъ полянкѣ согнутая фигура Сашки забирала со всѣмъ искусствомъ тренированнаго бѣгуна. Бѣлое пятно впереди исчезло.

— Ага! спряталась! Испугалась! Крикнулъ Комаръ.

Сомнѣній быть не могло. Она не могла уйти далеко—вотъ-вотъ Сашка долженъ былъ найти ее... Онъ уже перепрыгнулъ развалившіяся доски забора.

Дикій крикъ—и все исчезло.

Одна секунда напряженнаго бѣга и всѣ остановились у края черной, зіяющей ямы.

— Сашка! Сашка!

Чиркнуло сразу нѣсколько спичекъ...

Раскрытый гробъ съ приспособленной стойми крышкой. Что то бѣлое... и Сашка лицомъ внизъ, сжимающій горло трупа... и лицо... лицо!.. Страшное, темное лицо съ выкатившимися глазами, съ высунутымъ языкомъ... Неподвижное... съ блестящими точками въ мертвыхъ глазахъ...

—

Когда Сашку извлекли, онъ былъ въ полномъ сознаніи, хотя кровь лилась изъ разсѣченной раны на лбу. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ и не могъ сказать слова, а челюсти его стучали такъ, что всѣмъ стало жутко.

Ноги его почти волочились, когда Пеликанъ и Комаръ подхватили его и почти несли на рукахъ. Кто-то догадался дать Сашкѣ въ руки зажженную папиросу, но Сашка не удержалъ ее и она упала на траву.

— Вотъ те и корова, попробовалъ пошутить Рыжій. Но слова какъ-то странно завязли у него въ

Но Сашка скоро очнулся. Слабое подобіе улыбки освѣтило его лицо.

— Ничего. Ушибся крѣпко. Не говорите... Старикъ... Непріятно...

И опять глаза Сашки закатились.

Помощь поспѣла быстро.

Рыжій выхватилъ изъ рукъ Великана кружку и, набравъ воды полонъ ротъ, брызгалъ въ лицо больного,—Комаръ собирался лить что-то въ ротъ прямо изъ стклянки.

— Что ты дѣлаешь? схватилъ его руку Сашка. Нашатырь въ ротъ хотѣлъ лить! идіотъ!

Всѣмъ отлегло. Слава Богу, живъ!

Нѣсколько крѣпкихъ рукъ подхватило Сашку и внигъ всѣ очутились на другой сторонѣ оврага, тамъ, откуда только что взапуски мчались вниль съ шумомъ и веселыми [шутками.

Сашку посадили, прислонивъ спиной къ дереву. Всѣ молчали, стараясь хлопотами около больного, отдѣлаться отъ чего-то, что дрожало и холодомъ пробѣгало по спинѣ, подгибало колѣни.

— Сашка... неувѣренно началъ Атаманъ...

— Это Дунька, отвѣтилъ Сашка слабымъ голосомъ. Правда, это была Дунька. Они всѣ ее знали съ дѣтства, знали, что она повѣсилась, не выдержавъ опеки вьюницы сапожника... да и кто же на предмѣстьи не зналъ круглой сироты Дуньки? Они видѣли, узнали ея мертвое лицо тамъ, въ ямѣ...

— Сашка... того... Какъ это случилось? Можешь сказать? началъ опять Атаманъ.

Сашка очнулся, широко открытые глаза заблестѣли.

— Когда я погнался, я былъ третьимъ. Потомъ я одинъ уже бѣжалъ, тѣ кричали что-то вдаву. Я видѣлъ ясно, передо мной была женщина. Я рѣшилъ схватить ее во чтобы то ни стало... Если-бъ мнѣ сейчасъ отрубили голову... вотъ! Я схватилъ ее руками... женское тѣло и складки рубахи... Я вѣдь не съумасшедшій! Когда я схватилъ—земля выскользнула изъ подъ ногъ. Что-то крѣпко ударило въ голову, горячее полилось по лицу... Я... я... клянусь Богомъ... и не выпускалъ ее ни на мигъ изъ рукъ. Я знаю. Я знаю. Это Дунька. Зубы Сашки опять застучали.

Всѣ испуганно переглянулись. Никто ничего не видалъ, около Сашки не было никого!..

Всѣ были тутъ, въ нѣсколькихъ шагахъ позади, всѣ бѣжали—но бѣжали за Сашкой... Съ него не спускали глазъ... Впереди не было ничего.

Какая то жуть, смутная тревога наполнила тишину ночи. Знакомыя мѣста показались чужими, темныя вѣтви пригнулись, въ густыхъ зарослях притаились тѣни.

— Слѣдствіе будетъ, оттого не закопали, развано началъ Великанъ, стараясь придать своему голосу твердость. Сапожникъ не хотѣлъ могилу покупать... вырыли даромъ, подъ заборомъ. Батюшка сказалъ—самоубійцу нельзя хоронить вмѣстѣ, мать на базарѣ слыхала, разсказывала.

—Это тебѣ такъ показалось братъ. Ничего такого не было, поддержалъ Атаманъ. Какъ-же можетъ мертвое тѣло ходить? Самъ подумай!

— Это Дунька, настойчиво повторилъ Сашка. Я держалъ ее въ рукахъ. Я же не слѣпой!

Никто не проронилъ ни слова.

Молчаніе тяготило, жуть ползла изъ темени рощи, шевелила волосы, дрожью пробѣгала по спинѣ.

Становилось нестерпимо.

— Тутъ нечисто, шепнулъ Комару Петька.

— Тутъ кладбище, тамъ кладбище... Лукавый попуталъ, я знаю.—Я пойду, Атаманъ, громко заявилъ Петька.

— Всѣ пойдемъ, подожди. Ну, Сашка, вставай, подведемъ.

Атаманъ крѣпко схватилъ товарища подъ мышки и поставилъ на ноги.

Стоишь?

— Стою.

Сашка дотронулся до головы.

— Фуражка, братцы, пощипте.

Ледяное дыханье пробѣжало, казалось, по рощѣ. Никто не двинулся. Стоящіе сзади, подтолкнули локтемъ другъ друга и растерянно переглянулись.

Вдругъ рука съ фуражкой протянулась къ Сашкѣ.

— Вотъ твоя фуражка, здѣсь.

Курослѣпъ геройски рѣшилъ принять на свои плечи все, что полагается, въ такихъ случаяхъ отъ руки родительской.

— Ладно. Домой, коли такъ. Тетка, Великанъ, берите его подъ руки. Придешь домой—приложи паутину изъ угла.. Мать всегда этимъ лечитъ раны. Не забудь-же. А я, братцы, ступить не могу, хоть вой! Самъ чертъ мнѣ, видно, подъ ноги подкатился.

— Свять свять! перекрестился Рыжій и незамѣтно оглянулся за спину.

Въ рощѣ затихло. Заснули облитые сіяніемъ деревья и душистыя травы и соловей, прислушавшись къ зачарованной тишинѣ ночи, залился серебряной трелью въ кустахъ.

ЗЛОЙ КОРОЛЬ.

Сказка

Андерсена.

Помните ли вы эту сказку Андерсена? Какъ-то случайно мы перечли ее и не можемъ удержаться отъ соблазна перепечатать ее. Не у всякаго изъ нашихъ читателей имѣются подъ рукою милые томики датскаго сказочника. Между тѣмъ разсказъ о преступномъ и безумномъ королѣ, побѣжденномъ ничтожнымъ комаромъ, укусившимъ его въ ухо—до того злободневенъ, что врядъ-ли кому удастся написать что-нибудь болѣе подходящее къ современному моменту.

Только посредственности барахтаются въ вязкой тинѣ текущихъ минутъ. Таланты и геніи хватаютъ далеко впередъ и опережаютъ событія. Это доказываетъ хотябы «Злой король».

—

Жилъ-былъ однажды злой король. Всѣ его мысли и дѣла клонились лишь къ тому, чтобы покорить всѣ страны міра и внушить страхъ всѣмъ людямъ. Съ огнемъ и мечемъ онъ ходилъ изъ края въ край, а воины его топтали хлѣбъ на поляхъ и зажигали хижины крестьянъ, такъ что красные языки слизывали всѣ листья съ деревьевъ, и испеченные плоды висѣли на опаленныхъ черныхъ вѣтвяхъ. Не одна бѣдная мать съ грудянымъ ребенкомъ на рукахъ искала убѣжища за дымящимися еще стѣнами сгорѣвшаго дома, но солдаты и здѣсь искали ее, и когда находили, то ихъ злобная радость получала новую пищу. Самъ дьяволъ не могъ-бы потѣшаться надъ несчастными болѣе жестоко, чѣмъ эти солдаты; но король находилъ, что такъ оно и должно быть, что все это въ порядкѣ вещей. Съ каждымъ днемъ росло его могущество, имя его наводило всеобщій страхъ, счастье сопровождало всѣ дѣла его. Изъ покоренныхъ городовъ онъ вывозилъ громадныя сокровища; въ его столицѣ были накоплены богатства, какихъ нигдѣ нельзя было видѣть. Онъ строилъ великолѣпные дворцы, храмы и памятники, и всякій, кто видѣлъ эти постройки и богатства, восклицалъ съ благоговѣніемъ:

— Какой великій государь!..

Никто не думалъ при этомъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія онъ причинилъ другимъ странамъ, никто не слышалъ тѣхъ стоновъ и рыданій, что неслись изъ дымящихся развалинъ городовъ.

И самъ король глядѣлъ на свои сокровища и великолѣпныя постройки и думалъ наравнѣ съ толпой:

— Какой я великій государь!.. Но я долженъ имѣть еще больше, гораздо больше! Никто не долженъ быть равнымъ мнѣ по могуществу, а тѣмъ болѣе быть выше меня!..

И онъ объявлялъ войну сосѣдямъ и побѣждалъ ихъ одного за другимъ. Побѣжденныхъ королей онъ приказывалъ приковывать золотыми цѣпями къ своей колесницѣ, въ которой разъѣзжалъ по улицамъ столицы; когда онъ садился за столъ, короли эти должны были лежать у его ногъ и насыщаться крохами, падавшими съ его роскошнаго стола.

Дошло до того, что король приказалъ выставить на всѣхъ площадяхъ и во всѣхъ дворцахъ статуи, изображавшія его особу.

Мало того, онъ хотѣлъ поставить свои статуи въ храмахъ, но противъ этого возстало все духовенство:

— Государь, ты великъ,—сказало оно хоромъ,—но Господь выше тебя, мы не смѣемъ исполнить твое приказаніе.

— Хорошо-же!—воскликнулъ король.—Въ такомъ случаѣ я объявлю войну Богу и подчиню Его себѣ.

И въ своей безумной и преступной самонадѣянности онъ велѣлъ построить драгоцѣнный корабль, на которомъ можно было плавать по воздуху. Корабль былъ великолѣпно отдѣланъ и пестрѣлъ красками, словно павлиній хвостъ; издали онъ казался усѣяннымъ тысячами блестящихъ точекъ—то были отверстія для ружейныхъ стволовъ. Самъ король сидѣлъ посреди корабля; ему стоило только нажать пружину, и въ ту-же минуту тысячи пуль летѣли во всѣ стороны, и вслѣдъ за этимъ ружья мгновенно заряжались снова. Сотни орловъ были запряжены въ корабль, который словно стрѣла понесся по воздуху по направленію къ солнцу. Скоро земля осталась уже далеко подъ ними. Со своими горами и лѣсами она представлялась сидѣвшимъ въ кораблѣ огромнымъ полемъ, по которому плугъ провелъ глубокія борозды и на которыхъ мѣстами показывались уже зеленые всходы. Еще немного и земли походила уже на географическую карту съ неясно обозначенными линіями и точками и, наконецъ, она совсѣмъ исчезла за окружавшими ее облаками и туманами.

Все выше и выше поднимались орлы, но вотъ Господь послалъ одного изъ своихъ безчисленныхъ ангеловъ. Злой король приказалъ выстрѣлить въ него изъ всѣхъ ружей, но пули, ударившись о блестящія крылья ангела, отскакивали отъ нихъ, словно простыя градины. Только одна капля задѣла на одномъ изъ бѣлыхъ перышекъ крыльевъ и скатилась внизъ. Но эта единственная капля, упавъ на корабль, гдѣ сидѣлъ король, всосалась въ него и легла на него съ такой тяжестью, какъ будто-бы вѣсила тысячи пудовъ. Отъ этой тяжести корабль сталъ стремительно опускаться внизъ. Мощныя крылья орловъ ломались, вѣтеръ выль и стоналъ надъ головой короля, а облака кругомъ, образовавшіяся изъ дыма сгнавленныхъ имъ городовъ, принимали самыя дикія чудовищныя очертанія. То они казались необыкновенно длинными морскими крабами, простиравшими къ королю свои цѣпи и клещи, то громоздились другъ на друга въ видѣ огромныхъ утесовъ, готовыхъ обрушиться на него и раздавить его, то принимали видъ драконовъ, изрыгавшихъ изъ пасти пламя. Полумертвый отъ страха король лежалъ на днѣ своего корабля, который, наконецъ, съ оглушительнымъ трескомъ повисъ на толстыхъ вѣтвяхъ въ лѣсной чащѣ...

— Я все-таки подчиню себѣ Бога!—вскричалъ король. Я показался въ томъ и моя воля совершится!..

Въ цѣлыхъ семь лѣтъ по его приказанію строились корабли съ искусными приспособленіями для плаванія по воздуху; онъ велѣлъ также выковать изъ крѣпчайшей стали молніеобразные снаряды, потому что хотѣлъ взорвать небесныя твердыни. Изъ всѣхъ его владѣній были созваны войска, такъ что, когда они выстроились плотными рядами, то заняли пространство въ нѣсколько миль. Войска сѣли на искусственные воздушные корабли, самъ король уже готовился вступить на бортъ своего корабля, какъ вдругъ Господь послалъ на злого короля рой комаровъ, всего только небольшой комариный рой. Комары окружили короля со всѣхъ сторонъ и начали жалить его въ лицо и руки. Внѣ себя отъ гнѣва, король обнажилъ свой мечъ и сталъ махать имъ вокругъ себя, чтобы поразить насѣкомыхъ; но мечъ поражалъ одинъ лишь воздухъ, комары-же оставались невредимы. Тогда король приказалъ принести драгоцѣнные ковры и окутать себя ими, чтобы комары не могли больше жалить его. Слуги исполнили его приказаніе. Но одинъ комаръ успѣлъ пробраться подъ коверъ; оттуда онъ заползъ въ ухо короля и ужалилъ его. Началось воспаленіе, ядъ быстро проникъ въ мозгъ. Словно помѣшанный, король сорвалъ съ себя всѣ ковры, разорвалъ на себѣ платье и принялся плясать и кружиться на глазахъ своихъ дикихъ, буйныхъ солдатъ, которые надѣвались теперь надъ своимъ безумнымъ королемъ, желавшимъ побѣдить самого Бога и побѣжденнымъ ничтожнымъ маленькимъ комаромъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢДЪ.

Рождественская ночь... Какъ свѣчи, догорѣли
Давно ея огни въ туманѣ дѣтскихъ лѣтъ...
Бывало я не сплю, а притаюсь въ постели
И жду, что принесетъ вотъ-вотъ подарки дѣдъ...

Гляжу однимъ глазкомъ украдкою на дверь
Чтобы не испугать случайно добряка...
Уснулъ... И снятся мнѣ невѣдомые звѣри,
Въ кисельныхъ берегахъ молочная рѣка...

Жаръ-птицу вижу я, царевича на волкѣ...
Проснусь—„А дѣдъ уже, мнѣ скажутъ,—приходилъ—
Принесъ ружье тебѣ, повѣсилъ цѣпь на елкѣ,
Да передать просилъ, чтобъ больше не шалилъ".

А вечеръ спустится,—и цѣпи золотыя
Купаются въ лучахъ безчисленныхъ свѣчей...
О, дѣтство свѣтлое!.. Погасли сны былые
И затемнился блескъ рождественскихъ ночей...

Теперь такая жъ ночь... Но я не жду ужъ дѣда—
Онъ гдѣ то далеко оставленъ мной въ пути...
Другой желанный гость скорѣй бы шелъ—побѣда—
Онъ могъ бы многое съ собою принести!

Не дастъ онъ смѣха намъ и легкихъ наслажденій,
На немъ не искрится нарядно мишура,—
Покрытъ онъ ранами и копотью сраженій
Въ борьбѣ настойчивой за правый путь добра...

Но если бъ онъ теперь, въ день Рождества Христова,
Сошелъ въ поля, гдѣ смерть разгульно правитъ пиръ,
И всѣмъ, кто борется, смиряя звѣря злого,
Принесъ бы радостно съ собой почетный миръ,—

То передъ нимъ тогда, стираясь и блѣднѣя,
Замолкли бъ прошлаго волшебныя слова,
И новая еще легенда, всѣхъ звучнѣе,
Украсила бы дни святые Рождества.

Н. Архангельскій.

Мѣстныя извѣстія.

Улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, получивъ распоряженіе министерства путей сообщенія объ увеличеніи содержанія служащихъ управленія и нѣкоторыхъ участковъ линіи, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени—на основаніи закона 28 апрѣля 1915 года, принято срочныя мѣры къ немедленной выдачѣ служащимъ дополнительнаго вознагражденія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ служащіе, какъ въ управленіи, такъ и на линіи, были удовлетворены прибавками до наступленія праздниковъ Рождества Христова. Въ настоящее время эта мѣра уже осуществлена, причемъ плата, произведенная теперь управленіемъ, выразилась суммой около 1,600,000 руб. Служащіе управленія дорогъ, а также участковъ, лежащихъ на западъ и сѣверо-западъ отъ Кіева, получающіе до 50 руб. въ мѣсяцъ, получили прибавки въ 60 процентовъ къ окладамъ своего содержанія.

Больной для Кіева вопросъ. При разсмотрѣніи въ засѣданіи бюджетной комиссіи Государственной Думы смѣты главнаго военно-техническаго управленія, членъ Государственной Думы А. И. Савенко обрисовалъ тяжелое положеніе гор. Кіева въ связи съ наличіемъ въ чертѣ города до 1,300 дес. земли военно-инженернаго вѣдомства. Земля эта входитъ клиномъ почти въ центръ города и, благодаря существующимъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ, парализуетъ правильное его развитіе. Начальникъ главнаго военно-техническаго управленія генералъ Милеантъ, присутствовавшій въ засѣданіи бюджетной комиссіи, заявилъ, что онъ обязуется оживить этотъ вопросъ и ускорить разрѣшеніе его въ благопріятномъ для гор. Кіева смыслѣ. Для выясненія и обсужденія этого вопроса въ предшествующіе годы дважды образовывались спеціальныя комиссіи, первая—подъ предсѣдательствомъ генерала В. А. Сухомлинова, вторая—подъ предсѣдательствомъ генерала Н. В. Рузскаго, и оба раза не вынесли никакого опредѣленнаго рѣшенія.

Упорядоченіе днѣпровскаго судоходства въ предстоящую навигацію. Членъ Государственной Думы А. И. Савенко, въ бытность въ Петроградѣ, указалъ въ засѣданіи бюджетной комиссіи Государственной Думы—на тяжелое положеніе Кіева вслѣдствіе полнаго разстройства рѣчного днѣпровскаго транспорта. Причиной разстройства послужили главнымъ образомъ бывшія реквизиціи судовъ, которыя велись въ полномъ безпорядкѣ. Бюджетная комиссія, выслушавъ по этому вопросу соображенія А. И. Савенко, выразила пожеланіе, чтобы на будущую навигацію, въ цѣляхъ упорядоченія перевозокъ, руководство всѣми перевозками, какъ частными, такъ и военными, было сосредоточено въ рукахъ министерства путей сообщенія.

Благотворительный спектакль. 28 декабря, утромъ, въ Интимномъ театрѣ устраивается дѣтскій спектакль по весьма интересно составленной программѣ. Весь чистый сборъ отъ спектакля поступитъ на пріобрѣтеніе теплой одежды и обуви дѣтямъ призванныхъ въ ряды арміи. Въ программу спектакля включены: 1) инсценировка сказки «Снѣгурочка» въ исполненіи учениковъ школы П. В. Лысенко, постановка М. М. Старицкой; 2) античные—Valse caprice, Идилія, Air de Louis XIII, Marche militaire и Moment musical и 3) концертное отдѣленіе при участіи Камінской, Брайнина и другихъ. Устроители спектакля, въ виду гуманной его цѣли и острой нужды дѣтей въ теплой одеждѣ и обуви, надѣются на поддержку кіевлянами ихъ добраго начинанія.

Оставленный ребенокъ. На Кузнечной улицѣ на тротуарѣ дома № 7 поднятъ неизвѣстно кѣмъ оставленный новорожденный ребенокъ. Ребенокъ переданъ въ пріютъ.

Отчетъ по изготовленію подарковъ въ дѣйствующую армію отъ Кіевскаго купеческаго общества. Комитетъ Кіевскаго купеческаго общества для оказанія помощи жертвамъ войны въ засѣданіи своемъ 4 ноября 1915 года избралъ особую комиссію для изготовленія рождественскихъ подарковъ въ дѣйствующую армію изъ нижеслѣдующихъ членовъ: Елизаветы Ѳеодоровны Новиковой, Василія Андреевича Бѣлкина, Григорія Никифоровича Гаврилова, Абрама Давидовича Козинскаго, Василія Владиміровича Конопацкаго, Владиміра Васильевича Коритко и Георгія Игнатьевича Шмайковскаго.

Приступая къ дѣлу, комиссія предварительно запросила нѣкоторыя отдѣльныя войсковыя части, находящіяся на передовыхъ позиціяхъ, о солдатскихъ нуждахъ, и, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, изготовила и отправила 4,614 подарковъ нижнимъ чинамъ непосредственно въ дѣйствующую армію съ лицами спеціально командированными для этой цѣли каждой частью.

Такимъ образомъ въ 9-й корпусной артиллерійскій дивизіонъ черезъ особаго пріемщика 10 декабря 1915 г. отправлено 600 комплектовъ; каждый комплектъ заключетъ въ себѣ: одну ситцевую рубаху, пару дѣтскихъ кальсонъ, 2 восьмушки махорки, 6 листовъ курительной бумаги, 1 коробку спичекъ, ½ фун. мыла, 1 пакетъ съ 6 листами почтовой бумаги и 6 конвертами, изданія П. М. Плахова, 2 иголки, 3 пуговицы, 1 мотокъ сѣрыхъ нитокъ и 1 флаконъ средства (отъ паразитовъ „Сабадиллъ"—изготовленія „Юротат".

Кромѣ того особо упакованы для раздачи тѣмъ же солдатамъ по усмотрѣнію начальства: 40 паръ валенокъ, 350 шлемовъ теплыхъ и 4 пуда свѣчей.

Въ 9-й Финляндскій стрѣлковый полкъ также чрезъ особаго пріемщика отправлено 16 декабря 1915 г. 2,014 комплектовъ заключающихъ въ себѣ каждый: пару теплыхъ портянокъ, 1 теплый шарфъ, или пару наушниковъ, пару теплыхъ перчатокъ, 1 пакетъ съ 6 листами почтовой бумаги и 6 конвертами, изданія П. М. Плахова, 2 восьмушки махорки, 6 листовъ курительной бумаги, 1 коробку спичекъ, ½ фун. мыла, 2 иголки, 3 пуговицы, 1 мотокъ сѣрыхъ нитокъ.

Кромѣ того особо упакованы для раздачи тѣмъ же солдатамъ по усмотрѣнію начальства: 1,800 флаконовъ средства отъ паразитовъ „Сабадиллъ" изъ „Юротат", 236 бѣлыхъ халатовъ для разведокъ, 100 паръ новыхъ подметокъ, 1 пудъ кожи-обрѣзковъ для сапожныхъ латокъ, 150 штукъ шилъ прямыхъ, 150 штукъ шилъ кривыхъ, 30 мотковъ дратвы, 25 кусковъ смолы, 25 пучковъ щетины, 30 фун. гвоздей деревянныхъ, 10 фун. гвоздей желѣзныхъ, сюда же присоединенъ и 1 ящикъ подарковъ отъ Г. Н. Гаврилова.

Средняя стоимость предметовъ входящихъ въ составъ подарковъ, выразилась слѣдующими цифрами: 1) комплектъ бѣлья т. е. 1 ситцевая рубаха средняго размѣра, длиною 18 верш. и пара полномѣрныхъ лѣтнихъ кальсонъ—1 р. 85 к., 2) пара портянокъ 21×8 верш. и 10 верш. изъ плотной теплой бумазеи, уступленной складомъ Богородско-Глуховской мануфактуры Зах. Сав. Морозова съ большой скидкой—84 коп., 3) пара теплыхъ перчатокъ—60 к., 4) развѣдочный халатъ изъ плотнаго бѣлаго полотна 4 р. 50 к., 5) шлемъ теплый изъ верблюжьей шерсти—1 р. 25 коп., 6) пара валенокъ 5 р., 7) шарфъ изъ бумазеи поперекъ 24×5 верш. 70 коп., 8) пара наушниковъ теплыхъ 25 к., 9) пакетъ съ 6 листами почтовой бумаги и 6 конвертами изданія П. М. Плахова 9 к., 10) флаконъ "Сабадиллъ мѣрою 1/200 казен. ведра 18 к., 11) 1 пудъ мыла 8 р., 12) 1 пудъ свѣчей 29 р., 13) махорка (безъ акциза) 6 р. пудъ, 14 спички (безъ акциза) десятокъ 11 к. 15) курительная бумага 6 листовъ—5 коп., 16) трубка—22 коп., 17) иголки, нитки, пуговицы 137 руб., 18) кожа, подметки и прочія принадлежности 525 руб., 19 карандашъ 4 коп.

Всего же израсходовано на подарки съ упаковкой на нашъ счетъ и доставкой ихъ на вокзалъ въ г. Кіевѣ 14,476 р. 38 к.

Предсѣдательница комиссіи **М. Шмайковская.**

Отчетъ по спектаклю 15 декабря устроенному въ театрѣ „Соловцова", дамскимъ комитетомъ госпиталя № 5 Всероссійскаго союза городовъ при Михайловскомъ монастырѣ въ пользу раненыхъ сего госпиталя. Приходъ: 1) По рапортичкѣ № 122 кассы театра „Соловцова" выручено за билеты 1,322 р. 29 коп., 2) бенефиція 107 р., отъ продажи цвѣтовъ-программъ 179 р. 24 к. Итого 1,608 руб. 53 коп. Расходъ: 1) По росписи № 1 театру „Соловцова" за спектакль „Общество поощренія скуки" 900 р., 2) По росписи № 2 театру „Соловцова" за право продажи программъ (афиши) 40 р., 3) по росписи № 3, 4, 5, 6 и 7 уплачено пианисту, за автомобиль, извозчикамъ и пр. 67 р. 90 к. Итого 1,007 р. 90 коп. А всего чистой выручки отъ спектакля 600 р. 63 к.

Дамскій комитетъ госпиталя № 5 Всероссійскаго союза городовъ при Михайловскомъ монастырѣ приноситъ свою искреннюю благодарность театральной дирекціи И. Н. Синельникова, принявшаго безвозмездно участіе въ концертномъ отдѣленіи артистовъ А. М. Эмской, А. Н. Кар[illegible] И. С. Рудепкову, а также подпоруч[illegible] А. Иванову, г-жѣ А. Т. Дучинской, худ[illegible]ку И. М. Попову, редакціямъ всѣхъ мѣстныхъ газетъ, ученикамъ 6-й гимназіи и всѣмъ принявшимъ участіе въ устройствѣ вечера и способствовавшимъ успѣху спектакля своимъ личнымъ присутствіемъ и бенефиціями.

Почетательница госпиталя № 5 В. С. Т. **Ѳ. П. Пирожепко.**

Отчетъ о спектаклѣ „дѣти—героямъ-воинамъ" устроенномъ въ городскомъ театрѣ 20 декабря 1915 г. Приходъ: Выручено за билеты 1,699 р. 31 к. выручено за программы 75 р., получено бенефиція 31 р. 66 к. Итого 1,715 р. 97 к. Расходъ: Дирекціи театра 600 руб., афиши, программы 55 р., анторски, ноты, оркестровка 85 р. 50 к. рабочіе, реквизитъ 48 р., оркестръ, аккомпаніаторша 152 р. 50 коп., костюмы 184 р. 77 к., угощеніе учащихся (участниковъ) провизъ 34 руб. 20 коп., мелкіе расходы 5 р. 75 к. Итого 1,165 руб. 72 коп. Чистая прибыль 550 р. 25 к., на которые будутъ пріобрѣтены подарки нашимъ героямъ воинамъ.

Бенефиціи поступили: отъ М. Ю. гр. Игнатьевой 15 р. (за программу), П. И. Терещенко 10 р., О. П. Терещенко 5 р., О. В. Разнотовской 3 р., А. В. Линаровскаго 2 р., А. Т. Дучинской 2 р., Я. Д. Коблова 1 руб. отъ разныхъ лицъ на сумму 8 р. 66 к.

Устроители спектакля приносятъ глубокую благодарность редакціямъ газетъ: „Кіевлянина", „Кіевской Мысли" и „Кіевъ" за безплатное помѣщеніе объявленій о спектаклѣ, типографіи „Прогрессъ" за уступку (въ 30 р.) на фантахъ, П. И. Еремѣевой, М. Л. Лукьяновой, г. Булицкимъ, г. Князевой, Рудневой, дѣтямъ-участницамъ и всѣмъ, способствовавшимъ успѣху спектакля.

Отвѣтственный распорядитель **Ѳ. Бурчакъ.**

Устроитель спектакля **В. Цихоцкій.**

Сахарные рынки

съ 13-го по 20-е декабря.

Кіевъ. На истекшей недѣлѣ настроеніе съ сахаромъ продолжало быть по прежнему крѣпкимъ и повышательнымъ. Повышеніе цѣнъ выразилось въ 5—10 коп. на песокъ. Рафиналъ, въ виду значительныхъ его запасовъ, въ прежнихъ цѣнахъ—кусковой не ниже 7 рублей, 1 сорта рубленный по 7 р. 20 коп.

Цѣны песка отъ 5 р. 90 до 6 р., причемъ начали на нѣкоторыя станціи подымать цѣны и выше 6 р. На повышеніе цѣнъ песокъ сильно вліяетъ предпраздничный спросъ сахара песка какъ конфектными фабриками, такъ и потребителями. Цѣны стоятъ твердо и, вѣроятно, удержатся и послѣ минованія праздничнаго спроса.

Возможность повышенія, хотя и незначительнаго, коснулась также вывозныхъ правъ и перечисленій. Вывозныя права финляндскія колебались отъ 2 р. до 2 р. 10 коп., персидскія 1 р. 15—20 к., перечисленія 15—16 коп.

По полученнымъ биржей свѣдѣніямъ, на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ цѣны сахара высокія, при незначительныхъ запасахъ, которые далеко не вездѣ удовлетворятъ предпраздничный спросъ. Оптовики повсемѣстно повышаютъ цѣны, совершенно не считаясь съ возможностью реквизиціи по распоряженіямъ особаго совѣщанія, съ которыми продолжаютъ считаться все меньше и меньше, т. к. оказалось, что нѣтъ разрѣшенія особаго совѣщанія на реквизицію сахара это еще не значитъ имѣть сахаръ, потому что при попыткахъ достать куда либо реквизированный на заводахъ сахаръ оказалось, что при такихъ условіяхъ никакой другой сахаръ, кромѣ принадлежащаго привилегированной группѣ, не можетъ проникать въ Петроградъ (такъ, очевидно, думали и члены группы), а между тѣмъ по словамъ „Тор.-Пром. Газ." за послѣднее время въ Петроградъ прибыли грузы сахара почти исключительно по предъявительскимъ дубликатамъ, неизвѣстно кому принадлежащіе, а по внѣочереднымъ нарядамъ, выданнымъ группѣ, прибыло, сравнительно съ предъявительскимъ сахаромъ, лишь ничтожное количество вагоновъ съ сахаромъ, по причинамъ, какъ оправдывается сѣвшая изъ лужу группа, „лежащимъ внѣ предѣловъ компетенціи группы". Биржа по этому поводу шутитъ и говоритъ, что группа этихъ торговцевъ совершенно упустила изъ виду, что для успѣха ея предпріятія необходимо было пригласить въ компанію желѣзнодорожное начальство, или хотя пару рѣзвыхъ комиссіонеровъ по доставкѣ вагоновъ.

Въ результатѣ оказалось, что Петроградъ остался безъ сахара, т. к. группа подрядившихся питать сахаромъ Петроградъ торговцевъ оказалась не въ состояніи преодолѣть всѣ препятствія, встрѣтившіяся ей при доставкѣ сахара изъ заводовъ въ Петроградъ, а сахарозаводчикамъ желѣзная дорога совершенно стала отказывать въ подачѣ вагоновъ, послѣ предоставленія означенной группѣ привилегіи по доставкѣ сахара въ Петроградъ—и положеніе стало гораздо хуже тѣмъ было раньше. Спасаетъ отчасти Петроградъ отъ сахарнаго голода лишь тотъ сахаръ, который невѣдомо какими силами проникаетъ по желѣзной дорогѣ въ Петроградъ по предъявительскимъ дубликатамъ, помимо всякихъ нарядовъ и помимо вѣдѣнія поименованной группѣ подрядившихся торговцевъ.

Интересно въ данномъ случаѣ еще то, что со времени предоставленія упомянутой группѣ петроградскихъ торговцевъ привилегіи на доставку сахара въ Петроградъ, совершенно прекращена была выдача кому бы то ни было, кромѣ означенной группы нарядовъ на внѣочередную доставку сахара въ Петроградъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ никакой другой сахаръ, кромѣ принадлежащаго привилегированной группѣ, не можетъ проникать въ Петроградъ (такъ, очевидно, думали и члены группы), а между тѣмъ по словамъ „Тор.-Пром. Газ." за послѣднее время въ Петроградъ прибыли грузы сахара почти исключительно по предъявительскимъ дубликатамъ, неизвѣстно кому принадлежащіе, а по внѣочереднымъ нарядамъ, выданнымъ группѣ, прибыло, сравнительно съ предъявительскимъ сахаромъ, лишь ничтожное количество вагоновъ съ сахаромъ, по причинамъ, какъ оправдывается сѣвшая изъ лужу группа.

смотрителя, что въ данное время на складѣ сухихъ дровъ нѣтъ, а есть только дрова свѣжей городской рубки, высказалъ просьбу доставить дрова, какія есть на складѣ, что и было исполнено. Такимъ образомъ г. Семеновъ, описывая качество дровъ полученныхъ имъ со склада, зналъ, что получаетъ дрова сырыя, и что приводимыя имъ результаты анализа относятся именно къ этимъ дровамъ.

И. Федорукъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

Совѣщаніе представителей военно-промышленныхъ комитетовъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Въ совѣщаніи представителей военно-промышленныхъ комитетовъ заслушаны доклады Кіевскаго комитета, подчеркнувшаго встрѣченныя затрудненія, Омскаго, Уральскаго и другихъ. Докладъ Харьковскаго комитета вызвалъ обмѣнъ мнѣній, относительно финансированія промышленности. Указывалось, что развитіе химической промышленности требуетъ долгосрочнаго кредита.

(Соб. кор.).

Вопросы продовольствія.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Ожидается въ ближайшемъ будущемъ внесеніе въ Гос. Думу переработаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ продовольственнаго плана.

Совѣщаніемъ по продовольствію исчислено, что въ декабрѣ и январѣ для снабженія городовъ требуется ежедневно 2,300 вагоновъ. Планъ перевозокъ по 22 губерніямъ препровожденъ министру путей сообщенія Трепову. Совѣщаніемъ по перевозкамъ одобрены проекты вѣдомства путей сообщенія о постройкѣ казною судовъ на Волжскомъ бассейнѣ и объ улучшеніи условій плаванія по Шекснѣ.

Открытіе фондовой биржи признается невозможнымъ въ частности въ виду необходимости охранять продовольственные запасы отъ биржевой спекуляціи.

(Соб. кор.).

На Черномъ морѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. Черноморскіе миноносцы, крейсируя 21 декабря у юго-восточныхъ береговъ Чернаго моря, захватили возлѣ мѣстечка Сурмене 11 турецкихъ парусниковъ, шедшихъ безъ груза, и сняли съ нихъ 40 турокъ. Часть турецкой команды была вооружена.

Король англійскій пожаловалъ черноморскому флоту, для раздачи отличившимся въ текущую войну офицерамъ и командѣ, 11 орденовъ и 13 медалей. Это уже второй случай въ эту войну милостиваго вниманія англійскаго короля къ черноморскому флоту.

(П. Т. А.).

Вѣсти.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Управленіе по дѣламъ совѣщанія о бѣженцахъ съ уходомъ гр. Тышкевича, возложено на упразднющаго земскимъ отдѣломъ Невѣрова, выѣхавшаго въ Омскъ.

(Соб. кор.).

ТАМБОВЪ, 23 декабря. Освящена новая рака мощей святителя Питирима, на сооруженіе которой Государемъ Императоромъ пожертвовано 3,000 руб. Мощи перенесены на новое мѣсто.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. Министерство финансовъ разъясняетъ, что содержимыя военно-промышленными комитетами предпріятія свободны отъ промысловаго налога.

Подъ предсѣдательствомъ министра торговли особое совѣщаніе по топливу приняло безъ измѣненій выработанный угольной секціей проектъ правилъ о преимущественныхъ заказахъ на донецкій уголь и рѣшило отпустить ссуды на закупку топлива: Екатеринославу 200.000 руб. Пахитевани 700.000 р., Перми 50.000 р. и Екатеринбургу 100.000 руб.

Министръ юстиціи призналъ необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ составленія списковъ присяжныхъ повѣренныхъ впредь до окончанія войны и приведенія арміи въ мирное положеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. Главное управленіе Краснаго Креста, присоединившись къ полезнымъ стокгольмскаго совѣщанія по улучшенію дѣла помощи военнопленнымъ, рѣшило принять мѣры къ возможно скорому осуществленію тѣхъ изъ нихъ, исполненіе которыхъ зависитъ отъ главнаго управленія. Въ отношеніи остальныхъ рѣшено обратиться къ военному министру съ просьбой исполнить въ возможно непродолжительномъ времени тѣ пожеланія стокгольмскаго совѣщанія, которыя съ точки зрѣнія военнаго вѣдомства допустимы.

(П. Т. А.).

Къ инциденту въ редакціи „Нов. Времени“.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Алексѣй Суворинъ, опровергая приписываемую ему продажу паевъ евреямъ, объясняетъ статьи „Рѣчи“ и „Дня“ необходимостью успокоить тревогу еврейскихъ банкировъ и придать происшедшему характеръ незначительнаго событія. Рубинштейнъ продолжаетъ заявлять, что послѣ перваго января „газета будетъ наша“. Алексѣй Суворинъ спрашиваетъ, не добился ли Рубинштейнъ отъ большинства совѣта обѣщанія созвать въ январѣ собраніе пайщиковъ, на которомъ у него окажется большинство паевъ.

(Соб. кор.).

Васильчикова.

ПЕТРОГРАДЪ, 24-го декабря. Васильчикова находится подъ надзоромъ полиціи въ Херсонскомъ имѣніи своего дальняго родственника. Извѣстныя письма посланы ею мѣсяцъ тому назадъ; она обладаетъ между прочимъ связями въ кругахъ Ватикана.

(Соб.

Помощь духовенству бѣженцевъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 декабря. Думское духовенство возбудило передъ Св. Синодомъ ходатайство о назначеніи пособій городскому и сельскому духовенству въ связи съ дороговизной и объ ассигнованіи средствъ для обезпеченія священно и церковно-служителей бѣженцевъ.

(П. Т. А.).

Улучшеніе матеріальнаго положенія полиціи.

ПЕТРОГРАДЪ, 22-го декабря. Одобрено представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ улучшеніи на время войны матеріальнаго положенія чиновъ полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ, путемъ выдачи имъ суточныхъ денегъ.

(П. Т. А.).

Преслѣдованіе взяточниковъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 22 декабря. По распоряженію министра путей сообщенія удалены со службы и преданы суду начальникъ станціи Лингасова, сѣверныхъ жел. дорогъ, а также два его помощника, въ отношеніи которыхъ произведеннымъ разслѣдованіемъ установлено, что они брали взятки при отправкѣ грузовъ. При производствѣ разслѣдованія дѣятельности названныхъ лицъ министромъ въ числѣ другихъ сообщеній была получена телеграмма группы отправителей, въ которой дѣятельность названныхъ лицъ признавалась правильной и удостовѣрялось, что не было случаевъ, чтобы они брали взятки. Министръ, несмотря на это, все же распорядился произвести разслѣдованіе, причемъ фактъ взяточничества подтвердился.

(П. Т. А).

Назначеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Помощникъ главнаго интенданта, генералъ-лейтенантъ Богатко, назначается исправляющимъ во время войны должность начальника главнаго интендантскаго управленія.

(П. Т. А.).

Боевые эпизоды.

23 декабря.

Въ рижскомъ районѣ, восточнѣе Мангель, наши развѣдчики-латыши напали на нѣмецкій конвой, сопровождавшій партію рабочихъ. Произошла горячая схватка, во время которой противникъ оказалъ: отчаянное сопротивленіе, но нападеніе нашихъ молодцовъ окончилось полной удачей, причемъ нѣмцы вынуждены были спасаться бѣгствомъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и плѣнными. Съ нашей стороны оказался лишь одинъ раненый. Въ ту же ночь наша другая развѣдывательная партія, дѣйствовавшая въ районѣ озера Нарочь, захватила нѣсколько плѣнныхъ нѣмцевъ на островѣ южнѣе деревни Пасеньки. Въ районѣ озера Драсвяты былъ организованъ поискъ развѣдчиковъ подъ начальствомъ прапорщика Харитонова. Подойдя скрытно къ первому ряду нѣмецкихъ заграждений, наши молодцы были обстрѣляны противникомъ, но, увлеченные примѣромъ прапорщика Харитонова, быстро проползли проходы въ заграждѣніяхъ и, пробѣжавъ около 100 шаговъ, неожиданно наткнулись на скрытую нѣмцами линію рогатокъ съ проволочной сѣткой. Харитоновъ, несмотря на сильный огонь, проползъ быстро вмѣстѣ со своими людьми проходы черезъ эту линію рогатокъ и ворвался въ нѣмецкіе окопы; однако, нѣмцы не приняли штыкового удара и, давъ послѣдніе выстрѣлы, обратились въ бѣгство. Тогда наши развѣдчики, не обращая вниманія на отступившихъ нѣмцевъ, бросились окружать обнаруженную заставу противника. Къ этому времени къ нимъ подоспѣла помощь—еще партія развѣдчиковъ съ прапорщикомъ Герасимовымъ во главѣ. Люди нѣмецкой заставы тщетно пытались открыть огонь изъ пулеметовъ. Наши стремительно ворвались въ окопъ заставы. Первымъ спустился фельдфебель Мазуренко. Въ штыковой схваткѣ большинство нѣмцевъ было перебито, а трое захвачено въ плѣнъ. Бросившись въ небольшую землянку, Харитоновъ захватилъ ручной прожекторъ. Нѣмцы къ этому времени успѣли развить сильнѣйшій огонь и подтянуть подкрѣпленія, вслѣдствіе чего нашимъ частямъ пришлось отойти, захвативъ взятые трофеи въ видѣ нѣсколькихъ плѣнныхъ, исправнаго пулемета, ручного прожектора и значительное количество оружія. Нами потери оказались ничтожными, но герой Мазуренко былъ легко раненъ осколкомъ ручной гранаты.

(П. Т. А.).

На западномъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 23 декабря. Дневное оффиціальное сообщеніе.

Ночью послѣ ожесточенной бомбардировки германцы произвели довольно сильную атаку противъ нашихъ траншей между высотой «14» и холмомъ Тагворъ, но были совершенно отражены. На остальномъ протяженіи фронта ничего выдающагося.

ПАРИЖЪ, 23 декабря. Вечернее оффиціальное сообщеніе.

Между Суассономъ и Реймсомъ наша артиллерія обстрѣливала непріятельскія батареи и нанесла серьезныя поврежденія полевымъ укрѣпленіямъ непріятеля къ сѣверо-востоку отъ Вайи. Въ Шампани мы направили свой артиллерійскій огонь на нѣкоторые наиболѣе уязвимые пункты непріятельскаго фронта, причемъ нашимъ огнемъ взрыты непріятельскія траншеи и вызванъ взрывъ склада боевыхъ припасовъ.

ГАВРЪ, 23 декабря. Бельгійское телеграфное сообщеніе.

Бельгійская артиллерія обстрѣливала германскія батареи къ востоку отъ Диксмюда. Въ то же время непріятель бомбардировалъ Нью-Капелле. Въ секторѣ Стеенстрете возобновилась ожесточенная борьба бомбами.

(П. Т. А.).

На черногорскомъ фронтѣ.

ЦЕТИНЬЕ, 23 декабря. «Прессбюро» сообщаетъ, что пять австрійскихъ аэроплановъ сбросили надъ Санъ-Джіованни-ди-Медуа 17 бомбъ крупнаго калибра, не причинившихъ, однако, вреда.

(П. Т. А.).

Пренія въ румынскомъ парламентѣ.

БУХАРЕСТЪ, 22 декабря. Пренія въ парламентѣ по поводу королевскаго посланія были закончены послѣ краткой рѣчи Братіано. Въ преніяхъ выступали всѣ лидеры. Глава консервативной германофильской фракціи Мартиломанъ одобрялъ сдержанность правительства, но высказался неодобрительно объ экономическихъ мѣрахъ и, въ частности, о запрещеніи вывоза зерновыхъ продуктовъ. Отъ критиковалъ оппозицію, усматривающую возможность расширенія Румыніи только со стороны Трансильваніи и забывающую о Бессарабіи, гдѣ также находятся румыны. Нападая на Россію, онъ обвинялъ ее въ замыслахъ на Молдавію, въ подтвержденіе чего сослался на книгу покойнаго министра Кассо и говорилъ, что власть Россіи въ [illegible] провинціяхъ была бы угрозой и о спасшихся съ парохода «Пересѣя».

несчастьемъ для Румыніи. Бывшій глава консервативной партіи Карпъ, германофилъ, заявилъ, что важнѣе всякаго вопроса о Трансильваніи—вопросъ объ устьяхъ Дуная, на которыя Россія имѣетъ виды, а также о Галацѣ. Теперь Румынія представляется благопріятный случай пріобрѣсти Бессарабію. Интересы Румыніи на сторонѣ центральныхъ державъ. Глава консервативно-демократической партіи Такеіонеску опровергъ утвержденія предшествовавшихъ ораторовъ, доказавъ, что вся отвѣтственность за мировую войну падаетъ на Германію, которая пытается утвердить свою власть надъ всѣмъ міромъ. Ораторъ воздалъ должное благороднымъ, но тщетнымъ усиліямъ Государя Императора, по иниціативѣ котораго была созвана конференція для обезпеченія всеобщаго мира. Онъ назвалъ трусливой политикой ту, которая имѣетъ цѣлью заставить Румынію стать либо на сторону четверного согласія, либо центральныхъ имперій, въ зависимости отъ шансовъ одной изъ этихъ политическихъ группъ, и утверждалъ, что вся румынская нація дѣлаетъ лишь одну мысль, а именно—увеличеніе румынской территоріи путемъ завоеванія Трансильваніи. По окончаніи преній выступилъ Братіано, заявивши: «Я ожидалъ, что, по примѣру прошлаго года, палата депутатовъ откажется отъ обсужденія отвѣта на тронную рѣчь, такъ какъ, въ виду невозможности сдѣлать заявленія о внѣшней политикѣ, пренія представлялись ненужными. Здѣсь говорили объ исторіи и коснулись разныхъ вопросовъ. Я не желаю ни подтверждать, ни отрицать, что здѣсь говорилось; однако, всѣ должны знать уже теперь, что наше молчаніе не является одобреніемъ. Пренія будутъ разрѣшены, когда мы, принявъ въ нихъ участіе, увидимъ въ нихъ не только славу для ораторовъ, но и пользу для государства. Сессія прервана до 20 января.

(П. Т. А.),

Перемѣна кабинета въ Черногоріи.

ЦЕТИНЬЕ, 23 декабря. Образованъ новый кабинетъ, въ которомъ постъ министра-президента и министра иностранныхъ дѣлъ принялъ Міушковичъ, бывшій черногорскій посланникъ въ Сербіи.

(П. Т. А.).

Призывъ Асквита.

ЛОНДОНЪ, 23 декабря. Въ палатѣ общинъ при большомъ стеченіи публики Асквитъ обратился съ призывомъ ко всѣмъ холостымъ мужчинамъ, которые не освобождены отъ вступленія въ ряды арміи согласно распространительному толкованію схемы лорда Дерби, и высказалъ надежду, что установленіе принудительнаго отбыванія воинской повинности, предусматриваемаго законопроектомъ, окажется излишнимъ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Саймонъ, объясняя свой уходъ въ отставку, заявилъ, что добровольный характеръ военной службы былъ жизненнымъ принципомъ англійской государственности, и выразилъ сожалѣніе, что правительство ввело обязательное отбываніе воинской повинности, не удостовѣрившись предварительно о томъ, не окажется ли число холостыхъ мужчинъ, могущихъ, дѣйствительно, быть привлеченными къ службѣ, ничтожнымъ, что, по его убѣжденію, будетъ доказано фактами.

(П. Т. А.).

Обращеніе Жоффра къ французской арміи.

ПАРИЖЪ, 23 декабря. Жоффръ по случаю Новаго года обратился съ приказомъ къ французской арміи, въ которомъ отмѣчается, что достигнуто, и какія огромныя усилія сдѣланы въ минувшемъ году. Жоффръ указываетъ, что Германія еще сопротивляется, но уже утомлена въ военномъ, финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ, вынуждена поддерживать обезсиленную Австрію и ищетъ на второстепенныхъ театрахъ войны дешевыхъ успѣховъ, которыхъ не можетъ добиться на главныхъ фронтахъ. Между тѣмъ, союзники или занимаютъ или изолируютъ германскія колоніи и являются безспорными побѣдителями на моряхъ, при чемъ силы ихъ растутъ, а разсчеты Германіи на несогласія среди нихъ не оправдываются. Напротивъ, скоро настанетъ часъ возмездія для Германіи въ силу единодушнаго рѣшенія союзниковъ остаться вѣрными клятвѣ о борьбѣ до конца. Жоффръ, восторгаясь мужествомъ арміи, заканчиваетъ приказъ словами: «Пока врагъ говоритъ о мирѣ, будемъ думать только о войнѣ и побѣдѣ».

(П. Т. А.).

Форты Перемышля.

ПЕТРОГРАДЪ, 21-го декабря. „Чикаго-Геральду“ сообщаютъ изъ Галичины, что форты Перемышля остаются снесенными.

(Соб. кор.).

Казнь спекулянта.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 декабря. Въ Берлинѣ купецъ Эттергофъ за спекуляцію съѣстными припасами, приговоренъ къ разстрѣлянію. Торговая палата ходатайствуетъ о помилованіи его.

(Соб. кор.).

Въ Болгаріи.

БУКАРЕСТЪ, 22 декабря. Изъ Болгаріи сообщаютъ, что Радославовъ, въ отвѣтъ на обвиненія, что оккупированныя территоріи управляются не согласно съ конституціей, а тираническ, заявилъ, что хотя положеніе вновь пріобрѣтенныхъ земель не представляется идеальнымъ, однако, теперь не время спорить, ибо болгарамъ предстоитъ еще вести новую войну съ англо-французами. Просилъ о полномъ слияніи оппозиціи съ правительствомъ. Радославовъ завѣрялъ собраніе, что слухи о недоразумѣніяхъ между правительствомъ и военными властями неосновательны. Отвѣчая на вопросъ оппозиціи о причинахъ отправки зерна въ Грецію, Радославовъ объяснилъ эту мѣру соображеніемъ политическаго характера.

(П. Т. А.).

Землетрясеніе.

СИДНЕЙ, 23 декабря. 16 декабря ощущалось сильное землетрясеніе, эпицентръ котораго, какъ предполагаютъ, на разстояніи 2.200 миль отъ Сиднея. Съ ближайшей почтой ожидаютъ изъ Полинезіи извѣстій о причиненныхъ разрушеніяхъ.

(П. Т. А.).

Въ Соединенныхъ Штатахъ.

ВАШИНГТОНЪ, 22 декабря. Государственный секретарь Лансингъ поручилъ консуламъ въ Александріи, Мальтѣ и Каирѣ немедленно доставить всѣ свѣдѣнія

ВАШИНГТОНЪ, 22 декабря. Въ Нью-Іоркѣ въ банковскихъ кругахъ возбуждаетъ много толковъ паденіе курса марокъ до 75⅛, т. е. наиболѣе низкаго уровня съ начала войны. Наоборотъ, курсъ фунта стерлинговъ достигъ 4,745—наивысшаго уровня съ августа мѣсяца.

(П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Оффиціально.

24-го декабря.

Западный фронтъ. На фронтѣ отъ Рижскаго залива и до рѣки Припяти — ружейная и мѣстами артиллерійская перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Въ рижскомъ районѣ замѣчено, что нѣмцы во многихъ мѣстахъ стрѣляютъ разрывными пулями.

Наши войска заняли кладбище м. Чарторійска и, тѣсня противника, еще дальше продвинулись впередъ.

На фронтѣ рѣки Стрыпы и къ сѣверо-востоку отъ Черновицъ наши войска закрѣпляли за собой захваченные участки позицій противника. Попытки его перейти въ наступленіе въ районѣ Бояна отражены огнемъ.

Кавказскій фронтъ. Безъ перемѣнъ.

(П. Т. А.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Покушеніе на самоубійство Отто Гадда. 19 декабря, въ 4 часа дня, въ отдѣльной палатѣ Маріинской больницы покушался на самоубійство д. ст. сов. О. О. Гадъ, извѣстный своими похожденіями среди военнаго духовенства среднихъ учебныхъ заведеній. О гнусныхъ дѣйствіяхъ Гадда стало извѣстно судебно-слѣдственнымъ властямъ, которые, послѣ производства дознанія, возбудили противъ Гадда уголовное дѣло. Главный начальникъ Петроградскаго военнаго округа распорядился выслать О. Гадда изъ всей военнаго положенія въ Иркутскую губернію. О. Гадда по особымъ протекціямъ былъ принятъ въ Маріинскую больницу на лѣченіе и помѣщенъ въ отдѣльную палату. 19-го утромъ ординаторъ больницы увѣдомилъ мѣстнаго пристава, что О. Гадъ будетъ выписанъ и предложилъ ему принять соотвѣтствующія мѣры. Около 4 часовъ дня въ палату, гдѣ находился О. Гадъ, вошелъ ординаторъ больницы, который заявилъ ему, что болѣе оставаться въ Маріинской больницѣ ему не имѣетъ смысла, такъ какъ здоровье его несомнѣнно улучшилось и что онъ долженъ быть выписанъ, такъ какъ его палата передана другому больному. Едва только ординаторъ больницы вышелъ, какъ изъ палаты О. Гадда раздался оглушительный выстрѣлъ. Вбѣжавшіе застали О. Гадда лежащимъ на постели съ прострѣленной грудью. Положеніе О. Гадда, по словамъ „Нов. Вр.“, признано тяжелымъ.

Два вагона спиртныхъ напитковъ. На ст. Харьковъ чинами харьковской полиціи обнаружены прибывшіе со ст. Елизаветъ, Закавказскихъ жел. дор., два вагона съ коньячными и водочными напитками. Грузъ арестованъ и переданъ въ распоряженіе управленія акцизными сборами въ Харьковской губ. Явившіеся за полученіемъ груза два кавказца, по словамъ „Ран. Утра“, задержаны.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Иностранныя биржи.

ПАРИЖЪ, 23-го декабря. Настроеніе биржи устойчивое при оживленныхъ оборотахъ, съ русскими цѣнностями въ наркетѣ и кулисѣ неоживленно.

3% французская рента	63,75
4% золотой заемъ 1889 года	—
4½% консоли ж. д. 1889 г. I и II серіи	—
3½% золотой заемъ 1891—1894 г.	59,20
3% золотой заемъ 1895 г.	—
3½% заемъ 1894 г.	—
5% заемъ 1906 г.	—
4½% заемъ 1909 г.	—
4% государственная рента 1894 г.	—
Акціи: Азовско-Донского банка	—
„ Русско-азіатскаго банка	—
„ Частнаго банка	—
„ Соединеннаго банка	—
„ Торгово-промышленнаго банка	—
„ Проводникъ	—
„ Брянскія	295
„ Мальцевскія	—
„ Таганрогскія	—
„ Гартманъ	—
„ Т-ва „Русская нефть“	—
„ Бакинскія	—
„ Ліанозовскія	—
„ Тульскія патронныя	—
„ Петроградскія вагоностроительн.	—
„ Лѣнскія шеры	—
„ Обль шеры	37,00
Вексельные курсы на Лондонъ à vue	27,765—27,865
Платежи на Петроградъ	169—177
Частный учетъ	—

(П. Т. А.).

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На ат. ср., вольноопр. и званіе учителя готов. Ганиза. Кузнечная, № 48. квар. 37. * 6-10 Р18583

Курсистка даетъ уроки, спеціальность мл. кл. Рейтарская, 27, кв. 15, Стеранянъ. пт2-2 Р18984

Піанистка играетъ на вечерахъ и елкахъ. Кадетское шоссе 15, кв. 8. *2-4Р18654

На гитарѣ и мандолинѣ даю уроки. Срѣтенская 12, кв. 1. (Нарад. ходъ). Р19020

Оп. массажистка раб. 5 л. на курортѣ пит. раб. за ум. возн. Мар.-Благов., 15. кв. 15. №6-6Р18828

Управлять дом. сказ. не воен. солид. [illegible] залогъ, письмен. Тарасовск., № 30, кв. 26. * 7-10Р18711

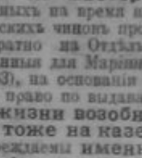
Управ. -домами желаю, служащій въ казен. учреж. съ высш. юрид. образов. глав. почт. предъяв. 10 руб. № 524166. 1-3Р19014

10 коп. выраз. выкройка, зак. прин. с.-лучш. журн. курсъ кроя 5 рублей. Дмитріевская ул., № 12, Гал. дв. вс1-10Р19012

Каракуль. сак. и манто прод. Гостиница Б.-Славянск. № 46, на Бессарабкѣ. Р19021

Матем. физ. преп. политехникъ послѣдн. кур. солид. реком. Жилянская, 1, кв. 16. Лично. 2—4 т. №2-3 Р18682

Продается почти новая токарная-самоточка, длина станины 7 ф. Ц. 1200 руб. Адресъ: Макаровъ, Кіевъ, Мастерская Зайца. Р19019



Опытный настройщикъ и фортепіанный мастеръ **К. І. Сидоровичъ** предлагаетъ свои услуги въ настройкѣ и починкѣ роялей и пианино на дому и на выѣздъ. Почтительно проситъ Гг. адресоваться въ музык. магазинъ С. Либерштейна, Прорѣзная ул., № 16. * 1-3Р19002

Комиссіонно-Посреднич. отдѣлъ. Рус. Торг. Пром. Об—ва. Прорѣзная, 23, тел. 42—14. Уставъ Высоч. утвержденъ. **Продаются дома** въ разныхъ частяхъ города на очень выгодныхъ условіяхъ по разнымъ цѣнамъ изъ 12—13% и имѣются на имѣніи въ разныхъ губерніяхъ, помѣщаются капиталы подъ закладныя, отдаются въ аренду дома и имѣнія. 6— Р15917

Въ канцеляріи Николаевскаго артиллерійскаго училища (Кадетская роща) назначено на 7 января 1916 года съ 12 часовъ утра соревнованіе на производство столярныхъ работъ въ зданіяхъ училища постройки 2-й очереди.

Заявленія съ цѣнами на вѣдомостяхъ будутъ приниматься до 5-го января.

Условія подряда и вѣдомости можно получать въ канцеляріи училища въ присутственные дни съ 10 час. утра до 4-хъ часовъ дня. 2№2-3 Р18993

Состоящій подъ Покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Анастасіи Николаевны и Милицы Николаевны Кіевскій Областной Отдѣлъ по снабженію увѣчныхъ воиновъ протезами снабжаетъ увѣчныхъ воиновъ—уроженцевъ губерній: **Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской** (безъ уѣздовъ: Мглинскаго, Суражскаго, Стародубскаго, Новозыбковскаго и Новгородъ-Сѣверскаго), **Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, Таврической, Курской, Харьковской, Области Войска Донского, Бакинской, Эриванской, Кутаисской, Батумской, Елисаветпольской, Черноморской, Ставропольской и Тифлисской; Областей: Дагестанской, Карской, Кубанской и Терской; Округовъ: Сухумскаго и Закатальскаго** всѣми протезами, въ коихъ они нуждаются, а именно: искусственными ногами, руками, челюстями, глазами, спеціальной обувью для укороченныхъ ногъ и пр.

Правомъ снабженія пользуются уроженцы и другихъ губерній въ случаѣ временнаго нахожденія ихъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ или Патронатахъ перечисленныхъ губерній.

Для осуществленія своей цѣли Отдѣлъ имѣетъ **мастерскія для изготовленія протезовъ и пріютъ** для помѣщенія увѣчныхъ на время изготовленія имъ протезовъ.

Въ отношеніи снабженія увѣчныхъ воинскихъ чиновъ протезами и порядка доставленія ихъ съ мѣста жительства въ г. Кіевъ и обратно въ Отдѣлъ распространяются Высочайше утвержденныя 22 ноября 1911 г. Правила изданныя для Маріинскаго Пріюта въ Петроградѣ (Приказъ по Военному Вѣдомству 1911 г. № 583), на основаніи которыхъ увѣчные не только получаютъ протезы **за счетъ казны**, но и право по выдаваемымъ имъ свидѣтельствамъ (протезнымъ книжкамъ) **въ теченіе всей жизни возобновлять и исправлять выданныя черезъ отдѣлъ протезы тоже на казенный счетъ.**

Въ Пріютѣ Отдѣла **могутъ быть учреждаемы именныя кровати** на средства частныхъ жертвователей,—отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій,—**при условіи внесенія единовременно на оборудованіе одной кровати 75 руб. и ежемѣсячно на содержаніе ея** 60 руб.

Лица и учрежденія, желающія оказать этому дѣлу посильную денежную помощь, благоволятъ направлять свои пожертвованія въ г. Кіевъ, въ Канцелярію Управленія Отдѣла, по Терещенковской ул., № 9 (тел. 47—39).

По этому же адресу должны быть направляемы прошенія увѣчныхъ о зачисленіи ихъ кандидатами на снабженіе протезами.

Личный пріемъ въ Канцеляріи и пріемъ пожертвованій во всѣ будніе дни отъ 10 час. утра до 3 час. дня. 6—*

Врем. Хоз.-Стр. Комис. для постр. и оборудован. въ гор. Кіевѣ будетъ производить **общіе торги**, что **2-го Инженернаго Училища объявляетъ, 13 Января 1916 г. въ 12 ч. дня** путемъ подачи запечатанныхъ цѣнъ въ запечатанныхъ конвертахъ, на штукатурныя, малярныя, стекольныя, водопроводныя, ватерклозетныя и печныя работы въ 4-хъ строящихся зданіяхъ. Частныя условія можно разсматривать ежедневно отъ 10 до 4 час. дня въ присутственные дни въ канцеляріи (Кіевъ, Звѣринецъ, Церковная ул.). * 1-2Р18998

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
—) на (—
Еженедѣльный Сельско-Хозяйственный и Экономическій Журналъ
Выходитъ непрерывно съ 1906 г.
„ХОЗЯЙСТВО“. Годъ изд. XI-ый.
(Изданіе Южно-Русскаго Общества Поощренія Земледѣлія и Сельской Промышленности).

Программа журнала: 1) оригинальныя и переводныя статьи по техникѣ и экономикѣ с. х.; 2) обзоръ дѣятельности опытныхъ и контрольныхъ учрежденій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; 3) обзоръ работъ по испытанію с.-х. машинъ и орудій; 4) обзоръ с.-х. литературы, русск. и иностран.; 5) практическія замѣтки по техникѣ с. х.; 6) обзоръ дѣятельности земствъ, с. х. обществъ, кооперативовъ и другихъ общественныхъ учрежденій; 7) библіографія; 8) корреспонденція; 9) с.-х. хроника; 10) вопросы и отвѣты; 11) обзоръ хлѣбныхъ рынковъ—особенное вниманіе обращено на возноту свѣдѣній для всего Ю.-З. края; 12) хлѣбныя телеграммы съ русскихъ и иностранныхъ рынковъ и цѣны на хлѣба и пр. сельско-хоз. продукты; 13) обзоръ сахарныхъ рынковъ.

Основная задача журнала—изученіе современнаго положенія сельскаго хозяйства, въ особенности въ условіяхъ юга, и содѣйствіе его экономическому и техническому прогрессу. Отводя видное мѣсто вопросамъ техники и экономики сельскаго хозяйства, а также и вопросамъ организаціонныхъ. Редакція въ этихъ цѣляхъ стремится популяризировать работы опытныхъ учрежденій, сообщая о результатахъ ихъ примѣнительно къ практическимъ условіямъ хозяйствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ журналъ освѣщаетъ и часто научныя темы агрикультуры и опытнаго дѣла, являясь, въ этой части, трибуной для научныхъ дѣятелей агрономіи.

Въ соотвѣтствіи съ переживаемымъ страной моментомъ и той ломкой, которую испытываютъ нѣкоторыя отрасли сельскаго хоз., Редакція удѣляетъ особое вниманіе вопросамъ злободневнымъ, поскольку они связаны съ судьбами нашего сельскаго хозяйства и его дальнѣйшей эволюціей.

Въ журналѣ „Хозяйство“ принимаютъ участіе профессора и преподаватели Унив. св. Владиміра, Новороссійскаго Университета, Кіевск. Политехнич. Инст. Имп. Александра II, Кіевск. Коммерч. Инст., Московскаго Сельско-Хоз. Института, Новоалександр. Института Сельск. Хозяйства и Лѣсоводства и др. высшихъ учебныхъ заведеній, агрономы—оцѣнщики станцій, земскіе и другіе и хозяева-практики.

I. Ученымъ Комитетомъ Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія журналъ признанъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

II. Спеціальной Комиссіей Одесскаго Отд. Императорскаго Русскаго Технич. Общества журналъ признанъ вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ Юго-Западнаго края и заслуживающимъ полнаго одобренія.

Журналъ награжденъ на Екатеринославской выставкѣ 1910 г. **большой серебряной медалью**, а на Всероссійской выставкѣ 1913 г. въ Кіевѣ Южно-Русское Общество Поощренія Земледѣлія и Сельской Промышленности, издающее журналъ „Хозяйство“, получило **большую золотую медаль** за культурную дѣятельность.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **4** р., на ½ года **2** р. **50** коп., за границу—**6** р.

На меньшіе и иные сроки подписка не принимается.

Подписка на „Хозяйство“ принимается въ Конторѣ Редакціи—Кіевъ, Фундуклеевская, № 46. Телефонъ 34—83.

Пробный нумеръ по письменному требованію безплатно.

* 2-3Р18548 Редакторъ **М. П. Шестаковъ.**

Объявленіе.

Кіевское Военно-Окружное Интендантское Управленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій объявляетъ для общаго свѣдѣнія:

1) На перевозку въ 1916 году казенныхъ грузовъ: какъ то аммуниціи, обмундированія, разнаго типа повозокъ, походныхъ кухонь, лазаретныхъ линеекъ, медикаментовъ и т. п. изъ Кіевскаго интендантскаго вещевого склада съ военно-аптечнымъ магазиномъ на Кіевской станціи ж. д. и обратно въ приблизительныхъ количествахъ до 250.000 пудовъ болѣе или менѣе въ мѣсяцъ, будутъ произведены въ Военно-Окружномъ Интендантскомъ Управленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій (Кіевъ, Банковая, № 13), въ 1 часъ дня 29-го декабря 1915 года изустные торги съ допущеніемъ запечатанныхъ заявленій.

2) Лица, желающія принять на себя подрядъ указанной перевозки грузовъ въ 1916 году, должны представить въ Военно-Окружное Интендантское Управленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій денежные залоги въ размѣрѣ 25 проц. съ суммы стоимости мѣсячной перевозки, подробно поименовывая въ прилагаемыхъ къ своимъ заявленіямъ спискахъ, какія проектныя бумаги представляются.

3) Прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ Военно-Окружномъ Интендантскомъ Управленіи на театрѣ военныхъ дѣйствій до 1 часа дня, назначеннаго для торговъ.

4) Запечатанныя заявленія съ надписью „къ торгамъ на такое-то число“ должны заключать: а) имя, фамилію, званіе и мѣсто жительства торгующагося; б) согласіе принять на себя подрядъ на точномъ основаніи предъявленныхъ къ торгамъ контрактныхъ условій и настоящаго объявленія; в) цѣну за пудъ груза прописью, а не цифрами; г) залогъ. Кромѣ того лица, желающія вступить въ изустные торги, должны представить заявленія, что знакомы съ условіями подряда и согласны принять на себя перевозку грузовъ по назначенію.

5) Никакихъ добавочныхъ условій, кромѣ изложенныхъ въ настоящемъ объявленіи, лицамъ, желающимъ принять на себя подрядъ по перевозкѣ грузовъ, въ своихъ заявленіяхъ помѣщать нельзя.

6) Разсмотрѣніе выгодности сдѣланныхъ предложеній и утвержденіе торговъ будетъ произведено Главнымъ начальникомъ Кіевскаго военнаго округа; торговавшимся

Каракулевыя суконныя плюшевыя

ГОТОВЫЯ ВЕЩИ

Колоссальный выборъ.

Конецъ сезона.

Братья ШВАРЦМАНЪ.

Сущ. съ 1868 г.

Торговый знакъ фирмы.

Александровская № 89, тел. 21-54.

Братья ШВАРЦМАНЪ.

Б.-Васильковская № 6, тел. 17-80.

Для гг. военныхъ!

Китель-куртка

по образцу англійской арміи (Френч)

Бекеши на мѣху.

ПАЛЬТО и КОСТЮМЫ.

Конецъ сезона.

Цѣны понижены.

P19010

III г. изд. **Открыта подписка на 1916 г.** III г. изд.

на двухнедѣльный, необходимой каждой семьѣ

„ЖУРНАЛЪ для ЖЕНЩИНЪ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Право женщины. Воспитаніе и образованіе дѣтей. Вопросы духа. Публицистика. Повѣсти, разсказы и стихотворенія, отражающіе жизнь женщины. Интимныя бесѣды съ читательницами, переписка читательницъ. Почтовый ящикъ. Отвѣты на всѣ вопросы подписчиковъ.

Хозяйство. Гигіена. Моды. Косметика. Рукодѣліе. Ручной трудъ. Кулинарія. Пѣтомецъ. Домашн. птицевод.

* 3-3 P18903

Въ 1916 году подписчики получатъ:

24 №№ журнала большого формата со множествомъ рисунковъ въ многокрасочной обложкѣ.

Безплатныя приложенія.

1) **Путь къ свѣту и самостоятельности.** Полный перечень всѣхъ высшихъ и спеціальныхъ женскихъ учебныхъ заведеній съ подробнымъ изложеніемъ ихъ программъ, условій поступленія, дающихъ имъ правъ и краткой характеристикой дѣятельности, отвѣчающихъ по ихъ окончаніи.

2) **Интересная женщина.** Уходъ за волосами и гримъ въ частной жизни, завивка, прическа, окрашиваніе и т. д. Болѣе 100 рисунковъ въ текстѣ.

3) **Альбомъ бѣлья** большой многокрасочный альбомъ дамскаго, дѣтскаго и мужского бѣлья. Болѣе 100 моделей отъ самыхъ простыхъ до самыхъ роскошныхъ, сопровождаемыхъ подробнымъ пояснительнымъ текстомъ.

4) 12 книжекъ **„Дѣтская библіотека“** съ рисунками.

5) 48 **вырѣзныхъ выкроекъ** дамскаго и дѣтскаго туалета самаго разнообразнаго характера.

6) 12 **контуровъ рисунковъ рукодѣлій** (въ большихъ листахъ).

Подписная цѣна на годъ съ доставкой **5 р. 50 к.** и пересылкой

Допускается разсрочка: при подписѣ 3 р., къ 1 марта 1 р. 25 к. и 1 мая остальныя.

Пробный № высылает. за 3 лестинск. почт. марки. Адресъ: Москва. Петровка, 59, Отдѣл. Петроградъ, Невскій, 68. Изданіе Акц. О-ва **„Аѳинэ“**. (Основн. кап. 200.000 руб.)

Въ Москвѣ подпис. принимъ, по телеф. 3-38-68, 1-33-14 и 1-01-68.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныхъ журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые Товариществомъ М. О. ВОЛЬФЪ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1915 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

40-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА „НАШЪ ДРУГЪ“
- 12 ТАБЛИЦЪ „ЗАБАВНЫЯ ГРУППЫ“ [illegible] птицы и пр. въ краскахъ.
- 12 [illegible] „МАЛЕНЬКІЙ ВСЕМІРНЫЙ ИСТОРИКЪ“, въ разсказахъ и картинкахъ, составилъ С. Ф. Антоницкій (нов. сер.).
- 3 ВЫП. „АЛЬБОМЪ ДѢТСКИХЪ РАБОТЪ“, для мальчиковъ и дѣвочекъ.
- 12 ЛИСТОВЪ ДЛЯ ВЫРѢЗЫВАНІЯ И СКЛЕИВАНІЯ.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.	ПАРОХОДЪ.
ШАЛУНЫ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ.	ПЛАТО ПОДЪ ЛАМПУ.
ДОМИКЪ ИЗЪ СПИЧ. КОРОБОКЪ.	ФАБРИКА.
ПОЖАРНЫЙ АВТОМОБИЛЬ.	КИРГИЗЫ.
КУКОЛЬНЫЙ СЕРВИЗЪ.	СМѢШНЫЕ ЛЮДИ.
БУМАЖНАЯ САЛФЕТКА.	КАВАЛЕРІЯ.

- 3 ДѢТСКІЯ ПѢСЕНКИ. Цезаря Кюи. по слову К. Льдова. для одного голоса съ фортепіано.
- 12 ВЫП. „РОДНАЯ СТАРИНА ВЪ КАРТИНКАХЪ“, П. Гурьева и П. Чесмокова, съ краткимъ текстомъ.
- 6 ВЫП. „МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА РАЗСКАЗОВЪ О ДАЛЕКИХЪ СТРАНАХЪ“, со многими иллюстраціями.
- 4 ВЫП. „ВЕСЕЛЫЙ ЦИРКЪ“, съ [illegible] краскахъ, стихахъ и разсказахъ.
- 3 ТЕТРАДИ „Я УЧУСЬ РИСОВАТЬ“. Начальная рисовалка для маленькихъ дѣтей.
- 6 СКЛАДНЫХЪ КАРТИНЪ для вырѣзыванія и составленія. Для дѣтей всѣхъ возрастовъ.
- МУРЗИЛКИНА И ГРА. 60 приключій Мурзилки и его товарищей, обезьянъ человѣчковъ.
- 12 ТАБЛИЦЪ „ЗДОРОВЫЙ И БОЛЬНОЙ РЕБЕНОКЪ“, въ краскахъ, съ объясн. текстомъ д-ра Александровскаго [для родителей и воспитателей].

и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 16 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- 24 ВЫП. „СОБР. СОЧИНЕНІЙ ВЛАДИМІРА ДАЛЯ“. Изданіе для юнош. Выб. и ред. А. Лернера, съ вступ. ст. Е. Лебедевой [2 тома].
- 12 №№ „ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ“ въ обработкѣ для юношества, которая составитъ 12 №№ приложенія „Задушевное Слово“.
- 12 ТАБЛИЦЪ „ЦАРСТВО НЕБЕСНЫХЪ СВѢТИЛЪ“ съ объяснительнымъ текстомъ.
- 16 ВЫП. „ИСТОРІЯ КУСОЧКА ХЛѢБА“. Сочиненіе Ивана Маслова. Въ новой обработкѣ, съ иллюстраціями.
- 4 КНИЖКИ „БИБЛІОТЕКИ СПОРТА“, игры и занятія для юношества, а именно:

КРОКЕТЪ.	ШКОЛА ИГРЫ ВЪ МЯЧЪ.
РАКЕТБОЛЪ.	КАКЪ СТАТЬ СИЛЬНЫМЪ.

- 4 КНИЖКИ „БИБЛІОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ“, для юношества, а именно:

ИСКУССТВО ПИСАТЬ ДНЕВНИКЪ.	УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ.
УХОДЪ ЗА КОМНАТН. ЖИВОТН.	ГИМНАСТИКА ПАМЯТИ.

- 6 ЛИСТОВЪ „ИГРЫ И РАБОТЫ“, модели для вырѣзыванія, склеиванія, вышиванія и т. д.
- 10 ВЫП. „ЗНАМЕНИТ. ИЗСЛѢДОВАТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ“. Біографическіе очерки и разсказы Викторіи Русанова.
- 12 ТАБЛ. „АЛЬБОМЪ АВТОГРАФ. ЗНАМ. РУССК. ЛЮДЕЙ“. Съ объяснительнымъ текстомъ.
- 3 КНИ. „МАЛЕНЬКІЙ АНГЛІЙСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ“ по новѣйшему наглядному способу.
- 12 КНИ. „БИБЛІОТЕКА ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ“ для дѣтей старшаго возраста.
- 6 ВЫП. „ИСТОРИЧЕСКІЯ ДѢВУШКИ“. Разсказы и очерки Л. Чернаго, съ портр. и рис.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1916—1917 учебн. годъ, съ прил., въ перепл.

и мн. др.

Въ теченіе журнала „Задушевное Слово“, въ числѣ друг. произвед., въ наступающ. подп. году будутъ помѣщены:

а) въ журналѣ для МЛАДШАГО ВОЗРАСТА: „УМНИЦА-ГОЛОВКА“. Новая повѣсть для дѣтей А. А. Чарской, съ рис. худ. Чесмокова. „ВАСИЛЕКЪ-БОЛТУНОКЪ“. Сказка Сергѣя Городецкаго, съ рис. „ПРАДѢДУШКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ“. Разсказъ М. Д. Ордынцева-Кострецкаго. „ВОСПОМИНАНІЯ СТАРОЙ ЩЕТКИ“. Очерки Н. Антоновскаго, съ рис. „МАЛЕНЬКІЙ и БОЛЬШОЙ“. Разсказъ Н. Зарина и мн. др.

б) въ журналѣ для СТАРШАГО ВОЗРАСТА: „ДИКАРЬ“. Новая большая повѣсть А. А. Чарской. „ПОДЪ СТЯГОМЪ МОНОМАХА“. Ист. повѣсть М. Ордынцева-Кострецкаго. „ЮНЫЙ МОРЯКЪ“. Приключенія юнаго путешественника. М. Селинской, съ рис. худ. П. Волкова. „ГИМНАЗИСТЪ-КНИГОЛЮБЪ“. Воспоминанія П. В. Быкова. „ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ВЪ ОКОПАХЪ“. Записки юнаго солдата. И. Радугина и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться **„ДѢТСКІЯ МОДЫ“** и **„ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“**.

Подписная цѣна каждого изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми обязательными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—на годъ ВОСЕМЬ руб. **2 р.**

Допускается разсрочка на 4 срока: 1) при подп., 2) къ 1 января, 3) къ 1 марта и 4) къ 1 мая—по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ.—ПЕТРОГРАДЪ: 1) Гостинный Дворъ, 18 и 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—8 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

ПОДКОВЫ

Шипы
Гвозди
Прессованный чай для войскъ
Куртки кожаныя на мѣху и холщ.
Плащи брезент.
Фонари и Лампочки
БАТАРЕИ къ нимъ
„Рекордъ“.
НОЖИ офицерскіе перочинные и др.
Ножовки (пилы для металла).
Машинки для стрижки волосъ.
Фляги разныя и проч.
НОХОДНЫЕ предметы
всегда на складахъ

Т-ва „Коммерческій Дѣятель“,
Кіевъ, Николаевс. № 15. Телеф. № 15-42.
Москва, Б. Ордынка, № 64. Телеф. 3-77-42.

*38—P17601

ПОЛУШУБКИ Романовскіе, Офицерскіе, Дубленные, Солдатскіе въ большомъ ассорт.

Подковы шипы, гвозди.

Оружейное сало, **Аммуничная мазь** бочк. и пудами.

Кожаныя куртки на мѣху. **Карбатъ Ацет.** фонари мног. друг. пред. для госп. **военныхъ. Экипировк. оруж.** товары получ. обратно, непоступок. въ товаръ **устранены.**

Магазинъ оружія **Ф. В. Корнилова,**
Прорѣзная, 19, Кіевъ. *141—10301

Б.-Васильков., 14. Роскошное помѣщеніе для торговли, конторы, биллиард., коф., и др. площадью 80 кв. саж. **2 комнаты** съ мебелью. *5-5P18777

ЛЮБИТЕЛЬ покупаю картины, фарфоръ, стекло, серебро, ковры и стар. мебель. Антикоръ. 6, кв. 49. *4-5P18929

Бывш. упр. Т. Д. И. и М. Маидль,

Иванъ Алексѣевичъ **ЦЫГАНКОВЪ**

Компаньонъ грандіознаго отдѣла

ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ

и пріема заказовъ магазина

„Б. І. КАРАНТБАЙВЕЛЬ“,

Крещатицкая площадь,

доводитъ до свѣдѣнія уважаемыхъ покупательницъ, что

по случаю окончанія сезона на весь зимній товаръ

ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

Большой выборъ вещей изъ каракуля, котика и соболя.

*10—P17609

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ. — 31-й г. ИЗДАНІЯ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Издается съ 1885 г. Пробный № безплатно. Одобренъ особ. изданіемъ

52 №№ ЖУРНАЛА БОЛЬШ. ФОРМ., въ обложкахъ, ок. 1.000 стр. текста и ок. 600 иллюстрац. **52** №№ ХРОНИКА ВОЙНЫ. Описан. военныхъ и фотограф. снимки военныхъ корреспон.

въ числѣ 30-го журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ будутъ даны 12 специальныхъ №№

СВ. ВОЙНЫ ЗЕМЛИ РУССКОЙ. Эти №№ будутъ посвящ. подвиг. защитн. рол., конкурсъ церквей, причтъ, лажу сект.

Кромѣ еженедѣльн. №№ будутъ дано, особенно цѣнное именно теперь,

ПОЛНОЕ ОПИСАНІЕ Святой Земли въ историческомъ, археологическомъ, географическомъ, этнографическомъ, бытовомъ и др. отношеніяхъ

РОСКОШНОЕ НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

съ иллюстр. изъ исторіи, писат. В. О. ЛЕБЕДЕВА **ПАЛЕСТИНА** съ прилож. изъ худ.-иллюстр. публиц. Е. ПОСЕЛЯНИНА.

18 КНИГЪ больш. форм., свыше 1.000 стр. текста и до 500 иллюстрацій и фотографій, воспроизводящихъ изслѣдованія путешественниковъ и знатоковъ Св. Земли Л. А. Коробовымъ, который совершилъ на свое путешествіе въ Палестину около трехъ лѣтъ, а также путешествовавшимъ В. А. Маякомъ, извѣстнымъ докторомъ о Святой Землѣ.

Предлагая принятый на себя трудъ дать своимъ читателямъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Редакція „Русскаго Паломника“ въ 1916 году дастъ

10 КНИГЪ ПОЛН. СОБР. ПРОПОВѢДЕЙ,

произнесенныхъ имъ строгую систему (на праздники, воскресные дни и дни святыхъ) и расположенныхъ въ порядкѣ годичнаго церковнаго круга. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ наше произведеніе, интересное для каждаго христіанина, особенно цѣннымъ для настоятелей церквей, которые будутъ имѣть подъ руками, въ качествѣ настольн. книги, всѣ проповѣди знаменит. учителя церкви.

ПЕРВЫЯ 26 КНИГЪ новыхъ подписчиковъ могутъ получить ЗА ДОПЛАТУ:

ПОЛН. СОБР. ТВОР. Іоанна Златоустаго. Вышед. въ 1914 г. 8 кн., въ 2 том. 3 р. 50 к. | Съ перес.

Съ января сего года, выражая волю нашей высокой Родины, заключившей великій союзъ

12 КНИГЪ ежемѣсячн. иллюстр. литерат. журналъ **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. 8 руб. съ Петроград. 7 р. Съ дост. и перес. по Россіи

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ въ 2 срока: при подп. 4 р. и къ 1 іюля остальн. 4 р. въ 2 или 3 срока: въ 3 срока: при подп. 3 р., къ 1 мар. 3 р. и къ 1 іюля 2 р.

Главная контора и редакція: ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная, 12, соб. домъ.

Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

P13291

1916 г.

11-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ, ЕДИНСТВЕННЫЙ въ РОССІИ

Художественно-Литературный и научный журналъ

съ роскошными картинами въ краскахъ,

орнаментами, тисненіемъ и стильными украшеніями

ПРОБУЖДЕНІЕ

При каждомъ № приложеніе книгъ. Ежемѣсячно цѣнныя художественныя преміи. Громадная коллорея картинъ въ краскахъ.

ПОДПИСЫВШІЕСЯ НА 1916 ГОДЪ ПОЛУЧАТЪ:

24 ВЫПУСКА ЖУРНАЛА по образцу рѣдкихъ въ Европѣ многокрасочныхъ художественныхъ изданій.

50 КАРТИНЪ: въ краскахъ, автотипіи, фототипіи, «олеографіи и др.»

24 КНИГИ: романы извѣстн. русскихъ писателей 24

12 роскошныхъ декоративныхъ премій:

ВЫСОКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ Альбомъ Квятинъ-Пано въ краскахъ, въ великолѣпной папкѣ.

ИЗЯЩНЫЙ БЛОКЪ-НОТЪ ДЛЯ КАБИНЕТА, КРЫТЫЙ АТЛАСОМЪ, съ барельефомъ Гр. Л. Н. Толстого

КРАСИВЫЙ БОЛЬШОЙ БЮВАРЪ для письменнаго стола съ ОРНАМЕНТАМИ изъ КЛЕЙКИХЪ КРЫШЕКЪ.

АЛЬБОМЪ ДЛЯ ГОСТЕЙ, для стихотвореній и автографовъ знакомыхъ, съ многокрасочными украшеніями, въ неподражаемой по красотѣ папкѣ.

ДЛЯ ПОРТРЕТОВЪ ФОТОГРАФІЙ роскошный семейный альбомъ, украшенный рельефными гирляндами гвоздей, якорей, на дамасированномъ подъ черное дерево переплетѣ.

ЧЕТЫРЕ СТѢННЫХЪ КАРТИНЫ ВЪ ЗОЛОТЫХЪ БАГЕТНЫХЪ РАМАХЪ изъ пихе-маше. Первыя изъ всѣхъ превосходнѣйшія имитаціи багетныхъ рамъ.

2 ДВѢ БОЛЬШИХЪ ЛѢСНЫХЪ ПЕЙЗАЖА, 2

царящихъ дивной гармоніей красокъ.

1. Утро въ лѣсу. 2. Лѣсныя сумерки.

Репродукц. художника Л. КАУФМАНА. Размѣръ картинъ 77×31 сант.

НЕБЫВАЛАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ:

РОСКОШНАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА НА ХОЛСТѢ,

воспроизведеніе масляными красками, полная копія.

Первыя Гроздья Сирени.

Извѣстн. художн. ГАРТВИГЪ. Размѣръ картины 52×30 сант.

Работы поставщ. Дв. Его Императорскаго Величества Р. Голике и А. Вильборгъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ 10 руб.; на полгода 5 руб.

Разсрочка платежа: При подписи 3 руб., къ маю 2 руб., къ іюлю 3 руб., къ сентябрю 2 руб.

Пробный № высылается за 40 коп. почт. марками.

Редакція журнала **„Пробужденіе“**, ПЕТРОГРАДЪ, Суворовскій пр., собств. домъ, 41.

Редакторъ-Издатель **И. В. КОРЕЦКІЙ.**

* 3-10P17711

1916 г.

ЧУДНЫЙ, ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ!

Открыта подписка на 1916 г. на единственный въ Россіи

Роскошный художественный журналъ для дѣтей

ИЗБРАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

СЪ ВЕЛИКОЛѢПНЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ

ЖАВОРОНОКЪ

съ приложеніемъ **60** КНИЖЕКЪ, необходимыхъ для дѣтей, участвуютъ выдающіеся русскіе писатели.

IV-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ:

Дѣтскія книжки, игры, развлеченія, занятія, картины для раскрашиванія, ноты, выкройки модели для склеиванія игрушекъ, поучительныхъ пособій, упражненія для спеціи и друг.

Подписавшіеся на 1916 г. получатъ, ежемѣсячно 1-го числа:

12 РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИР. ВЫПУСКОВЪ Литературнаго и Научнаго журнала для дѣтей, въ изящныхъ обложкахъ съ картинами въ краскахъ.

12 ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ: картины, модели для вырѣзыванія и склеиванія, рисунки для раскрашиванія, ноты и др.

60 книжекъ энциклопедическаго словаря

60 ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ МІРА 600

въ портретахъ и характеристикахъ

ШЕСТЬСОТЪ ПОРТРЕТОВЪ

и краткихъ очерковъ для ознакомленія дѣтей,

Поэтовъ, Художниковъ, Скульпторовъ, Ученыхъ, Писателей, Композиторовъ, Основателей, Артистовъ, Мыслителей, Изобрѣтателей, Путешественниковъ, а также выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

100 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ 100

Извѣстныхъ европейскихъ художниковъ, въ шести выпускахъ, альбомами, отпечатанныхъ разнаго цвѣта красками.

Подписная цѣна: На годъ 9 руб.; на полгода 5 р.; на 4 мѣс. 2 руб. Пробный № высылается за 40 коп. марками.

Изданіе редакціи журнала **„Пробужденіе“.**

ПЕТРОГРАДЪ. Редакція журнала **„Жаворонокъ“**, Суворовскій просп., собств. д. Редакторъ-Издатель Н. О. Кереселидзе.

* 6-6P17711

XXVI годъ изд.

Подписка на 1916 г. на

ВѢСТНИКЪ иностранной литературы

ежемѣсячн. литературно-историческ. журналъ.

Въ **12** книгахъ журнала до **20** крупныхъ романовъ міровой литературы: до **100** повѣстей, юморесокъ и пр., перевод. со всевозможн. языковъ

Два безплатныхъ приложеній:

1. Иллюстр. лѣтопись войны 1914-1915 г.г.
2. Собраніе **СЕМИ** новѣйшихъ англійскихъ романистовъ (Киплингъ, Хитченсъ, Хорнунгъ, Гельсуорти, Морисонъ, Крокеръ-Хэрбертонъ, Уатсъ-Дентонъ).

Подписная цѣна въ годъ 8 р., съ перес. и дост. 9 р. Допускается разсрочка: 4 р.—при подписи, 3 р.—1 марта и 2 р.—1 мая. Контора редакціи: Петроградъ, Вознесенскій просп., 34. По первому треб. безпл. программа безплатно.

4-5P18582

От управляющаго акцизными сборами Кіевской губерніи объявляется, что цѣны на денатурированный спиртъ въ г. Кіевѣ и Кіевской губерніи на 1-е полугодіе 1916 года назначаются слѣдующія: въ гг. Кіевѣ, Таращѣ, Уманѣ, Черкассахъ и Смѣлѣ за спиртъ въ 92° 1/4 ведра 69 коп. и 1/20 ведра 14 коп. и за спиртъ въ 87°—3/4 ведра 65 коп. и 1/20 ведра—13 коп.

Во всѣхъ же остальныхъ пунктахъ продажи будетъ взиматься еще дополнительная плата за провозъ—за 3/4 ведра 10 коп. и за 1/20 ведра—2 коп.

При отпускѣ изъ казенныхъ винныхъ складовъ въ посуду покупателей по 2,8 коп. за градусъ. 3-3 P18993

Продается САЛО

въ Кіевскомъ особомъ магазинѣ (Протасовъ Яръ, военная мухомольня), на 29-е декабря с. г. въ 12 часовъ дня назначенъ аукціонная продажа 18018 пудовъ свинного сала, годнаго какъ для употребленія въ пищу, такъ и на техническія цѣли. Сало укуплено въ ящики и бочки. Осматривать можно ежедневно въ особомъ магазинѣ отъ 9 утра до 5 час. веч. №3-3P18967

Все для ЕЛКИ.

Громадный выборъ праздничныхъ подарковъ заграничн. и русск. по прошлогодней цѣнѣ. Елка по почтѣ—готовые наборы въ 3 руб., 5 руб., 8 руб. и дороже.

В. Бобровскій, быв. И. Ф. Кордесъ. Никольская, 4. 4-4P18852

При ГОНОРРЕѢ острой и хронической принимается препаратъ **„РАПИДЪ“**

Совершенно безвреденъ для здоровья.

Цѣна за 2 двойныхъ флакона съ пересылкой 8 руб., взам. пл. 9 руб. Полный курсъ лѣченія только 2 флакона.

Продается въ аптекѣ по рец. вр.: Представитель для Кіева и Кіевской губ. Провизоръ **С. Г. Лавинъ,** аптекарскій магаз. Кіевъ, Мар.-Благовѣщенская, № 21.23. Адресъ: Главный складъ **Весна,** Нѣжинскій пр., д. № 14, кв. 4, **М. Деламуре.** Дома отъ 3 ч. и до 7 час. веч.

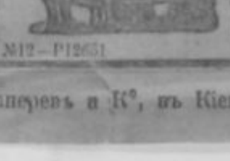
Брошюра высылается безплатно. отд43—P15033

Прод. выходъ рѣзный, кротый и. верхъ и упр. ст. козелъ, **сани,** сбруи, армяки. Прорѣзная пер., 10. *3-5 P18899

Каракул. и котик. саки дл. съ кант. сорт. нов. случ. прод. по 200 руб. Прорѣзная 16, кв. 48. 4-5P18967

САНИ ПАРНЫЕ и американка продаются. Бибиковскій бульваръ, Драгомировская 3. 4 P18899

Прод. стар. кружево и арматура. Троицкій пер. д. № 4, кв. 7. №7-10P18778



Упаковка и перевозка мебели пр. вещ. **Т. Р. Шелля** Биб. бульваръ, 4 тел. 51—33 №12—P12651

Дозволено Военной Цензурой. 21 декабря 1915 года.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.